

Новогодние приключения ёлки

- Новогодняя ёлка появилась в России с указом Петра I
- После революции традиция была прервана
- В 1936 году ёлка вернулась
- В 1996-м искусственную ёлку установили в Кремле
- В 2006 году на Соборной площади Кремля установили живую ёлку

Сергей МИХАЛКОВ.
Герой Социалистического Труда

Рад поздравить всех читателей и друзей «Литературной газеты» с новогодними праздниками. К радости и удовлетворению широких читательских масс ваше издание, восстановив на титуле портрет основателя Союза писателей СССР Максима Горького, стало вновь одной из самых популярных газет. Привлекает читателей симпатии и стремление объективно и взвешенно, несмотря на давление с разных сторон, выдавать на страницах «ЛГ» правдивую информацию о животрепещущих проблемах в жизни страны. Именно благодаря «ЛГ» писательская общественность получила возможность разобраться наконец, на чьей стороне правда в затянувшемся конфликте в руководстве МСПС. Точка была поставлена в судебных решениях, которые в году уходящем были обнародованы

в газете. Она оповестила весь литературный мир, что в настоящее время с соблюдением всех правовых и уставных норм и требований избрано руководство МСПС, достойное роли легитимного правопреемника «горьковского» Союза писателей СССР.

Приветствую и поздравляю высокопрофессиональный коллектив подвижников и энтузиастов, чьими усилиями и талантом «Литературная газета» вновь обрела в глазах читателей статус рупора общественного мнения и трибуны писателя-гражданина — пусть и в новом году совесть, патриотизм, объективность и интернационализм будут знаковыми понятиями для всех честных писателей и публицистов!

Желаю всем читателям «Литературной газеты» в наступающем году жизненного и творческого долголетия, мира на Земле и в каждом доме, душевного взаимопонимания и духовного просветления, исполнения всех благих надежд и желаний, процветания и доброты во всех земных делах, здоровья и счастья — словом, всего того, что желаю и себе, и своим читателям, и всей моей бесконечно любимой великой России!

СТИХИ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ!

Николай
РУБЦОВ

Январское

Мороз под звёздочками светлыми
По лузу белому, по лесу ли
Идёт, пошуривая ветками,
Снежком поскрипывая весело.

И всё под ёлками похаживает,
И всё за ёлками ухаживает,
Снежком атласным принаряживает
И в новогодний путь проваживает!

А после сам принаряжается,
В мальчишку вдруг преображается.
И сам на праздник отправляется:
— Кому невесело гуляется? —

Лесами тёплыми и грозными
Бежит вперёд с дарами редкими,
И всё подмигивает звёздами,
И всё пошуривает ветками.

И льдинки отвечают звонами.
А он спешит, спешит к народу
С шампанским, с музыкой, с поклонами
Счастливого прошедшего году.

Со всеми дружит он и знается,
И жизнь в короткой этой праздности
Как будто снова начинается
С морозной свежести и ясности!

1967

3 января замечательному русскому поэту Н. Рубцову исполнилось бы 70 лет. Материалы, посвящённые юбилею, читайте в первом номере «ЛГ» 2006 года.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Сюрпризы одного романа

Телесериал по знаменитому роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» стал подлинным культурным событием уходящего года.

Фильм Владимира Бортко ещё не досмотрен до конца. И первые впечатления могут быть скорректированы и исправлены. Но уже ясно, что успех большой, что демонстрация его — событие радостное, что возрождение интереса к Булгакову, его роману и даже библейскому сюжету о Пяладе обеспечено.

И нас, людей, связанных с литературой, не может не вдохновлять. И потому мы обязательно вернёмся к разговору о фильме в первых же номерах «Литературной газеты» в новом году.

Продолжение на стр. 10

ЗНАЙ НАШИХ!

Новые лауреаты премии имени Антона Дельвига

Редакционная коллегия «Литературной газеты» приняла решение о присуждении традиционных премий имени Антона Дельвига за 2005 год. Новыми лауреатами стали:

поэт Николай ДМИТРИЕВ (посмертно) за книгу «Ночные соловьи» (издательство «Молодая гвардия»);

Сергей ЕСИН за прозу и публицистику последних лет, опубликованную в «ЛГ», и многолетнюю работу по воспитанию молодёжи в Литературном институте им. Горького;

прозаик Вера ГАЛАКТИОНОВА за книгу прозы «Крылатый дом» (издательство «Андреевский флаг»).

Поздравляем!

Дорогие наши подписчики и читатели! Мы заканчиваем год 175-летия «ЛГ» подарком всем нашим друзьям — читателям и подписчикам. Вы получили 54-й (1) номер газеты, хотя, как известно, в году 52 недели. Поздравляем всех вас с Новым годом и Рождеством и сообщаем, что первая встреча в 2006-м у нас с вами 18 января. Как всегда, в среду.

Власть и Некто

РЕЗОНАНС

Редакция попросила посвятить колонку тому, о чём я писал в течение года, что из этого осталось актуальным. Перечитал и вижу: можно всё публиковать снова.

Не радующий авторский успех

Для автора это, казалось бы, успех: симюминутное — колонка в газете, посвящённая текущим событиям, — оказывается «нетленным» как минимум в течение года.

Но это не радует. Ведь речь шла о проблемах страны, экономики, общества. И все эти проблемы лишь усугубляются.

Начинался год с протестов льготников. Людей успокоили, но ключевой вопрос о нашей экономической политике, ориентированной на обслуживание зарубежных интересов, остался («Соборались умирать или как?», № 6). И далее, вместо корректировки экономической политики, совсем иное — деградация («Навстречу пожеланиям трудящихся», № 14).

Одновременно встал вопрос об обновлении масок правых сил («Старые бренды и новые вывески», № 9), а также за поддержку из бюджета «демократии за рубежом» («Мышки-кошки и право на лидерство», № 11).

Плюс запустили нашу гордость — «национальные проекты». Что ж, можно в новостях по госканалам вновь и вновь показывать заседания Совета по контролю за реализацией национальных проектов, и мы уже чуть ли не болеем за успех «политического дебюта» нового вице-премьера, поставленного на эту работу. Но цена вопроса-то какова? А цена всех «национальных проектов» — четыре миллиарда долларов. Это одна сотая от резервов Центробанка, одна тридцатая от федерального бюджета и одна шестая от резервов правительства. И капля в море по сравнению с тем, что дала бы нормальная налоговая политика, при которой бюджетник платил бы 5-10% своей зарплаты, а нефтегазовые магнаты — 45% («Прогресс или имитация», № 25).

И ни малейшей попытки сосредоточить внимание на эффективности хранения и расходования перечисленных основных ресурсов. Как питали эти ресурсы развитие Запада («Соборались умирать или как?», № 6), так и ныне мы остаёмся той же дойной коровой.

Другой пример. Весной, после энергетической аварии в Москве, я писал о главной проблеме электроэнергетики — о порочной системе управления: «...мы платим не просто за возможность купить, а за непрерывное получение, пусть даже в каких-то минимальных объёмах, но абсолютно гарантированное. Кто теперь будет отвечать за эту жизненно важную функцию? Никто...» («Электричество и помидоры», № 24).

Спустя полгода прежние герои на своих местах, и тарифы вновь обещают повысить (якобы на инвестиции), и даже предупреждают о возможных отключениях электричества зимой. Все с этим как будто согласны. Приходится напоминать, что: «в экономике, если, конечно, это экономика, а не игра в «наперстки», есть важный принцип: кто инвестирует, тот и собственник созданного на вложенные средства... Через рост тарифа нам предлагается совместить развитие частного бизнеса...» («Навстречу экономической», № 52).

Питая для размышлений даются и новые события. Так, можно спорить, что для нас полезнее: назначение или избрание глав регионов. Но наш Конституционный суд умудрился в фактическом назначении глав регионов не заметить несоответствия нашей Конституции, которая при всех её недостатках тем не менее прописана на бумаге.

Каждый может взять и прочитать, что «государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти» (ст. 11 п. 2); что вопрос о кадрах органов госвласти субъектов РФ (в отличие, например, от кадров судебных органов) и о формировании этих органов вообще не относится к предметам ведения Федерации (ст. 71) и предметам совместного ведения Федерации и её субъектов (ст. 72). И, наконец, что применительно к этой теме, единственным вопросом совместной компетенции является вопрос об установлении общих принципов организации системы органов госвласти (ст. 72 п. 1 пп. «и»). Согласитесь, «установление общих принципов организации» от прямого участия в формировании может отличаться даже школьник. Тем не менее суд несоответствия не усмотрел.

Проблема не в авторитаризме, которому при пониженной дееспособности общества, похоже, нет альтернативы. И авторитарный режим может делать что-то разумное, например, начать продавать газ за рубеж по рыночному ценнику.

Но хотите назначать губернаторов — подправьте Конституцию, препятствий нет. Правда, тогда же, и остальным положениям Конституции придётся следовать? Нет, это-то уж точно в планы не входит. Напротив, пусть все видят и осознают, что никакие конституции ограничителем у нас быть не могут.

И все согласны. Значит, мы живём в особенной цивилизации, в которой слово, будь то декларация власти или норма, однозначно прописанная в Конституции, не означает ничего.

Но тогда только ленивый не закончит тем или иным способом подчинить своим интересам одну восьмую часть суши с самыми богатыми в мире запасами полезных ископаемых, если на ней проживает такой чудной народ, который данные ему природой способности к коммуникации использует не для самоорганизации общества, его сплочения и построения эффективного государства, а для противоположного — для введения в заблуждение самого себя. И получается, что это про нас: подумал одно, сказал другое, сделал третье, а затем очень удивился результату.

Квинтэссенция массовой культуры — реклама. Если рекламные ходы используются и работают, то это означает их соответствие представлениям зрителей о ценном и желанном. Что же для нас желанно не на словах, а на деле?

Смотрим новый рекламный ролик АвтоВАЗа. Перед водителем, сидящим за рулём, не просто склоняются дорожные знаки, они ложатся под колёса. А герой ролика, с которым, понятно, должны ассоциировать себя зрители, эти знаки... гордо переживает, после чего перед ним открывается величественный и притягательный мир чего-то среднего между Махэттенном и небоскрёбами Шанхая.

Заманчиво, конечно, но только с такими ценностями, со смакованием попирая все признаки цивилизации, и цивилизованности, ни в каком светлом будущем не введёшь. Скорее на свалку этой самой цивилизации.

И всё же перед праздником есть ли повод для оптимизма? Есть: предупреждён — значит вооружён.

С Новым годом, вооружённый народ!

Юрий БОЛДЫРЕВ

Александр ЗИНОВЬЕВ,
философ

Не буду использовать пустые, ни к чему не обязывающие слова. Хочу, чтобы народ, к которому я принадлежу, выжил в качестве исторически значимой величины в сложившихся беспрецедентно страшных условиях. И необходимое условие для этого — объективно-беспокойное понимание сложившейся реальности. Желаю моим соотечественникам стремиться к этому пониманию, каким бы ужасающим оно ни было. Иначе нас просто исключат из истории.

Иногда для того, чтобы уловить «слабый политический сигнал», нужна особая тонкая аналитическая аппаратура.

А иногда «сигнал» имеет огромную амплитуду. И, казалось бы, его нельзя не уловить. Далеко используя простейшие датчики.

Но политология — не физика. «Сам вижу, что Герек, но тут написано Чаушеску». Анекдот из давно прошедшей эпохи Брежнева? В прошлое ушли частности. А главное осталось.

Спросите, что главное? Ответаю. Вся система программ социального (в том числе интеллектуального) поведения, основанная на умении реагировать только на то, на что положено реагировать. Причём реагировать только так, как нужно. Плюс точное знание того, как нужно реагировать. Плюс ещё более точное знание того, на что реагировать не надо ни в коем случае.

Вам, например, говорят, что большие деньги от нефтяной конъюнктуры нельзя направлять на стратегические проекты. Чем стратегические проекты (модернизация промышленности, без которой страна жить не может) отличаются от общеизвестных имитаций — понятно. А почему нельзя-то? Потому что эти большие деньги всё равно, мягоко говоря, украдут.

Что несёт в себе этот «политический сигнал»? Что есть Власть, а есть Некто. И если Власть направит на модернизацию российской промышленности имеющиеся в её распоряжении 100 миллиардов долларов (а это

крохи по отношению к тому, что необходимо), то Некто это «с.....»... просит прощения, украдёт.

А что это за Некто? И каковы его отношения с Властью, если Власть не может защитить ресурсы страны, направленные на цели страны? И если Власть не может это всё сделать, то что такое Власть? Что она может?

Ответы на эти вопросы тоже достаточно очевидны. Некто — это опорный господствующий класс. Поскольку его поведенческая специфика охарактеризована этим самым «с.....», то речь идёт о том, что опорный господствующий класс — это криминальная супербанда.

Это вовсе не означает обвинение каждого элитария в воровстве. Руда может содержать 80 процентов металлических вкраплённостей. Но если они не соединены друг с другом, то кусок руды имеет не электропроводность металла, а электропроводность пустой породы. Класс, который наделён такой совокупной специфической характеристикой, может тоже на 80 процентов состоять из «не воров». А в совокупности вести себя, как супербанда.

В любом случае, если Власть не может помешать Некто украсть средства, направленные на модернизацию страны, то Некто — это супербанда. Просто по определению. А Власть — далеко не всемогуща. Она каждого отдельного элитария может согнуть в бараний рог. Это запросто. А помешать совокупному Некто вывезать свой норов на российской территории

она не может. О чём прямо и говорю.

Но что она тогда может? Власть может заключить с Некто конвенцию... Договор, пакт, как хотите. Согласно этому пакту Некто реализует свои замашки, удовлетворяет свой аппетит, но не посягает на Власть. В противном случае... Все видели, что бывает в противном случае.

Но это же двусторонняя договорённость! Некто получает возмоз-

Народонаселение... Кто-то по этому поводу пошутил: «Бедный родственник».

И красть Некто будет не вообще, а у этого «бедного родственника». А у кого же ещё? Он будет красть напрямую. И он будет красть косвенно. Создавая условия, когда передать что-либо этому «бедному родственнику» невозможно. Кинутые крохи не достигнут рта «бедного родственника», а будут пережвачены совокупным агрессивным-прожорливым гадом. Который, видите ли, стихийное бедствие.

Но тогда есть только два сценария. Сценарий № 1. «Бедный родственник» тихо загнётся. И тогда рухнет держава, которую он вололёт на своём горбу. А вместе с ней и Власть.

Сценарий № 2. «Бедный родственник», как это сейчас говорят, «возникнет». Это, кстати, маловероятно. Но судьба Власть в этом случае тоже очевидна. Даже если с Властью под откос полетит этот самый Некто (что, кстати, не гарантировано), то уж Власть в этом остром случае рухнет первой. Скорее всего, сразу за ней и держава. Как это уже бывало в истории.

А уж возникнет на обломках новая или нет — тут слишком много неизвестного. Международная ситуация... Расклад политических потенциалов и возможностей внутри страны... Национальная энергетика... Наличие дееспособных субъектов для всех этих высокотехнологичных процедур...

А поскольку некрасиво (пошло, преступно) играть в «очко» или

«офицерскую рулетку», ставя на кон жизнь народа и историческую судьбу государства, то, конечно, хочется, чтобы прощупывался некий третий сценарий.

И он, конечно, есть. Власть показывает, что именно происходит и какова будет её судьба в рамках происходящего. В чём и состоит задача национальной интеллигенции. А Власть меняет точку опоры. Опорную социальную группу, так сказать. Что и называется «революция сверху».

Утопично? Согласен. Но даже не это самое страшное.

Утопия иногда превращается в реальность. А именно тогда, когда национальная интеллигенция выполняет свою социальную функцию.

А вот когда «вижу Некто с политическим раскладом, факторами, динамикой, векторами», потому что запрограммирован на пресловутое «вижу, что Герек, но тут написано Чаушеску», тогда...

Политологический «Аншлаг» виден, что перед ним Некто со всеми вытекающими. Тут и слепой увидит. Но говорит и действует по написанному. Превращая и без того почти тупиковую ситуацию в абсолютно безальтернативный тупик.

Изменится ли что-то в следующем году? Поживём — увидим.

Сергей КУРГИНЯН

ФОТОГЛАС

По всей стране начались новогодние празднества

Здание Сената в Санкт-Петербурге ждёт Конституционный суд России

АКТУАЛЬНО

Поворот газовых рек

Почему Галичина газифицирована лучше, чем Россия?

В 1975 году премьер-министр СССР А.Н. Косыгин, как свидетельствуют архивные документы, предлагал, чтобы газ и нефть из РСФСР перекачивались на экспорт равными долями через все республики на западе Советского Союза.

Но мощные нефтегазоэкспортеры не хотели, чтобы экспорт равными долями через все республики на западе Советского Союза. Сегодня последствия такого решения России ошутливы, можно сказать, сполна. Мало того, что мы энергетически содержим бывшие союзные республики. По официальным данным «Газпрома», только около половины территории России газифицирована, в том числе лишь 30 процентов её сельских регионов.

Переход от энергетического «спонсорства» ближних и дальних соседей к рыночным ценам, на которые лишь сегодня вроде бы решилось российское руководство, вполне логичен. Вот только делать это надо было гораздо раньше. Многолетняя политика постоянных лавирований, уговоров и уступок убедилась Киев, да и не только Киев, в том, что Россия, дескать, не имеет права повышать свои «энергетические» цены для ближних соседей. Именно так аргументируют свою позицию страны бывшего СССР.

К сожалению, с конца 1960-х годов расширение сети советских газопроводов было нацелено почти исключительно на экспорт газа. Достаточно посмотреть на «газопроводную» карту СССР, чтобы в этом убедиться. Растущая нерентабельность советской экономики, включая энергетику, освоение нефтегазовых месторождений и строительство трубопроводов, компенсировалась постоянным увеличением экспорта именно нефтегазового сырья. И рентабельность добычи газа в РФ с 1990-х годов достигается в основном благодаря экспорту, а не газификации России. Содержание и обновление газопроводов опять-таки зависит от экспортных цен на газ. А ныне строящиеся новые газопроводы тоже экспортные.

То есть российская газовая отрасль в опасных размерах сориентирована именно на «валютный» экспорт сырья, а не на его российскую переработку и не на газификацию России.

Вот мнение начальника службы газораспределительных станций Воронежского управления магистральных газопроводов Николая Зозулина: «Мне довелось работать в Галичине, то есть на Западной Украине, — там даже самые отдалённые глубинки, в том числе в Карпатах, давно газифицированы. У нас же люди уже которое десятилетие живут без газа почти в самом центре России». И справедливо звучит вопрос советника президента РФ по вопросам энергетики и Кабинета министров Виктора Калюжного: «Почему мы, имея немалом количестве газопроводов в России, газифицируем под 100 процентов почти всю Европу?»

В самом деле, ситуация неадекватно-добная: имея треть общими запасов газа, обеспечивая газом Европу, занимающая первое место в мире по добыче газа, Россия сама так до сих пор не газифицирована! Если, например, соседние с РФ районы Финляндии, Польшу и стран Балтии газифицированы российским газом почти на 95 процентов, то приграничные с ними российские территории — самое большое на треть. В Азиатском же регионе РФ, который, заметим, составляет 70 процентов всей России, газифицировано только

15 процентов территории! Но и в этих регионах пока продолжается та же практика: колоссальные ресурсы газа Якутии, Эвенкии, Таймыра, Сахалина и Прибайкалья уже «контрактуются» на 15-35 лет вперёд для поставок в соседние страны. Зато в азиатской части России нет ни одного крупного межрегионального газопровода! То есть газопровод, который гнал бы газ для России!

Между тем в мире предостаточно примеров иной национально-ориентированной политики. Тот же Алжир поставил Европе не только сырой газ, как Россия, но и сжиженный, который значительно дороже сырья. То есть в этой стране созданы мощности не только для добычи и экспорта газа, но и для его переработки и экспорта именно после промышленной переработки. Сама же страна давно газифицирована на 90 процентов, а цены на газ для алжирских потребителей одни из самых низких в мире. Аналогичная «газовая» политика в Канаде, Норвегии, Голландии, Великобритании, Дании, Ливии, Иране, Саудовской Аравии, Кувейте, Арабских Эмиратах, Малайзии, Брунее...

Кстати, зарубежная Европа наращивает закупки именно сжиженного газа —

к нему давно приспособлены европейские энергетика, транспорт и химические отрасли. Но Россия, повторю, уже который год вывозит главным образом только газовое сырьё.

Внешних условиях Россия вынуждена постоянно увеличивать стоимость газа для своих, соседних и зарубежных потребителей — такова цена многолетней и всё усиливающейся зависимости российской газовой промышленности от экспорта сырья. А при этом, во-первых, неизбежно вовлечение государства в газовые разборки. Во-вторых, невозможно развитие глубокой промышленной переработки газа: на это хронически не хватает ни денег, ни времени.

Отказ России от «газового субсидирования» соседей, поворот газопроводов внутри страны позволит не только обеспечить газом нашу страну, но и заставит соседей всерьёз считаться с российскими интересами и проблемами. То есть в своей внешнеэкономической и энергетической политике нам необходимо сменить приоритеты — с внешних на внутренние. «Газпром» на днях заявил о долгосрочной программе ускоренной газификации России. Неужели обозначился постепенный отход от политики приоритетного дешёвого газоснабжения зарубежья и соседей к политике первоочередного удовлетворения потребностей самой России? Хочется верить.

Алексей ЧИЧКИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом
«Литературная газета»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместитель главного редактора
Леонид Колпаков,
Игорь Серков,
Валерий Павлов
(председатель в Санкт-Петербурге
и Северо-Западной России)
«Политика, экономика» —
тел. 208-63-21
ведущий редактор
Владимир Поляков;
Сергей Громов,
Ирина Хузем
«Общество» — тел. 208-82-80
шеф-редактор Игорь Гамаков;
ведущий редактор
Людмила Мазурова

«Литература» — тел. 208-94-19
заведующий отделом
Сергей Мишакин;
Надежда Горлова,
Ольга Рычкова,
Александр Яковлев
«Искусство» — тел. 208-98-76
ведущий редактор Александр Висло;
Ирина Тосунян,
Жанна Васильева
«Клуб 12 стульев» —
тел. 208-82-62
дежурный администратор
Валерий Бурт
Вспомогательный редактор
Борис Фуров

Образование:
Павел Басинский,
Сергей Казначеев,
Сергей Луконин,
Александр Ципко,
Аркадий Соснов (Санкт-Петербург),
Алексей Кежуб (Минск)
Отдел оформления — тел. 208-81-82
бильд-редактор
Александр Карянов,
художественный редактор
Антон Меньшов
Генеральный директор
Алексей СОБОЛЕВ
Управление делами — тел. 208-89-21
Вадим Лаврентьев

Отдел рекламы:
тел. 208-91-62, 208-95-24
Юлия Лукьянова
Отдел распространения:
тел. 208-94-55, 208-97-00
начальник
Валерий Андрушин;
Екатерина Калашникова, Вероника Рукна
Служба экспедиции: тел. 208-56-00
Наталья Донская
Сектор информации: тел. 208-56-18
Общий тираж 83 000 экз.
Газета печатается в Москве,
Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону,
Новосибирске, Хабаровске, а также в Германии,
Великобритании, Греции и Израиле
Отпечатано в ИД «Медиа-Пресса»,
ул. «Правды», 24, Москва, 125993

Номер подписки к печати
27 декабря 2005 г.
Зак. № 5038054
Редакция рассматривает все обращения
читателей, оставляя
за собой право не рецензировать
и не возвращать письма и рукописи.
Подписные индексы: 50067,
34189 и 84874
(для предприятий и организаций)
Экспертная подписка —
по каталогам
«МК-Периодика»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций.

Свидетельство ПИ № 77-1835
от 10.03.2000 г.
Адрес редакции:
Костянский пер., 13
Москва, 107045
Для телеграмм:
Москва 90 Литгазета
Электронный адрес:
litgazeta@yandex.ru
Факс: 208 99 14, 206 62 25
Автоматический телефон
200-02-38
Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

ПОЛИТПРОСВЕТ

Управление может быть эффективным и неэффективным. Критерием тут выступает способность государства в кратчайший срок мобилизовать все свои ресурсы на решение жизненно важной общегосударственной задачи. А мобилизационные возможности напрямую зависят от того, насколько быстро и качественно исполняются распоряжения центральной власти. Что, в свою очередь, зависит от способности центральной власти к двум вещам: 1) осуществлять непрерывный контроль, 2) реально награждать и наказывать по результатам контроля.

Маленькой страной может управлять в наше время кто угодно — монарх, президент, премьер, парламент. Потому что быстрый, постоянный и эффективный контроль над исполнением распоряжений устанавливается легко даже на личном уровне и принуждения требует меньше. Но большой страной, такой, как США, Китай, Индия или Россия, в наши дни не может управлять ни отдельная личность (монарх, президент, премьер), ни коллективная личность (парламент). Ибо, во-первых, ею нельзя управлять без посредников. А во-вторых... Монарху сегодня уже никто не в силах вернуть былой общенародный авторитет божественной власти, тот авторитет Помпаника Божия, благодаря которому только и было возможно самодержавие.

А без этого авторитета монарх есть обычный человек, такой же, как все. Ни вы, ни я, ни кто-то другой не обязаны исполнять его повеления, если они нам непонятны или пришлись не по нраву. И не исполняли — или исполняли криво, спустя рукава — уже при последнем Романове, и монархия оттого рухнула. Ещё меньше авторитета у президента. Пусть за него проголосовало хоть 90% электората, но я-то, имярек, не голосовал (или голосовал лукаво)! Значит, мне он и не президент.

И вообще: он — в Москве, далеко, а я — местный губернатор, всё тут назубок знаю, куда он лезет с указами, не разбираюсь в местной ситуации! И потому: у него там могут быть свои цели-задачи-интересы, а у нас тут свои. Опять же, сегодня один президент, завтра другой — на всякий чих не наздравствуешься. И указ центральной власти спокойно может кландеться под сукно. Половина указов Ельцина не исполнялась, а из 60 предписаний, выданных российскому правительству Путиным, не выполнено, как выяснилось, вообще ни одного! Прогресс, однако...

Попытка Путина поставить губернаторов в зависимость от Кремля и сделать более управляемыми с помощью назначений — паллиатив. Поставили над губернаторами ещё одно управленческое звено: окружных полпредов. И что? Стала больше управляема Казань? Великий Новгород? Владивосток? Как бы не так... Губернатор с полпредом всегда договариваются, они-то рядышком, а президент далеко. Нет у президента таких рычагов, чтобы воздействовать на ситуацию, особенно в глубинке.

В этом весь вопрос: рычаги, шестерёнки, приводные ремни и тому подобная фурнитура, без которой не может работать ни один механизм, в том числе государственный. Вот во что всё упирается. За что ни хвастись — всё гнило! Всё коррумпировано! Всё неуправляемо!

Как рассказал осведомлённый обозреватель ТВЦ Алексей Пушков, сегодня в Кремле лежат 42 нужнейших проекта государственного значения, лежат мёртво, безжизненно. Почему? А потому что Кремль уверен: дай только под эти проекты средства — их немедленно разворуют. (Сейчас создают специальный Совет для контроля, как будто до того было мало контролёров!) Дополнительно: в несколько раз больше число проектов, не менее важных, отклонено и не дошло до Кремля именно и только потому, что на них своровать нечего! А почти 160 уже принятых федеральных целевых программ не имеют установленного финансирования.

Итак, одни самонужнейшие проекты морозятся чиновниками, ибо те не предвидят от них выгоды, а другие — президентом, чтобы предвидимая от них выгода не пошла мимо государственного кармана в чиновничий. Это значит: мобилизационные возможности президентской власти равны нулю.

И эта система управления страной? Результат пятнадцатилетнего развития «новой России» наиболее ясно и вышло обрисован в скандальном докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), вышедшем в июне этого года. Основной тезис: Россия превратилась в «слабое государство с сильными чиновниками». Сказано исчерпывающе полно и точно.

Вот итог замены партократической системы управления на административную, «демократическую»? В результате с каждым годом Россия уходит всё дальше от провозглашённой в её Конституции цели: построения социально-государства (ст. 7). А по опросам Левада-Центра, лишь 16% опрошенных считают, что Путин «успешно и достойно справляется с проблемами страны». А 71% недовольны работой правительства. Таковы последствия всесилия чиновников.

В чём секрет силы чиновника? В безответственности. Нечем его награждать, кроме возможности воровать ещё больше. Нечем его существенно наказывать. Ну снимет президент какого-то высокопоставленного чиновника, хоть того же губернатора, с должности. И

что? Да тот плюнет, развернётся и пойдёт ещё хлеще деньги зашибать!

Потому что он, во-первых, за годы губернаторства давно заготовил себе «запасной аэродром» по линии бизнеса. А во-вторых, он вложит в этот бизнес все накопленные за те же годы связи и отношения, ибо успел прикомитить и милицию, и ФСБ, и суды, и прокуратуру, и банки, и бандитов, и местных бизнесменов, многие из которых в доле у него, а у большинства в доле он сам...

У президента нет в руках ни реального кнута, ни реального пряника. И он, кроме всего прочего, боится своих ближних чиновников, против которых и вовсе бессилён и от которых зависит больше, чем от него.

Так ли было при партократической системе? Когда чиновником высокого ранга мог стать только человек с партбилетом, рекомендованный на данный пост старшими товарищами по партии? О, нет!

Не будем обсуждать, надо ли управлять Россией. Романтический взгляд на вещи, в соответствии с которым надо просто дать людям жить, как они хотят, и собирать с них налоги, как пчёлка мёд с дикорастущих цветочков, хотя и популярен в крайне либеральных кругах, но за явной абсурдностью не прижился в обществе. Любая страна пока ещё нуждается в государстве, а государство — это управление и принуждение.

платформу, за политическую программу партии, которая не может быть изменена по прихоти одиночки. Эта программа публична, она принята как руководство к действию всех её членов вплоть до президента, она масштабна, долгосрочна и касается как минимум всей страны. За выполнение этой программы президент отвечает перед выдающейся его партией и перед всей страной. А партия — многомиллионная рука и разум — его контролирует. И избиратель это знает.

За что голосует гражданин России, избирая президента? За красивые глаза? Или за красивые слова о простом русском человеке и о мочении боевика в сортире? (Нас недаром призывают «голосовать сердцем», не включая мозг! Как это точно!) Нет, российский гражданин голосует лишь за свои смутные, ничем не обеспеченные надежды, забывая поговорку о том, что надежда есть отложенное разочарование. Зато дальнейший ход событий ему об этом неизбежно напоминает.

Солю партия

Как бы высоко ни стоял чинуша, его как члена партии в любой момент могут вызвать в Кремль на ковёр и проглотить по партийной линии так, что кое-кого на носилках выносили! Потому что каждый знал: конец партийной карьеры — это конец карьеры вообще, а то и свободы, а то и жизни. Сегодня ты всеобщий секретарь обкома, а завтра тебя, «вычищенного» из партии, лишённого партбилета, и в дворян-ки-то не возьмут. Хорошо, если вообще в лагерную пыль не превратишься. Так могли поступить даже с членом ЦК ещё при Брежневе и Андропове!

Чинюшник должен был соответствовать линии партии, но он должен был

За монархом стоит авторитет Господа Бога. За вождем партии — любовь и доверие миллионов масс, спаянных единой политической идеологией, единой политической волей. За российским президентом не стоит ничего, кроме изменчивых симпатий электората.

Мы удивляемся, что президент не обзывает чиновников. А сам-то он кто? Он и сам — чиновник по найму, в чём честно и признаётся. И он точно в таком же положении, как его окружение: если оставить президента уйти с поста, окажется, что он тоже обеспечен на будущее, у него есть «запасной аэродром» и вообще он человек не бедный.

По сути, единственное внятное обещание — новый президент даёт его в момент инаугурации — бюлети Конституции. Бюджет? Нет, целый ряд её статей не выполняется, является, по сути, мёртвым, на некоторые другие идёт непрерывная и безуспешная атака властей, а по поводу иных идёт дискуссия: не изменить ли.

Иных обязательств гарант Конституции у нас не имеет. Даже если он простит все четыре года — его клеветы будут рассказывать народу с экранов о том, какое крепкое у него рукопожатие и как много он работает над документами. А если он, проснувшись, вдруг передаст всё управление Россией

Итак, совершенная необходимость восстановления партийного управления России являлась. А возможно ли это? Разве крах КПСС не доказал с потрясающей убедительностью исчерпанность и неэффективность партократической модели?

Как раз наоборот. Доказал, увы, её сверхэффективность. Ибо развал страны и партии был инициирован её вершущей. И самый совершенный инструмент управления, который только знала история, послушно самоуничтожился, попутно уничтожив СССР, ибо был запрограммирован на беспрекословное подчинение вершущей.

Сверхэффективность партийного руководства демонстрирует и наш сосед — Китай, но совсем по-другому. Та же сила, обращённая не на разрушение, как у нас, а на конструкцию, творит чудеса созидания. Это видит весь мир, восхищается и трепещет. В чём же разница? Почему китайцам удалось сохранить партократическую систему и при этом возвести свою страну к вершинам прогресса и процветания, а нам не удалось ни того, ни другого?

Основная причина расцвета в том, что Компартия Китая (КПК) сумела вовремя идеологически перестроиться, взяв курс — под Красным знаменем и собственным водительством — на построение реального национал-капитализма вместо мифического коммунизма.

Сохранив «коммунистический» бренд, чтобы избежать народного возмущения, она негласно, но твёрдо покончила с коммунизмом как доктриной и общенародной целью. Сегодня, когда XVI съезд КПК открыл для предпринимателей двери в правящую партию, эта сущность новой китайской политики обнажилась до конца. Это, так сказать, объективная причина, имеющая характер государственной стратегии. Наша КПСС не поднялась до таких вершин политической мудрости, не нашла в себе достаточно интеллекта, чтобы спрогнозировать оптимальную линию общественного развития, погрязла в догматизме, не разглядела основных вызовов и угроз времени, не смогла перестроиться (если не на словах, то хотя бы на деле, как КПК).

Ну а вторая причина расцвета в том, что КПК сохранилась как уникальная, не знающая себе равных инструмент управления, который планомерно и чётко, шаг за шагом перестраивает

всю великую страну. КПК не позволила столкнуть Китай в колониальный капитализм, как это было влётку сделано с Россией. Субъективный фактор — качество партийной верхушки (мудрость и воля Дэн Сяопина — глупость и безволие Горбачёва, сплочённость ЦК КПК, отсутствие в Китае «ялты колониальной» и т.д.) — во многом определил судьбу двух стран. Кроме того, Китай, в отличие от СССР, — мононациональная страна, ему не грозит разрыв по национальным границам, закономерно произошедший у нас. Сохранивший партийное управление Китай — на неслыханном подъёме. (Аналогичным образом обстоит дело во Вьетнаме, хотя об этом меньше говорят.) Утратившая партийное управление Россия — в неслыханном упадке.

Китай под руководством партии строит национальный капитализм, то есть капитализм патристический, но и контролируемый государством и партией. Госпарти-капитализм. И постепенно выходит в лидеры мировой экономики и претендует на мировое господство к концу XXI века. Россия же, лишившись партийного руководства, превратилась в колонию, которая имеет перспективу не дожить до 2050 года.

Власть партии в китайском варианте — это не просто временная власть какой-то одной партии, которую потом может сменить другая, как это недавно произошло во Франции, или Германии, или Австрии и т.д. Не будем себя обманывать: это однопартийная система, такая же, как в СССР. Никто не ждёт, что на гипотетических выборах китайцы через пару лет вдруг заменят КПК на что-нибудь другое.

Но разве «развитые страны» при всей их демократии не знают, что такое однопартийная система? Только не надо лукавить! Однопартийная система была даже в колыхании демократии — в Англии. С одним «но»: формально, внешне, она выглядела как двухпартийная, но на деле было мало того (с 1689-го по 1780-е гг.), с четырёхлетним лишь перерывом, у власти монополю преобладали одна-единственная партия вифов, представляющая интересы национальной буржуазии. Сегодня, когда консервативная партия Великобритании фактически перестала существовать и претендовать на власть, Лондон вновь может войти в «клуб» однопартийных держав. Как и Япония, где при внешней многопартийности после войны бесспорно у власти находилась либерал-демократия. Социалисты также бесспорно правили Францией двадцать лет — это ли не фактическая однопартийность, заметно изменившаяся лишь и суть страны? А сколько лет у власти были демократы в США? Их правление казалась несомненным...

Формы ради можно и в России оставить «бумажную» многопартийность. Но если мы хотим обрести вменяемую власть и управляемое государство, если хотим вернуть себе возмужающее общественное целеполагание, как это прилично уважающему себя народу, мы обязаны восстановить систему фактической партократии.

Александр СЕВАСТЬЯНОВ, политолог

Сергей МИРОНОВ, председатель Совета Федерации, председатель Российской партии ЖИЗНИ

Уважаемые читатели «Литературной газеты»!

От всей души желаю каждому из вас встретить Новый год так, как встречает его наша страна, — на подъёме, с воодушевлением, с верой в собственные силы и с блестящими перспективами! И как у страны есть поставленные — и решаемые! — на будущий год задачи в экономике, науке, образовании, здравоохранении, демографии, так и у вас пусть будет собственный план улучшения качества жизни! Именно для его исполнения я желаю каждому жителю России здоровья, гармонии в семье, настоящей дружбы, счастливых детей и внуков, внимания государства.

Желаю всем вам счастливого Нового года! Пусть он станет для нашей страны и нашего народа лучше всех предыдущих!

ПОЗИЦИИ

Цель России — интеллектуальное лидерство

Авторитетное издание Financial Times назвало «Человеком года» нашего соотечественника, 32-летнего Сергея Бриана, основателя поисковой системы Google. Молодой человек, шеголяющий на своём рабочем месте в футболке и шортах, контролирует со своим партнёром по бизнесу Лэри Пейджем 130 миллиардов долларов. По оценке Financial Times, это ставит компанию Сергея Бриана на один уровень с IBM и на третье место после Microsoft и Intel. «Русская» поисковая система за свои 7 лет существования стала крупнейшей и одной из самых популярных во всём мире.

Российская научная мысль в минувшем столетии прошла такую проверку на эффективность-состоятельность, что нынче, к примеру, специалистов в сфере высоких технологий совсем не удивляет чрезвычайное обилие русских имён среди учёных, инженеров, технологов той же компании «Майкрософт». При этом возникает вопрос: почему, обладая несравненным интеллектуальным потенциалом, наша наука отброшена на постыдные задворки мировой цивилизации? Ответ на него искали участники круглого стола, проведённого 19 декабря Национальным комитетом «Интеллектуальные ресурсы России». Это заседание, призываемое, по-видимому, положить начало коренному перелому в отношении государства и общества к отечественной науке, провели в новом здании Фундаментальной библиотеки МГУ сопредседатели комитета — председатель Совета Федерации Сергей Миронов и президент РАН Олег Кузнецов. В дискуссии участвовали известные российские учёные, руководители крупнейших образовательных и научных центров страны, политологи, эксперты в сфере средств массовой информации.

Был там, конечно, и не только на правах хозяина, ректор МГУ имени Ломоносова Виктор Садомничий, рассказавший об успешном, несмотря на напасти последних лет, опыте развития науки и образования в ведущем вузе страны. Сергей Миронов и Виктор Садомничий подписали протокол о совместной реализации программы «Образование и развитие» Национального комитета «Интеллектуальные ресурсы России». Протоколом, в частности, предусмотрено создание специальной комиссии Совета Федерации, которая займётся разработкой стратегии развития российского образования.

В своём докладе председатель верхней палаты российского парламента заявил: наша цель — интеллектуальное лидерство, основанное на знаниях, культуре, информации, высоких технологиях. «Знания и культуру нельзя просто скопировать, на их формирование уходят годы. Знания и образование важны, но их может приобрести любой конкурент, способный привлечь капитал. Поэтому мы должны в первую очередь сохранять и приумножать интеллектуальную среду страны, беречь и развивать человека, укреплять научные школы, создавать самую совершенную систему образования».

Отметим, что за два года комитет «Интеллектуальные ресурсы России» при поддержке возглавляемой Мироновым Российской партии ЖИЗНИ провёл более двух десятков важных публичных мероприятий, учредил ряд региональных отделений, создал общественную площадку для практического согласования интересов интеллектуального сообщества, власти и бизнеса, выступил инициатором десяти инновационных программ. В сфере интересов комитета — информационные технологии и медицина, наукограды и технопарки, защита интеллектуальной собственности и проблемы российских недр, местное самоуправление и высшая школа...

В конце своего выступления Сергей Миронов предложил коллегам по комитету выступить с инициативой разработки национального проекта «Культура России». «Многие мировые достижения отечественной науки основаны именно на высоком уровне нашей культуры», — справедливо подытожил Миронов. А в том, что именно культуры не хватает в списке уже принятых к реализации национальных проектов, сходятся практически все общественные деятели.

Сергей ИВАНОВ

ещё соответствовать и «Моральному кодексу строителя коммунизма». Он не должен был не только воровать и взыскать, но и вести безнравственный образ жизни. И за ним на сей предмет был догдлся со стороны и партия, и КГБ, и народного контроля. А в случае чего — и МВД с прокуратурой. И чиновники боялись. Конечно, злоупотребления и по службе, и в личной жизни встречались и тогда, но не такие же, как теперь! Чиновник-партиец не мог себе позволить лишнего привилегий и всяких безобразий ещё и потому, что спросили бы не только с него, но и с того, кто его на такую должность рекомендовал. А это уже было табу в системе партийного вассалитета: подставить своего протектора! Поэтому партийная ответственность и партийная дисциплина по всей стране гарантировали высокий уровень мобилизации и управления.

Гибкая, всепроникающая, пронизывающая всё производство в городе и деревне, армию, милицию и госбезопасность, все социальные сферы структура — партия — держала чиновничество в узде, заставляя его плохо ли, хорошо ли действовать по единому плану, по единой стратегии развития страны. Любимый сигнал, данный на самом вершю общественной пирамиды, мгновенно доходил до самого низа и тут же неукоснительно исполнялся.

Партийная ответственность. Партийная дисциплина. Здесь, в этих формулах, содержались оба универсальных инструмента управления: кнут (большой) и пряник (маленький). С годами кнут становился всё меньше, а пряник всё больше — это были симптомы разложения, но всё же система действовала. Понятно, что чиновникам такая система была не по нутру, и они сделали всё, чтобы её развалить любой ценой. И развалили. И мы получили неуправляемую страну.

Вертикаль безответственности сверху донизу российской власти. Президент никого не может заставить отвечать за свои дела, потому что он и сам ни за что ни перед кем не отвечает. А ведь права и обязанности неразрывны между собой...

В России уникальное законодательство, которое не только оградило первого президента Ельцина от любых преследований, но и вообще провозгласило, что никакой президент не может отвечать по суду за всё, что бы он ни натворил за время президентства.

Безответственность президента... Можно ли было выдумать концепцию, более опасную для общества?

Так ли обстоит дело в развитых странах? Никак нет. Там бывший президент вполне может оказаться под судом (примеры: Германия, Южная Корея, Япония). И даже не только бывший, но и действующий (Клинтон).

Но дело не только в этом. А прежде всего в том, что в цивилизованном мире нет и не может быть президентов... беспартийных! Все правители наиболее уважаемых стран имеют партийную принадлежность: Блэр — лейборист, Буш — республиканец и т.п. Только партии выдвигают на пост президентов и премьер-министров в Германии, Франции, Японии, Испании и т.д. Выдвигают тех, кто в своей деятельности, в выступлениях наиболее убедительно воплощает программные установки партии, кто наиболее внятно их артикулирует (или создаёт) и наиболее последовательно проводит в жизнь. И предвзвешенный обзор кандидата проводит именно партия, организует вначале внутренние выборы, на которых соревнуются кандидаты-однопартийцы.

В этом колоссальная разница между выборами президента в Европе и Америке — и российскими выборами. Голося за того или иного президента, граждане Европы и Америки голосуют за

вместе с «ядерным чемоданчиком» другу Бушу, его никто не сможет остановить, схватить за руку. Он ведь не обещал этого не делать! А если и обещал — так ведь он никак не отвечает за свои обещания.

Путин недаром не вступает ни в какую партию, хотя такие заявки время от времени приходится слышать от разных лиц. На учредительном съезде «Единой России» Шойгу рассуждал залу, что президент вот-вот вступит к «медведям», чтобы возглавить их союз. Время от времени подобные бихи рассуждали и другие ответственные лица с высоких трибун. Но вотще. Президент вовсе не торопится в партийные сети. Плохо ли ему? Да, не опираясь на партию, он не может эффективно управлять страной. Ну и что? Зато и партия не может им управлять! Зачем же ему на себя надевать хомут партийных обязательств? Зачем связывать себя партийной ответственностью и дисциплиной, которым подчинялся даже Сталин, а вот он не подчиняется? Зачем подписываться под обязательствами, выполнять которые он не собирается?

Скорее всего, следующий претендент на президентство, учитывая слончико-путинский опыт, тоже не захочет быть партийным, предпочтёт остаться «общенародным». И вновь российские избиратели проголосуют неизвестно за что. И вновь у них не будет никаких гарантий, что предвыборные обещания будут выполняться. Ведь обещания гражданина — это не партийная программа. «Обещать — не жениться».

Выборы беспартийного президента в такой стране, как Россия, есть политический нонсенс и проявление позорного неуважения к самим себе. Они должны быть запрещены законом! Мы не Монако и не Лихтенштейн.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФУТУРОЛОГА

Хотелось бы верить

китайцы желают своим врагам жить во «времена перемени».

А меж тем, если говорить серьезно, «перемены» грядут большие. Только в масштабах не двух-трех лет, а двух-трех ближайших десятилетий. Они связаны с резкими сдвигами в динамике народонаселения мира, в вытекающих из этого конфронтациях на мировой арене, в комплексной компьютеризации не

только всего производства, но и всего общества.

Эти сдвиги порождают гору проблем, досконально известных футурологам (равно как и возможные решения таких проблем). Желающие могут ознакомиться с ними по последнему обзору Международной академии исследований будущего (см. «ЛГ», 2005, № 47).

Что же касается тостов за новогодним столом, то футуролог, встав с бокалом в руках, высказал бы три соображения, касающихся не столько ожидаемых, сколько желаемых изменений.

Первое. Хотелось бы верить, что в 2006 году наше правительство наконец сообразит, что наши доходы (не по нашей вине) несопоставимы с американскими, и перестанет догонять Америку по части взыскания с граждан налогов в размере сотенных, выдавая им в зарплату всего лишь десятки.

Второе. Поскольку самой стабильной валютой в стране стала бумажка под названием «взятка» (ныне она пронизала все и все), надо подумать над созданием положения, при котором взятку давать было бы просто некому и не за что. Добавим, что такое положение не выходит за пределы реально возможного.

Третье. С динамикой убывания населения дело обстоит у нас столь печальным образом, что в обозримом будущем избирать будет просто некому и некого. Это делать — известно досконально. Никакими бумажками тут горю не поможем. Необходим социальный статус Матери (и Отца) среднего семейства — 3-4 ребенка (таковых остались считанные проценты) — выше статуса чиновника. Это тоже не выходит за пределы реально-го.

И итоговый тост: за здравомыслящее правительство! За крушение коррупции! За нормальное воспроизводство поколений! Это было бы самым большим благом, которое способен принести 2006 год.

Игорь БЕСТУЖЕВ-ЛАДА,
старейший (с 1951 г.)
из футурологов мира,
президент Международной
академии исследований будущего

ОСТРАЯ ТЕМА

Молодой человек, сидящий рядом со мной в метро, уступил место молодой еще женщине. Но не успела я порадоваться появлению интеллигентной юношей, как была вынуждена уступить ей и свое место. Через пару минут нашему примеру последовал весь ряд. Женщина была откровенно не в себе. Размахивала руками и, брызжа слюной, обвиняла нас во всех смертных грехах. Особенно досталось юноше, которого она почему-то приняла за нефтяного олигарха.

Солнце светит всем

Просто у каждого своё место под ним

На остановке все дружно перебрались в другой вагон.

— Что ж её одну-то отпустили? — растерянно спросил, обращаясь сразу ко всем, «нефтяной олигарх».

По улицам скоро страшно будет ходить, — поддержали его остальные «пострадавшие» и вынесли однозначный вердикт. Всех психически больных, а заодно и умственно отсталых засунуть в психушки и забыть. Против были только я и юноша, затеявший этот спор.

Нам оказалось по пути. Вышли из метро вместе, разговорились. Проблему, как оказалось, мы оба знали не понаслышке. Я — потому, что не раз писала о таких людях и как раз возвращалась из Института коррекционной педагогики, где прошла презентация книги финского нейропсихолога Елены Вякупоус и петербургского писателя Александра Мелихова «Зеркало». А у моего нового знакомого, Павла, младший брат был ментальным инвалидом.

— Пока он учился в школе, проблем как-то было меньше, а сейчас каждый день с ним какая-нибудь ерунда приключается. Занерпеть? Но это разве жизнь?

— Знаете, — вспомнила я про «Зеркало», — это как раз книга для таких, как ваш брат. Она помогает осознать своё место в жизни и научиться общаться без конфликтов.

Павел полистал подаренную мне авторами книгу, на середине увлёкся, приостановившись. Наконец оторвался.

— Сначала текст кажется банальным, — признался он. — А читается внимательно — только такой брат и поймёт. Некоторые вещи, как ни странно, и здоровым неплохо было бы напомнить. Где эту книгу можно достать?

Договорились, что я её прочту, напишу заметку, а потом ему передам. Потому что купить «Зеркало» практически невозможно. Вышла книга в Санкт-Петербурге, тираж всего тысяча экземпляров. И я не уверена, что какое-нибудь крупное московское издательство возьмётся её переиздать, несмотря на весьма эмоциональные отзывы учёных, психологов и нейропсихологов, собравшихся в Институте коррекционной педагогики.

О чём говорилось на обсуждении?

Представитель «Просвещения» попросил просчитать потребность и ответить на очень непростой вопрос: как вы уговорите нищих, а то и не вполне адекватных родителей купить для своего ребёнка-инвалида такую книгу? Готово ли Министерство образования и науки закупить её для специнтернатов? А если это полезно прочесть и здоровым, то как вы убедите современных мам и пап, настроенных исключительно на успех, что и их чада должны учиться жить в мире с окружающими и осознавать свои социальные потребности? Что получится издать, если возьмётся за книгу? Прибыль, благодарность общества или только огромные убытки?

Конечно, проект не коммерческий. И конечно, расчёт должен быть не на родителей, а на заказ Минобрнауки или, возможно, Минздрава. Как бы мы ни отодвигали проблему ментальных инвалидов, рано или поздно придётся ею заняться. Количество людей с недостатками и задержками умственного развития неуклонно растёт. И не только из-за «дурных» генов или пьянства, как считают авторы писем, опубликованных в № 53 («ЛГ», «Спорный вопрос»). Сказываются и ухудшение репродуктивного здоровья, и плохое медицинское обслуживание, и экология, и, конечно, отсутст-

Большинство, выйдя за школьный порог, оказывается не у дел. Попадает в лапы криминала, сживается и рожа. Не по одному ребёнку, а по четыре, пять. Все они от своих ровесников в развитии отстают. Потому что их мамы и папы без помощи общества дать своему, даже родившемуся здоровым, ребёнку нормальное воспитание не в состоянии. Число интернатов и коррекционных классов растёт, и как остановить этот процесс, совершенно непонятно.

Есть, как ни странно, проблема и с абсолютно здоровыми родителями. Чем силь-

нее они любят своего малыша, тем больше порой ему вредят. Не желая смириться с очевидным, сначала мучают его недостатками для него математики. Потом, даже сдавшись и переведя ребёнка в коррекционный класс, продолжают винить в неудачах учителей и внушать ему мысль, что он само совершенство. Рано или поздно маленький ангел вырастает, выходит за порог дома и начинает требовать такого же отношения к себе и от окружающих.

И вот тут наступает время трагедий. Выиграть у более сильных он не может, и понять почему — тоже. Берётся за недоступное, начинает конфликтовать со всем миром, к проблемам с ментальностью добавляются расстройства психики, и в итоге человек оказывается в полной изоляции.

Книга, написанная в tandem с талантливым писателем, предназначена и таким родителям тоже. Если читать её вместе со своим ребёнком, выполнять вместе с ним предлагаемые задания, можно не только помочь ему познать какие-то стороны жизни, но и самим лучше его узнать. Расставшись наконец с иллюзиями и начав любить его таким, каков он есть.

Это очень трудно — любить ребёнка таким, каков он есть. Но это единственный способ помочь себе и ему. Начать наконец жить в гармонии с самим собой, с ним и окружающими. То есть стать счастливыми.

Людмила МАЗУРОВА

ПОЛЕМИКА: ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ — МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Жаждающие бури

Отношу ли я себя к интеллигентам? Нет, конечно. Во-первых, как я понимаю, интеллигентом надо родиться, унаследовав особые качества характера: во-вторых, все так называемые интеллигентные, врождённые, не несимпатичны по причине своей рефлексивности.

Вспомним: почти единогласно передовые и социал-демократические наши литераторы и прочие творческие интеллигентные с великим нетерпением звали: «Пусть сильнее грянет буря!», жажда народного «очищения от огня революции». Буря грянула, разметав по свету её призывавших. А те, что остались, начали суетливо приспосабливаться к большевикам, которые, поначалу приняв их, затем истребили «как класс».

И по-своему были правы: урождённые призывавшие бури будут искать их при любых государствах. Однако и большевикам с их крайней политикризисной не удалось ни приручить, ни онародить интеллигент, он ведь «штучный», сам по себе, запылён в Магадане — и там рефлексировать будет, сокрушаясь несовершенством мира. Никогда, ни при каких системах, начиная с самых ранних общественных образований, интеллигент (а он и тогда, естественно, водился) не мог до конца проникнуться какой-либо идеей, верой, просто чувством общности единения, не подвергая всё это сомнению.

Даже такой верный коммунист, как Фадеев, решившись свести счёты с жизнью, обвинил руководителей собравшей по партии сталинского времени во всех тяжких преступлениях против страны и народа, заодно и в трагедии своей писательской судьбы. Не его ли предсмертное письмо было первым посланием стране и миру, с которого и началось «брожение умов» у всех понимающих, мыслящих,

разумных, после чего СССР был обречён на развал? Не станем, однако, обвинять или оправдывать Фадеева, он поступил, как интеллигент, по интеллигентскому же пониманию и порядочности и чести.

Интеллигент-диссидент был куда слабее характером — предавали друг друга, просили пощады, а если и попадали в лагерь, то знали: за них всех цивилизованный

мир и сидеть слишком долго не придётся. Стоит ли перечислять их? Те, кто на плаву, сами не забывают о себе напоминая, а ушедшим в мир иной — Бог судья.

Интеллигент невероятно разнобразен, он и тихий «выжидатель» светлого будущего, он и бунтарь, готовый пострадать за правду, он и верный слуга режиму до поры до времени... Академик Лихачёв, к примеру, отсидев при большевиках и получив от них не малые почести (в том числе академическое звание), плавно перешёл в демократию, удостоившись ещё большего почитания, наград и личной дружбы с президентом Ельциным. Академик Сахаров, трижды Герой Соцтруда, подарив генсекам водородную бомбу, затем восстал против них,

уразумев вдруг, что нельзя же доверять такое грозное оружие — взорвать по-глупости полимари! — и принялся бороться за демократию в СССР. Жаль, не дожид до неё...

Хотелось бы причислить к интеллигентам Солженицына Александра Исаевича, но он, как ужасаются газеты, поражён панславистскими идеями, а это означает: никакой не интеллигент, ибо настоящие интеллигентные — сплошь интернационалисты, это будто бы их главная отличительная черта. Как и у коммунистов. В отличие от коммунистов, правда, интеллигент не способен объединяться в партии, даже в сколько-нибудь прочные неформальные группы (разве что на время очередного переворота) из-за крайнего индивидуализма. Каждый в отдельности готов стать президентом, но не терпит и малой организованности. Посмотрите на наши правые движения — в них типичный разрознен интеллигентных личностей.

Повторюсь: мне несимпатичны интеллигентные и по отдельности, и все вместе. Но так уж ли свободен от интеллигентского психологизма? Отнюдь. Сие невозможно в стране, где на протяжении двух последних веков (по крайней мере с востановления декабристов) не прекращается брожение умов в так называемой мыслящей части общества, и потому — в народе. И если ты как-то и о чём-то мыслишь, да ещё общаешься с себе подобными, — ты чужацка того «бродильного вещества», которое называется интеллигентом.

В каких государствах согласие и благоденствие? В тех, где это «вещество» бродит в самом себе и само для себя, не возбуждая общества. Нам до такой «стабильности» далеко.

Анатолий ТКАЧЕНКО,
член СП России

Юлия МАРЧУК,
преподаватель русского языка
и литературы средней школы № 1741,
лучший педагог года в Москве:

— Участие в конкурсах «Учитель года» было похоже на драматическое действие с двумя кульминациями. Сначала волнение, азарт, а потом очарование победой и одновременно осознание необходимости работать ещё больше, чтобы доказать — победа была неслучайной.

Хотела бы и себе, и всем в следующем году пожелать больше ярких событий и в то же время некоторого покоя. Чтобы всегда оставались минуты эти события осмысливать, пережить, проанализировать.

АНОНС!

Мужчина и женщина

Единство или борьба противоположностей?

Мы — разные. Но насколько? Да, родить ребёнка пока может только женщина. Но фактически уже давно являют нам образцы беременной женщины, а медицина не сегодня-завтра научится выращиванию младенцев в инкубаторах. Из-за ослабления традиционной морали, появления эффективной контрацепции и отсутствия запретов рушится институт семьи, стираются различия в поведенческих функциях. Современная женщина так же, как и мужчина, меняет партнёров и также, не боясь осуждения, ищет удовольствий.

Что нас ждёт в будущем? Сохранится ли любовь? Как будет с семьёй? Как будут строиться отношения с детьми? На эти и другие вопросы попытались ответить участники всероссийской психоаналитической конференции «Мужчина и женщина в современном изменяющемся мире: психоаналитические концепции», прошедшей недавно в Центральном Доме учёных РАН. Интервью с ведущими психоаналитиками, психологами и психиатрами, а также их комментарии к конкретным жизненным ситуациям читайте в рубрике «МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА», которую мы намерены открыть в следующем году.

КАРТИНКИ ИЗ ГЛУБИНЫ

Петлистый путь к счастью

«Считаете ли вы преступлением уклонение от налогов?»

Треть опрошенных считает, что неплатёж налогов — грех простительный. Большинство воронежских предпринимателей (52%) не считает неплатёж налогов преступлением. И обычно не стесняется такого отношения: много раз уже известные нищенские зарплаты не только сотрудников своих процветающих фирм, но и собственные доходы, в которых отжалось полное истребление без кола и двора. Может, и поэтому молодёжь тянется к стороне из образа жизни и мысли: красиво жить не запретишь.

«Покупка краденых вещей»

За пять лет число воронежцев, считающих допустимой покупку краденых вещей, выросло с 18 до 27%. Это значит, что количество вывешенных из рук мошенников, сорванных шапок, выданных из автомобильной магнитолы одобрения даже многими из тех, у кого вырвали, сорвали, выдрали. Эти цифры — с учётом мирных стариков. А среди молодых лояльны к покупке краденого 59%.

«Дача и получение взяток»

28% воронежцев считают взяточничество допустимым. 40% молодёжи готовы давать или получать взятку. Большинство руководителей воронежских предприятий (55%) считает взятку допустимой. Нет сомнений, что их дети поймут ещё дальше.

«Деловая необязательность»

Женатые более строгие в отношении деловой обязательности (70%), чем холостые (58%), а старшее поколение гораздо обязательнее младшего. Самые строгие — руководители и ведущие менеджеры воронежских предприятий (78%). С изрядным позитивом относятся к деловой обязательности студенты и учащиеся (55%). Удивительно, но молодёжь обогнала предпринимателей — лишь 48% из них считают деловую обязательность обязательной.

«Безбилетный проезд в транспорте»

Подавляющее большинство воронежцев (68%) не осуждает безбилетников. «А среди молодёжи, — сообщает «Квалитас», — если бы не кондуктор, не стали бы брать билет 83% горожан от 18 до 30 лет». В этом вопросе девушки и внуки почти единодушны. Но и тут молодёжь впереди, хотя проблема эта всё-таки считается «пенсионерской».

«Сопровождение милиции»

Недавнее издание в самом центре города фотокорреспондента «Мой!» группой правоохранительных товарищей за то, что он

Исследование общественного мнения, проведённое в Воронеже институтом «Квалитас», показало, что у нас формируется кака-то новая общность людей. Какая? Послушайте ответы респондентов на сакральные вопросы нашего времени.

осмелился снимать их «оперативное мероприятие» — обсыпал молодёжь, показало всю глубину презрения милиции к закону и к жителям Воронежа. Видно, поэтому соотношение милиции оправдывает больше половины (51%) опрошенных. Вышел опрос и очевидная закономерность: чем беднее люди, тем покорнее. Среди самых богатых готовы сопротивляться милиции 66% опрошенных. А самыми агрессивными почему-то проявили себя руководители воронежских предприятий (73%).

«Уклонение от службы в армии»

54% воронежцев оправдывают уклонение от армейской службы, несмотря на титанические клипы Газманова и Агу-

тина. А среди тех, у кого есть дети до 18 лет, число «уклонистов» достигает 60%.

«Присвоение найденных денег, вещей»

61% опрошенных воронежцев не станут искать владельца и унесут домой забытую кем-то сумочку или найденный кошелек с деньгами. Пять лет назад человек, потерявший деньги, в 51 случае из 100 всё мог надеяться, что ему вернут их. Теперь такая вероятность снизилась до 39%. И воронежская молодёжь в этом смысле — самая «продвинутая».

«Проституция»

В России секс... есть. И его становится всё больше. Мы в этом смысле наверняка уже переправили другие страны. Пенсионеры относятся к проституции гораздо строже, чем молодёжь, но их время уходит... Число противников проституции за пять лет снизилось на 5%, а число сторонников выросло на 7%. Самые большие подвиги — среди самых юных. В целом около 30% воронежцев к проституции толерантны.

«Супружеская измена»

Число ценящих супружескую вер-

ность снизилось за пять лет с 61 до 51%, а число неценящих, соответственно, выросло с 27 до 38%. Раньше «хождение налево» больше оправдывали мужчины, и вот для них наступил час расплаты: теперь уже женщины к изменам относятся лояльнее. К своим изменам, разумеется.

«Могли бы вы решиться на преступление, чтобы добыть денег для своей семьи в кризисной ситуации?»

92% горожан твёрдо заверили общественность, что не пойдут на преступление ни при каких обстоятельствах. Однако 8% воронежцев такого обещания не дали. Из них 5% уже вполне «созрели» для преступления. При этом на убийство люди готовы решиться в кризисной ситуации даже чаще, чем на грабёж или на кражу. Если пять лет назад готовых к убийству было 1,1%, то теперь — 2,4%.

«Политическое убийство»

Довольно экзотический для нашей провинции вопрос подтвердил явное расхождение между векторами жизни пенсионеров и молодёжи. Если в целом оправдать политическое убийство в некоторых случаях готовы 5% воронежцев, то среди молодёжи от 18 до 24 годовиков вдвое больше. А среди воронежских бизнесменов — каждый восьмой. Ждём-с?

Олег ГЛАДЫШЕВ,
ВОРОНЕЖ

ЖЕЛТЫЕ СТРАНИЦЫ

СТОЛИЦЫ

ИЗДАНИЕ 2006 ГОДА УЖЕ В МОСКВЕ!

Справочник можно

получить БЕСПЛАТНО!

Позвоните в редакцию

по телефону 730-8000

и узнайте условия

его получения!

Москва, Мясницкая ул., 13, стр. 18 - 18-а

Телефон (095) 730-8000

www.yell.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

Председатель Совета Федерации Сергей Миронов вручил ежегодную премию журнала «Наше наследие» имени Александра Блока, присуждаемую за лучшую работу, посвященную культурно-историческому наследию России, доктору искусствоведения, научному редактору-составителю, автору и издателю сборников «Русская усадьба» Марии Нащокиной. Главным редактором «Нашего наследия» Владимир Енишерлов вручил памятную серебряную медаль Блока, учрежденную журналом и Национальным фондом «Парад». С. Миронову, М. Нащокиной, К. Ваншенкину, С. Шмидту, С. Лесневскому и А. Чернышову.

В декабрьском Барнауле, в малых и больших залах краевой библиотеки имени В.Я. Шишкова прошли Дни сибирской книги на Алтае. Среди организаторов праздника, состоявшегося под патронатом главы администрации Алтайского края Александра Карлина, — Имидж-студия Слободяковых, почетный член жюри проекта «Алтай: XXI Век. Имена. Дела. Судьбы», Ассоциация писателей Сибири. Среди главных участников — писатели Барнаула (С. Вторович, А. Кириллин, А. Родионов), Новосибирска ((В. Березов), Кемерово (С. Дон-бай), Иркутска (А. Байбурдин), Москвы (А. Кобенков).

Торжественное открытие улицы имени писателя Николая Никольского (1930 — 2003) состоялось в Екатеринбурге. В Музее писателей Урала организована юбилейная выставка, посвященная творчеству уральского классика. А в Доме писателя прошли первые Никольские чтения, на которых критики В. Лукьянин, Н. Кузин, Н. Лейдерман, Л. Слободянинова сделали доклады, рассматривающие различные аспекты творчества Н.Г. Никольского. Председательствовал на Никольских чтениях Владимир Блинов.

Издан буклет лауреатов Ярославской областной премии имени Л.Н. Третьякова. Раз в два года его отмечают лучшие литературные и журналистские произведения. Среди лауреатов — ярославские писатели Валерий Замыслов, Герберт Кемоклидзе, Александр Коноплин и Евгений Кузнецов.

Большой зал ЦДЛ стал местом проведения творческого вечера, организованного МСПС и посольством Республики Казахстан в РФ. «Виноград» торжества — народный поэт Казахстана и Кыргызстана, обладатель звания «Лучший поэт мира среди тюркоязычных стран» Мухтар Шаханов. Открыл встречу Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в РФ Крымбек Кусебаев. Ведущего вечера Евгения Евтушенко сменил у микрофона Чингиз Айтматов, Владимир Бояринов, Михаил Синецкий, Леонид Латынин.

В годовщину декабристского восстания 1825 года в Музее-усадьбе Н.А. Некрасова «Карабиха» состоялся вечер «Их имена забыться не должны», посвященный произведениям поэта о жёнах декабристов. На вечере была представлена портретная галерея ярославцев, принявших участие в восстании.

В библиотеке им. А.П. Чехова прошёл авторский вечер Кирилла Ковальджи с презентацией его книги стихов-миниатюр «Зеркало». Поэт читал стихи, отвечал на вопросы слушателей. На вечере присутствовали и выступили писатели Юрий Кувалдин, Рада Полищук, Фанна Гринберг, Даниил Чокнян, Наталья Рубакова. Вел вечер поэт Анатолий Кобенков и председатель литературного клуба при библиотеке Елена Пахомова.

Российский фонд культуры на вечере «Возвращение славных имён» представил книгу издательства «Айрис», вышедшие в сериях «Белая Россия» и «Библиотека истории и культуры». В вечере приняли участие ведущий редактор издательства Елена Гончарова, доктор исторических наук, профессор МГУ Юрий Емельянов, главный редактор «Народного радио» Игорь Шишкин. Доктор геолого-минералогических наук Маргарита Новгородова, наследница Л.Н. Гумилева, поблагодарила издательство за наиболее полное на сегодняшний день собрание сочинений автора теории этногенеза. Вёл вечер Савелий Ямщиков.

Своё 60-летие отметил поэт Юрий Орлов. С 1994 года Юрий Васильевич — ответственный секретарь Ивановской областной писательской организации, секретарь правления Союза писателей России. Автор многих поэтических книг. Российскую известность получил благодаря счастливой судьбе своего бестселлера «Здравые чаши», многократно переиздававшегося массовыми тиражами. Лауреат областной литературной премии за книгу стихов «Времена года», премии имени поэта Владимира Жукова за книгу стихов «Русичи», городской премии «Триумф» — за личный вклад в развитие культуры города Иваново. Наши поздравления юбиляру!

Почётное звание «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации» присвоено писателю, гражданину Литвы Юрию Корбину. Как сообщает пресс-служба Кремля, звание присвоено за большой вклад в сохранение и развитие русской культуры и искусства в Литовской Республике.

Авторский вечер поэта Александра Тимофеевского «Размышления на берегу моря» прошёл в ЦДЛ. Звучали стихи, поэтические экспромты и даже кулинарные рецепты в стихах. Среди выступавших были Владимир Губайловский, актёр Театра Российской армии Александр Чутко и другие.

В Лондоне в помещении Ассоциации иностранной прессы прошла организованная правительством Татарстана и посольством РФ в Великобритании презентация книги Равиля Бухарова «Сказ о Казани», написанная на русском и английском языках. Выступили заместитель министра культуры Республики Татарстан Айрат Запиров, российский посол в Великобритании Юрий Федотов и другие.

Выставка «Культурная реальность. Подмосковья» открылась в комплексе «Крокус-Сити». На церемонии открытия присутствовали министр культуры РФ А.С. Соколов, губернатор Московской области Б.В. Громов, министр культуры Московской области Г.К. Ратникова. В частности, библиотека им. К.И. Чуковского в Перелеске представила проект создания центра детского творчества. От имени и по поручению МГО Союза писателей России исполнительный директор фестиваля детского литературного творчества «Подсолнушек» поэтесса Нина Шевцова наградила коллектив этой библиотеки почётными грамотами и подарила детским библиотекам Подмосковья коллекцию детских книг общим объёмом более 300 томов.

Медвежонок Винни-Пух отметил своё 80-летие. Герой рассказов Алана Александра Милна впервые заявил о себе со страниц газеты London Evening News в канун Рождества 1925 года в рассказе «Неправильные пчёлы». По-русски Винни-Пух заговорил благодаря писателю и переводчику Борису Заходеру и также замечательному актёру Евгению Леонову, озвучившему медвежонка в мультфильмах.

В библиотеке-фонде «Русское зарубежье» состоялась презентация антологии «Поэзия узников ГУЛАГа». Выступили поэты — авторы сборника Семён Виленский, Лазарь Шерешевский, Роман Сэф, Платон Набоков, Владимир Муравьёв, Валентина Павленко-Иевлева, Юрий Фидельгольц, Виталий Гармаш и другие.

С наступающим Новым годом и Рождеством Христовым поздравил коллектив «ЛП» постоянный представитель Республики Саха (Якутия) при президенте РФ, первый заместитель председателя правительства республики А. Пахомов. В послании выражается благодарность «Литературной газете» за содействие в пропаганде культурных достижений Республики Саха (Якутия).

13 января в 18.30 в Малом зале ЦДЛ состоится вечер памяти поэта, лауреата премии Ленинского комсомола Николая Дмитриева. Выступит слово Юрия Полякова. Выступят московские поэты Владимир Костров, Мария Авакумова, Геннадий Иванов, Ольга Ермолаева, Григорий Каложин, Георгий Зайцев, Евгений Артюхов, Галина Рой, Александр Дорин и другие. Ведущий — Вадим Дементьев.

«Когда это было, в столетии котором?»

Ещё задолго до смены столетий Дина Терещенко писала в одном из стихотворений: «Когда-нибудь, в двухтысячный год, к вам опять строкой своей приду...» Двухтысячный год казался ей тогда немыслимым далёко, до которой не дожить. Но вот этот Рубикон остался позади — и Дина Терещенко с нами, она встречает юбилей, весьма почтенный. Впрочем, «всё врут календари», и Дина Терещенко годам не верит. «А душе моя девчоночье», — с улыбкой признаётся она. И это при том, что горести и беды не обходили стороной. Судьба старалась! Полной мерой она отмеривала грусть. Припомните свои потери? О, я их знаю наизусть! И всё же судьба старалась зря: пережила, и вот могу увидеть песню на снегу, как снегиря». Клини клином вышибают, а судьбу — судьбой: одна судьба — предначертанная, другая — какую творить ты сам. «Всё хороша судьба наизнанку, всё сочиняла фальшивые повести», но фальшь Дина Терещенко чувствовала за версту, а сахару предпочитала соль. Стихи её похожи на кардиограмму: в них точно зафиксировано каждое сердечное переживание, и оттого её лирика всегда находила отклик в читательских сердцах, даже тогда, когда официально лирика была не в чести. Скорые поэтические сборники Дины Терещенко в библиотеках зачитывались до дыр — лиричные слащавости и показухи, они были нужны любителям поэзии именно, как соль. У Дины Терещенко нет орденно, но любовь читателей — высшая награда, и этого у неё никто не отнимет. И вот опять юбилей, цветы, поздравления, просьбы об автографе — всё это было, было и, Бог даст, ещё будет... А кажется, давно ли Михаил Светлов давал ей «Дорогого пути» в «Литературной газете»? Теперь с уверенностью можно сказать: путь оказался добрым!

Светлана СОЛОЖЕНКИНА

Дина ТЕРЕЩЕНКО

Я боюсь быть счастливым, быть счастливым боюсь. Красный конь с белой гривой — подзащитная Русь. Красный конь виноват ли, что взлетел выше гор? Так к чему адвокаты и зачем прокурор? Сколько тьмы мести парократы-мессии! А народ-коловоб — голышом за порог. Я себя потеряла, а найти не нашла. Я сто раз умираю, после смерти жила. Мы и сами — бескрылые, где уж тут до небес! Поистратили силы, да под белым парусом. Не звезда, что когда-то просияла волкам, вновь явилась отрадой и надеждою нам. Не пугай эти ислы, не погасла звезда, и над ней не властны люди, смуты, года.

Красный конь с белой гривой

ПЕЧАЛЬНЫЕ СТИХИ

В Переделкино всё так до боли знакомо! Обойду без тебя наши тропы печальные. Возле нашего дома, не нашего дома, мы с тобою бродили пред дорожкой дальнею.

Ты прощайся с тебе дорогими поэтами. Деревенское кладбище, благостно тихое, И две розы тобою положены светлые на могилу Тарковского. Сколько же лиха упокоилось здесь, в тишине погребальной! Три сосны Пастернака к могиле недавней наклонили свои распушённые кроны. Сорок дней лишь прошло. Нет поэта огромного! Ты две розы принёс на могилу Арсения. Знаю я, что в Париже, в одно воскресенье, ты положишь две розы на могилу Андрея.

Переплывшие Лету

два русских Орфея, две кровинки, судьба развела — не спросила... Две планеты. Два мира. Париж и Россия!

Не мучьте меня любовью! Как будто бы в дни войны — грома над моею кровлей... А мне бы чуть тишины. А мне бы чуть-чуть покоя! Сама себе говорю я: «А мне бы дитя родное!» Горела. Теперь — горюю. А было же, было, было, и хохли, и любил... И ненавистно крылья меня высоко возносили, не требуя платы! За то, что была крылатой, стирала мольба меня до чиста. Но — береги до поры. Над пеплом сижу в одиночестве. Сгорели мои миры. Да мало ли погорельцев у нас на Руси? Упала ли деревушка, шепнула ему: «Расти!» Доколе — грома над кровлей? Не мучьте меня любовью!..

«ЛП» поздравляет прекрасного человека и замечательную поэтессу с юбилейным днём рождения. Радости Вам, здоровья, вдохновения, дорогая Дина Анатольевна!

Михаил АЛЕКСЕЕВ, прозаик
Хочется пожелать моим собратьям по трудному, но самому счастливому и важному, данному от Бога ремеслу, чтобы они находились в постоянном творческом высоком возбуждении, страшились и необходимо, чтобы мы все, связанные с этой веткой профессии — литературой, были внутренне мобилизованы. Нам надо уважать себя в себе, нести свой крест гордо, и всё, что накопилось в нас доброго, сохранить не только для себя, а прежде всего для того, кому мы служим своим словом, для того, перед кем несём ответственность, — для нашего народа, которому выпало столько испытаний. Перед Новым годом хочу всем пожелать оставаться в хорошей творческой форме.

ИНТЕРНЕТ Книги из Паутины

Когда в XIX веке изобрели фотографию, появилось много поутешительных прогнозов по поводу того, что живопись на фоне фотографического искусства утратит и станет никому не нужной. На дворе XXI век, но до сих пор среди нас — художники и ценители её искусства.

Когда в конце XX века появился Интернет, стало возможным читать книги перед компьютером, перелистывать мышкой электронные странички. В связи с этим возникли прогнозы: через двадцать лет бумажные книги практически перестанут существовать.

Уберём ли мы книги в старые, обшарпанные временем столы, туда, где уже в соседстве с песочными часами и вазальными спичками пылятся лозунги и знамёна? Заменит ли столь привычную для нас полиграфию мультимедийное производство? Насколько удобны и дешёвы электронные книги? Какова их «задающая» функция для издателя? И какая от е-книги польза читателю?

Именно эти проблемы обсуждали на конференции, организованной при поддержке Общероссийского каталога печатных изданий «Чтиво.ру» и Агентства по распространению средств массовой информации (АРСМИ).

«Книга будущего» — под таким названием проходила встреча издателей, журналистов и писателей. Вёл конференцию руководитель пресс-центра Генеральной дирекции международных книжных выставок-ярмарок Геннадий Кузьминов. Он предложил присутствующим обсудить два вопроса: «Какого вида будет книга будущего?» и «О чём будет эта книга?»

Представитель «Чтиво.ру» с упоением рассказывали о преимуществе книжных электронных каталогов.

У издателей и просто читателей было другое мнение. Руководитель проекта интернет-портала журнала «Наука и жизнь» Ольга Белоконова встала на защиту обыкновенных книг: «Я никогда не променяю запах страниц на клавиатуру и монитор».

А по мнению Андрея Мирошкина, в будущем будут популярны так называемые «книжные блокбастеры».

Чем закончится война бумажных книг с e-book'ами, сейчас никто со стопроцентной уверенностью сказать не может. И пусть число интернет-читателей с каждым днём растёт, очередь за книгами в библиотеку пока не уменьшается.

Марина ОБУХОВА

ДАТА Отечества достойный сын

Среди российских любителей поэзии это имя хорошо известно. Особенно почитаем он в своём родном Волгограде. Владимир Овчинин — председатель правления Волгоградского отделения Союза писателей России, лауреат Всероссийских литературных премий «Сталинград» и «Сын Отечества». Волгоградцы знают его и как талантливого организатора. Он председатель Комитета по социальной защите Волгоградской области. Идеальные помыслы и дела поэта связывает с фракцией «Единая Россия» — руководит политсоветом её регионального отделения. «ЛП» сердечно поздравляет Владимира Овчинина с юбилеем, желает успехов в творчестве и общественной жизни.

100 ЛЕТ ПУШКИНСКОМУ ДОМУ

Строками Блока о звучании имени Пушкинского Дома в национальном сознании открыл народный артист России Василий Давыдов собрание российских общественности, посвящённое 100-летию со дня основания Пушкинского Дома (Института русской литературы РАН).

В Большом зале Санкт-Петербургской филармонии директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский, цитируя Пушкина, доказывал, что никто лучше него не написал ни о «Галерее 1812 года», ни об извечном споре творца и ремесленника. Директор Всероссийского музея А.С. Пушкина Сергей Некрасов подарил коллеге — директору Пушкинского Дома члену-корреспонденту РАН Николаю Скатову картину с изображением другого Дома — Державина. В этом особняке на Фонтанке ныне Музей Державина и русской словесности его времени. Отсюда 8 января 1815 года маститый Гавриил Романович

уехал на переводной экзамен в Царскосельское лицее, где встретился с восходящим светилом русской поэзии... Тепло поздравил пушкинотомов с вековым юбилеем, главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков не забывчиво напомнил, что «ЛП» в этом году отметила 175-летие и у истоков её стоял Пушкин. В сохранении, изучении, поддержании этой неразрывной связи имён, судеб, поколений и состоит значение Пушкинского Дома как средоточия русской культуры и духовности.

Даже зачитывая официальные адреса, каждый из выступавших стремился добавить своё, личное — о Пушкине и Пушкинском Доме. И полпред президента в Северо-Западном федеральном округе Илья

Клебанов, «озвучивший» приветствие Владимира Путина. И губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко, подарившая «юбиляру» от имени правительства города современный мультимедийный центр. И митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, передавший поздравления от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. А вице-президент РАН академик Жорес Алфёров обратил внимание на знаменательное совпадение: Пушкинский Дом возник в том самом 1905 году, когда были опубликованы перевернувшие представления о мире работы Альберта Эйнштейна.

Мысли о преодолении невзгод, о конечной победе добра над злом навесила Пятая симфония Бетховена, которую исполнил Российский национальный оркестр под управлением народного артиста РФ Михаила Плетнёва во втором отделении вечера.

Наш корр. в СПб

КОЛОНКА НА ТРОИХ

1. Над чем вы сейчас работаете?
2. Как складывается журналистско-издательская судьба ваших произведений? Что из них вышло в свет, что не вышло?
3. Какие работы ваших товарищей и коллег по перу вас порадовали или огорчили?

Лев АННИНСКИЙ, критик, литературовед:

1. Довожу до конца тот цикл, который начал. Первая его часть — «Серебро и чернь» — издана, по ней и телесериал сделан. Вторая часть — «Медные трубы» — две надати великих поэтов советской классики — тоже издана, и сериал готов. Но ещё не шёл. Пишу третью, четвёртую и пятую части. Третья часть — «Засадный полк»: Симонов, Твардовский, Маргарита Алигер, Ольга Берггольц, Коврин, Тарковский, Ашин, Вероника Туховская — поколение, которое готовилось жить при счастье на самом деле, а оказалось в пекле Великой Отечественной войны. Четвёртая часть, сейчас её делаю, — «Смертные державы». Пятая часть — мой поклонник.

2. Неслышанно хорошо складывается. Когда в жизни у меня не было такого, как сейчас. Выходит всё, что я делаю. Я-то привык к тому, что ничего не выходит. Вся жизнь билась в стену. Главное, что сейчас вышло то, что я писал не для печати, а для дочерей. Это родословная, большая книжка о моём отце. Дочери книгу читали... А сейчас «Взглаголь» издал её. С. Круги Сергея Петровича Раевского начался серия «Семейные хроники». Вот в этой серии и вышла книга о моём отце «Жизнь Ивана». Это главное событие моей жизни вообще. То же касается и журналов — всё, что хочу донести до людей, выходит.

3. Огорчений избегаю. А радует меня... Вот только что подержал в руках и почитал очередную эпистолярную Валентина Курбатова с Александром Борщевским. А до этого читал замечательную переписку Курбатова с Астафьевым. Книги эти великолепно делают иркутский издатель Геннадий Сапронов. Перед нами переписка в стиле полётика. Поскольку сам fiction ставит перед собой сейчас другие задачи — развлекать, отвлечь. А полётика теперь занимается «проклятыми вопросами». Вот Курбатов этим и занимается, переписываясь из своего Пскова с Красноярском, с Москвой...

Надеюсь, наступающий год будет не хуже, — почему и решаю поздравить с ним читателей «ЛП».

МОСКВА

Лилия ГАЗИЗОВА, поэтесса, руководитель секции русской литературы и художественного перевода Союза писателей Татарстана:

1. Несколько лет назад сложилась ситуация, когда по-старому писать не хотелось, а по-новому не получалось. Преодолев это состояние, стала писать такие стихи, глядя на которые сама удивляюсь. Тем не менее я рада, что вырвалась из плена привычных образов и картин и стала шире смотреть на мир. Параллельно пишу автобиографическую прозу. К этому подвигло не только жалкое прошлое, но и пережитые сдвиги прошлого... Я очень люблю свой город. Всё моё детство было связано с историческими домами, в которых жили, бывали Пушкин, Горький, Шалпин, Тукан. Но, отметив свой тысячелетие, Казань очень изменилась, стала европеизированной, много наприбранную, немного туповатую, но очень уютную. По-прежнему немало место занимает первоначальная работа. Первоую татарскую поэзию на русский язык.

2. Как ни странно, достаточно удачно. Почти всё, что пишу, публикуется в периодических изданиях Татарстана и Москвы, затем выходит отдельными книгами. Год назад в Казани вышел сборник поэзии «Зимние арабские» тиражом 2000 экземпляров. За эту книгу я стала лауреатом Литературной премии им. Г.Р. Державина. Только что увидела свет первая Антология русской поэзии Казани «Как время катится в Казань золотом». Работа над ней в качестве составителя запомнится надолго.

3. Сейчас так много поэтов, хороших и разных, что отметить кого-то очень сложно. Общий уровень текстов заметно повысился, и выделяться «слишком необычным выражением» сегодня стало сложнее. Полупрозрачные поэты 70 — 80-х годов, которые сегодня активно публикуются в журналах, почему-то стали не интересны. Молодые лауреаты всевозможных премий берут больше эпатажем. Стойкий интерес вызывают поэты, всей своей судьбой и верностью своему таланту доказывающие право на собственную полку в современной российской словесности. Радуют казанские поэты, многие из которых украсили бы страничку лучших литературных журналов столицы. Одним из больших событий в литературной жизни Татарстана стал выход сборника «Мунадрат». Мунадрат (араб.) — это обращение к Богу с молитвой о прощении. Отрадно, что когда-то почти забытый жанр татарской письменной литературы и народного творчества был издан впервые на русском языке в замечательных переводах Сергея Малышева.

КАЗАНЬ

Борис СВЕРДЛОВ, поэт:

1. Готовлю книгу о родном городе. На протяжении моей творческой жизни сложилось немало стихов о малой родине, где родился и вырос, где родовой погост, где ещё бытует старина и провинциальность нашей России. Тем более что в 2008 году Астрахань отметит свою 450-ю годовщину.

2. Как для писателя-прошитолика издательская судьба последние время складывается неплохо. В «Современнике» в минувшем году вышла книга «За одним мгновением». Порадовали журнал «Дон» и «Литературная газета» подборками моих стихотворений. Возможно, что в журнале «Наш современник» и «Литературной России» появятся мои стихи. Поживём — увидим.

3. Как раз перед сериалом «Есенин» прочитал одноимённый роман Виталия Безрукова. Разочарован. Да и фильм вышел под стать роману — однобоким. Помню, в начале 90-х годов прошлого века наш прославленный актёр и режиссёр Сергей Никоненко по сценарию поэта Евгения Юсупова пытался поставить аналогичный сериал к 100-летию Есенина. Проект так и остался проектом. Не настоящее искусство, как обычно, денег не нашлось.

АСТРАХАНЬ

ШТУДИИ

Работа над романом «Мастер и Маргарита» началась в 1928 году. В 1929 году Михаил Афанасьевич Булгаков познакомился с Еленой Сергеевной Шиловой, впоследствии его женой и незаменимой помощницей, много значившей в судьбе книги и её творца. Настолько много, что мы, кажется, до сих пор читаем роман Булгакова в её редакции, а не подлинный его текст.

Это была встреча не очень юной, прожившей достаточно сложную жизнь матери двоих сыновей не только с замечательным писателем и новым любимым, но и с его главным романом, следующим образом описанной Еленой Сергеевной: «Ведёт через улицу, приводит на Патриаршие пруды, доводит до одного дерева и говорит, показывая на скамейку: здесь они увидели его в первый раз...» Теперь мы все знаем, о какой книге и о какой её главе шла тогда речь. Больше знаем и о самой Елене Сергеевне.

Т.А. Луговская вспоминала: «Она не была красивой никогда, но была очень обаятельна». Но когда друзья и близкие услышали об их браке, С.А. Ермолинский воскликнул: «Миша, ты сошёл с ума!» А тот отрезал: «Не твоё дело!» Да, с этого момента это стало делом и судьбой самого Булгакова, хотя ему и было с самого начала ясно, что встретившись ему в минуту жизни трудную сестры из Риги — Деля и Оля (девичья фамилия Нюренберг) — девушки очень непростые и что сама эта встреча не была случайной. Но, допустив сестёр в свою полную таинственных случайностей и опасностей жизнь, Булгаков её прожил, завершил и спас, сохранил для нас свою главную книгу. Две прежние его жены этого сделать никак не смогли бы и к тому же не до конца понимали, рядом с кем им довелось тогда жить.

В 1930-е годы жизнь писателя не стала легче, но это время расцвета его таланта, пора трудной, часто прерывавшейся работы над «Мастером и Маргаритой». Сам Булгаков писал в 1931 году Сталину: «...после полутора лет моего молчания с неудержимой силой во мне загорелись новые творческие замыслы... замыслы эти широки и сильны...». Это сказано и о работе над романом. Слова его, искренние и прочувствованные, быстро стали делом, обрели плоть.

«Мастеру и Маргарите» посвящено множество книг и статей, а будет написано ещё больше, и международная булгаковская библиография, выпущенная в США в 1976 году, давно уже устарева. Книга постепенно оброста разного рода мифами и комментариями, многословными толкованиями «евангельских глав», неизбежными списками прототипов и даже снабжена путеводителем с картой-схемой. Как прозорливо сказано в романе: «Было большое брожение умов».

Работы эти, иногда, безусловно, интересные и полезные, но должны всё же заслонять главное о смысле и назначении романа. Хотя автор и называл книгу «моими секретными мифами», образы «Мастера и Маргариты» — не шифр, не код. Выявления и описания многочисленных источников романа здесь явно недостаточно, ибо между использованными автором источниками и булгаковскими самонаписанными образами существует дистанция огромного размера. Одним расхожим словечком «влияние» здесь не обойтись, надо объяснить выбор источников автором, его отношение к ним, метод его работы с ними, понять непростое движение творческой мысли Булгакова.

Позволим себе один только пример. Комментарий сообщают нам о книге Э. Ренана «Жизнь Иисуса» как об одном из основных исторических источников булгаковского романа и далее

уже цитируют её. Всё верно, но почему бы не прислушаться к мнению первой жены знаменитого немецкого археолога Г. Шлимана, простой, но очень неглупой русской купчихи: «Взгляд на Иисуса Христа в этой книге совершенно противоположен взгляду нашей религии». Разве это открыт не меняет весь комментарий? А как быть с Достоевским, назвавшим сочинение Ренана «полной безверия книгой»?

То же и с образами. Ясно, что Маргарита — очень значимый образ в романе. И к тому же один из самых поэтических и привлека-

пов и живёт в булгаковском романе и сознании его читателей сама по себе, увлекая, удивляя и восхищая. Ей веришь.

При таких сопоставлениях неизбежно выясняется, что сегодня нужнее не тонкие «интерпретации» и сумасбродные расхожие, а обстоятельные научные размышления, коллективная архивная и публицистическая работа, решение текстологических проблем (а они есть, и ещё какие), собрание материалов для подробной, подлинной научной биографии писателя и реального и историко-литературного комментария к главному его

от него будет зависеть наша точная и обоснованная оценка мирового значения М.А. Булгакова и его главной книги.

Ибо множество новых данных и открытий наконец пусть не полностью, но для всех (архив Булгакова в КГБ открыт только до 1936 года) секретные архивы требуют спокойного объективного изучения и осмысления. Нет пока ответов на очень важные вопросы, а без них не может быть и речи о соборном сочинении писателя. Отсутствие авторских редакций «Белой гвардии» и «Мастера и Маргариты» (а они есть, но пока

сделано пока что всё, чтобы оно как можно дольше не появилось (сюда входит и постоянная организация «групп»-фикций по изданию «академического» Булгакова, лишь прикрывающих полное безделье умелой болтологией). Понять причины мощного тайного противодействия легко: такое академическое издание неизбежно требует открытия всех архивов, доступа ко всем текстам и документам и называния всех имён. А это вызовет большой скандал с сенсационными разоблачениями. Причём характер неусыпный цинизм этого «сценария»: всё хит-

ности и лишь 13 июня 1938 года, то есть почти через десять лет после начала работы над романом, говорил с уверенностью: «Всё уже передумал, всё мне ясно». И позднее писал Е.С. Булгаковой: «Я прав в «Мастере и Маргарите!» Ты понимаешь, чего стоит это сознание — я прав!» Свои на конец сомкнулись, роман был окончен, хотя и правил автором до самой смерти: «Останется самое важное — корректура (авторская), большая, сложная, внимательная, возможно, с перепиской некоторых страниц».

«Мастер и Маргарита» в жизни Булгакова был тем же, чем был «Реквием» для Моцарта, — долгим прощанием и творческим завещанием. И потому роман писался и как музыкальное произведение, строился по законам контрапункта, высшего симфонизма прозы, медленно обозначалась и вывершалась мелодия слова и мысли. Елена Сергеевна об этой предсмертной работе вспоминала: «Она записывала под его диктовку текст. Он часто останавливался и просил перечитать написанное. Диктовал довольно быстро, предложения гладко ложились на бумагу. Но прочитанным Еленой Сергеевной часто оставался недоволен».

— Не так, — говорил он. — Почему не так? — спрашивала Елена Сергеевна. — Всё хорошо написано.

— Нет, не хорошо. Музыки нет. И долгое время подбирал слова, меняя их местами, просил её раз перечитать, чтобы услышать, как звучит фраза».

Эта работа оборвана смертью, и всё же роман завершён. Парадокс? Но ведь Булгаков состоит из таких парадоксов. Автор, научивший печальной историей с парижской публикацией «Белой гвардии» в контролируемом советскими спецслужбами издательстве «Конкорд», учёл даже текстологический казус, саму реальную возможность «волевого» редактирования и фальсификации текста романа. Ведь сказано же ясно в «Жизни господина де Мольера»: «Никакие переделки в произведении ни на йоту не изменяют его основного смысла...» Речь идёт о произведениях гениальных, каковым приходится признавать и роман «Мастер и Маргарита», даже если подлинный текст его ещё при жизни смертельно больного автора был аккурратно скопирован и прочитан соответствующими «инстанциями» (там эта машинописная копия — «закладка», профессионально сделанная Ольгой Бокшанской, по-видимому, и хранится доныне) и целеустремлённо и квалифицированно отредактирован с заинтересованным участием прекрасного знавшего всю его творческую историю людей из ближайшего окружения писателя.

«Свой суд над этой вещью я уже совершил, и если мне удастся ещё немного приподнять конец, я буду считать, что вещь заслуживает корректуры и того, чтобы быть уложенной в тьму ящика... Буду ли я знать суд читателей, никому не известно... Впрочем, мы не знаем нашего будущего», — писал автор в 1938 году о своей книге. Однако стоит напомнить, что в ранней редакции булгаковского романа Воланд на Патриарших прудах говорил краткоречивому и начитанному редактору журнала «Богородица»: «Для того, кто знает хорошо прошлое, будущее узнать не составляет особенного труда». Есть надежда, что мы прочтём подлинного Булгакова, авторский текст «Мастера и Маргариты» в обозримом будущем.

Очевидно, Булгаков не питал и малейшей надежды на напечатание своего последнего романа. Известно, правда, что после чтения глав «Мастера и Маргариты» гостям автор иногда вглядывался в их глаза и спрашивал тихо: «Ну как, по-вашему, это-то уж непахотает?» И на отрицательный ответ реагировал неожиданно и бурно: «Но почему же?!» Но опытный партийный издатель Н. Ангарский без объяснений сказал: «А это напечатать нельзя...» Это понимал, конечно, и сам Булгаков. Поэтому и не исполнил в 1937 году опасного намерения «выпустить роман... и представить», то есть послать рукопись как обиходное авторское письмо «наверх», Сталину, своему прежнему адресату и собеседнику и будущему персонажу. Но знал он и другое: «Всё будет правильно, на этом построено».

Правда последнюю редакцию «Мастера и Маргариты», автор держал в уме все связи и подро-

ности и лишь 13 июня 1938 года, то есть почти через десять лет после начала работы над романом, говорил с уверенностью: «Всё уже передумал, всё мне ясно». И позднее писал Е.С. Булгаковой: «Я прав в «Мастере и Маргарите!» Ты понимаешь, чего стоит это сознание — я прав!» Свои на конец сомкнулись, роман был окончен, хотя и правил автором до самой смерти: «Останется самое важное — корректура (авторская), большая, сложная, внимательная, возможно, с перепиской некоторых страниц».

«Мастер и Маргарита» в жизни Булгакова был тем же, чем был «Реквием» для Моцарта, — долгим прощанием и творческим завещанием. И потому роман писался и как музыкальное произведение, строился по законам контрапункта, высшего симфонизма прозы, медленно обозначалась и вывершалась мелодия слова и мысли. Елена Сергеевна об этой предсмертной работе вспоминала: «Она записывала под его диктовку текст. Он часто останавливался и просил перечитать написанное. Диктовал довольно быстро, предложения гладко ложились на бумагу. Но прочитанным Еленой Сергеевной часто оставался недоволен».

— Не так, — говорил он. — Почему не так? — спрашивала Елена Сергеевна. — Всё хорошо написано.

— Нет, не хорошо. Музыки нет. И долгое время подбирал слова, меняя их местами, просил её раз перечитать, чтобы услышать, как звучит фраза».

Эта работа оборвана смертью, и всё же роман завершён. Парадокс? Но ведь Булгаков состоит из таких парадоксов. Автор, научивший печальной историей с парижской публикацией «Белой гвардии» в контролируемом советскими спецслужбами издательстве «Конкорд», учёл даже текстологический казус, саму реальную возможность «волевого» редактирования и фальсификации текста романа. Ведь сказано же ясно в «Жизни господина де Мольера»: «Никакие переделки в произведении ни на йоту не изменяют его основного смысла...» Речь идёт о произведениях гениальных, каковым приходится признавать и роман «Мастер и Маргарита», даже если подлинный текст его ещё при жизни смертельно больного автора был аккурратно скопирован и прочитан соответствующими «инстанциями» (там эта машинописная копия — «закладка», профессионально сделанная Ольгой Бокшанской, по-видимому, и хранится доныне) и целеустремлённо и квалифицированно отредактирован с заинтересованным участием прекрасного знавшего всю его творческую историю людей из ближайшего окружения писателя.

«Свой суд над этой вещью я уже совершил, и если мне удастся ещё немного приподнять конец, я буду считать, что вещь заслуживает корректуры и того, чтобы быть уложенной в тьму ящика... Буду ли я знать суд читателей, никому не известно... Впрочем, мы не знаем нашего будущего», — писал автор в 1938 году о своей книге. Однако стоит напомнить, что в ранней редакции булгаковского романа Воланд на Патриарших прудах говорил краткоречивому и начитанному редактору журнала «Богородица»: «Для того, кто знает хорошо прошлое, будущее узнать не составляет особенного труда». Есть надежда, что мы прочтём подлинного Булгакова, авторский текст «Мастера и Маргариты» в обозримом будущем.

Очевидно, Булгаков не питал и малейшей надежды на напечатание своего последнего романа. Известно, правда, что после чтения глав «Мастера и Маргариты» гостям автор иногда вглядывался в их глаза и спрашивал тихо: «Ну как, по-вашему, это-то уж непахотает?» И на отрицательный ответ реагировал неожиданно и бурно: «Но почему же?!» Но опытный партийный издатель Н. Ангарский без объяснений сказал: «А это напечатать нельзя...» Это понимал, конечно, и сам Булгаков. Поэтому и не исполнил в 1937 году опасного намерения «выпустить роман... и представить», то есть послать рукопись как обиходное авторское письмо «наверх», Сталину, своему прежнему адресату и собеседнику и будущему персонажу. Но знал он и другое: «Всё будет правильно, на этом построено».

Правда последнюю редакцию «Мастера и Маргариты», автор держал в уме все связи и подро-

ности и лишь 13 июня 1938 года, то есть почти через десять лет после начала работы над романом, говорил с уверенностью: «Всё уже передумал, всё мне ясно». И позднее писал Е.С. Булгаковой: «Я прав в «Мастере и Маргарите!» Ты понимаешь, чего стоит это сознание — я прав!» Свои на конец сомкнулись, роман был окончен, хотя и правил автором до самой смерти: «Останется самое важное — корректура (авторская), большая, сложная, внимательная, возможно, с перепиской некоторых страниц».

«Мастер и Маргарита» в жизни Булгакова был тем же, чем был «Реквием» для Моцарта, — долгим прощанием и творческим завещанием. И потому роман писался и как музыкальное произведение, строился по законам контрапункта, высшего симфонизма прозы, медленно обозначалась и вывершалась мелодия слова и мысли. Елена Сергеевна об этой предсмертной работе вспоминала: «Она записывала под его диктовку текст. Он часто останавливался и просил перечитать написанное. Диктовал довольно быстро, предложения гладко ложились на бумагу. Но прочитанным Еленой Сергеевной часто оставался недоволен».

— Не так, — говорил он. — Почему не так? — спрашивала Елена Сергеевна. — Всё хорошо написано.

— Нет, не хорошо. Музыки нет. И долгое время подбирал слова, меняя их местами, просил её раз перечитать, чтобы услышать, как звучит фраза».

Эта работа оборвана смертью, и всё же роман завершён. Парадокс? Но ведь Булгаков состоит из таких парадоксов. Автор, научивший печальной историей с парижской публикацией «Белой гвардии» в контролируемом советскими спецслужбами издательстве «Конкорд», учёл даже текстологический казус, саму реальную возможность «волевого» редактирования и фальсификации текста романа. Ведь сказано же ясно в «Жизни господина де Мольера»: «Никакие переделки в произведении ни на йоту не изменяют его основного смысла...» Речь идёт о произведениях гениальных, каковым приходится признавать и роман «Мастер и Маргарита», даже если подлинный текст его ещё при жизни смертельно больного автора был аккурратно скопирован и прочитан соответствующими «инстанциями» (там эта машинописная копия — «закладка», профессионально сделанная Ольгой Бокшанской, по-видимому, и хранится доныне) и целеустремлённо и квалифицированно отредактирован с заинтересованным участием прекрасного знавшего всю его творческую историю людей из ближайшего окружения писателя.

«Свой суд над этой вещью я уже совершил, и если мне удастся ещё немного приподнять конец, я буду считать, что вещь заслуживает корректуры и того, чтобы быть уложенной в тьму ящика... Буду ли я знать суд читателей, никому не известно... Впрочем, мы не знаем нашего будущего», — писал автор в 1938 году о своей книге. Однако стоит напомнить, что в ранней редакции булгаковского романа Воланд на Патриарших прудах говорил краткоречивому и начитанному редактору журнала «Богородица»: «Для того, кто знает хорошо прошлое, будущее узнать не составляет особенного труда». Есть надежда, что мы прочтём подлинного Булгакова, авторский текст «Мастера и Маргариты» в обозримом будущем.

Очевидно, Булгаков не питал и малейшей надежды на напечатание своего последнего романа. Известно, правда, что после чтения глав «Мастера и Маргариты» гостям автор иногда вглядывался в их глаза и спрашивал тихо: «Ну как, по-вашему, это-то уж непахотает?» И на отрицательный ответ реагировал неожиданно и бурно: «Но почему же?!» Но опытный партийный издатель Н. Ангарский без объяснений сказал: «А это напечатать нельзя...» Это понимал, конечно, и сам Булгаков. Поэтому и не исполнил в 1937 году опасного намерения «выпустить роман... и представить», то есть послать рукопись как обиходное авторское письмо «наверх», Сталину, своему прежнему адресату и собеседнику и будущему персонажу. Но знал он и другое: «Всё будет правильно, на этом построено».

Долгое возвращение «Мастера и Маргариты»

К 65-летию великого романа Михаила Афанасьевича Булгакова

тальных. Мы видим, что эта молодая, умная и красивая женщина, до встречи с Мастером жившая во лжи и без любви, меняется, развивается, движется вместе с книгой, приходит к Мастеру, Воланду, а затем и к Иешуе. Это сложный и трудный путь испытания, восхождения и возрождения. И поскольку булгаковский роман разворачивается как Евангелие (от кого — это другой вопрос), то истоки образа Маргариты стоит искать там же — в Священном Писании. А сквозной образ всех канонических Евангелий — это исцеление, спасение и духовное возрождение грешницы, которая «возлюбила много». Иисус Христос видит её и её грехи (встреча с самаритянкой), но не осуждает («Кто из вас без греха, первый брось в неё камень... Прощаются тебе твои грехи... Вера твоя спасла тебя»), а открывает путь к раскаянию и возрождению, к «воде живой», источнику истины, к вере, надежде и любви подлинной.

Главная же фигура здесь — евангельская Мария Магдалина, раскаявшаяся и поверившая грешница, возродившаяся к новой жизни, стоявшая у креста Иисуса и позднее причисленная к лику христианских святых. Евангельский Иисус изгнал из неё семь бесов. Это, конечно, символ и миф, но избавление от земных грехов через великие испытания, которыми по собственной воле во имя любви и веры подвергается Маргарита в романе Булгакова о бесах и Иисусе Христе, это путь Марии Магдалины, падающей и возрождающейся грешницы, какой она живёт в народном представлении. Ради Мастера и его правдивой, пророческой книги она стала ведьмой, вступила в союз с самыми тёмными силами мирового зла. Ясно, что этот значимый образ давно отделился от евангельского текста и живёт самостоятельно.

Булгаковская героиня — тоже образ собирательный и чисто художественный, хотя многие молодые красивые женщины, знавшие писателя, простодушно хотели быть прообразами Маргариты, и из них самая достойная этой чести — Елена Сергеевна, третья жена автора романа, хотя назвать её безгрешным и прямодушным ангелом весьма трудно, и уже делалось много попыток её развенчать и разоблачить, вплоть до прямой клеветы и бабьих сплетен. И всё же верная, любящая, страстная, грешная Маргарита давно отделилась от своих многочисленных прототи-

рому, издание основы такового комментария — полное, неотредактированное издание романа, воспоминаний о Булгакове (автору этих строк как-то пришлось сравнить тексты вышедших в 1988 «перестроечного» году «Воспоминаний о Михаиле Булгакове» и архивные подлинники в отделе рукописей Литературного музея, и сразу стали видны сознательные и целенаправленные выдиры из известного своей учёностью и беспристрастием составителя, которому уже не мешала никакая цензура), и прежде всего дневников Е.С. Булгаковой в их первой, полной, не цензурированной автором редакции. В свою очередь, такие мемуары тоже требуют подробного, учитывающего все источники и архивные данные комментария и именного указателя.

Ибо сегодняшнему читателю булгаковского романа о Боге и дьяволе необходимо объяснить происхождение и реалии этой сложнейшей книги. Без примечаний «Мастера и Маргариты» издавать нельзя. Здесь многое сделано, появились уже комментированные издания романа и основных его редакций, самые разные его толкования — от старой основательной книги А. Старкова «Евангелие Михаила Булгакова» до новейших работ наших булгаковедов, но завершение работы ещё впереди, и

неделю, издание основы такового комментария — полное, неотредактированное издание романа, воспоминаний о Булгакове (автору этих строк как-то пришлось сравнить тексты вышедших в 1988 «перестроечного» году «Воспоминаний о Михаиле Булгакове» и архивные подлинники в отделе рукописей Литературного музея, и сразу стали видны сознательные и целенаправленные выдиры из известного своей учёностью и беспристрастием составителя, которому уже не мешала никакая цензура), и прежде всего дневников Е.С. Булгаковой в их первой, полной, не цензурированной автором редакции. В свою очередь, такие мемуары тоже требуют подробного, учитывающего все источники и архивные данные комментария и именного указателя.

Ибо сегодняшнему читателю булгаковского романа о Боге и дьяволе необходимо объяснить происхождение и реалии этой сложнейшей книги. Без примечаний «Мастера и Маргариты» издавать нельзя. Здесь многое сделано, появились уже комментированные издания романа и основных его редакций, самые разные его толкования — от старой основательной книги А. Старкова «Евангелие Михаила Булгакова» до новейших работ наших булгаковедов, но завершение работы ещё впереди, и

неделю, издание основы такового комментария — полное, неотредактированное издание романа, воспоминаний о Булгакове (автору этих строк как-то пришлось сравнить тексты вышедших в 1988 «перестроечного» году «Воспоминаний о Михаиле Булгакове» и архивные подлинники в отделе рукописей Литературного музея, и сразу стали видны сознательные и целенаправленные выдиры из известного своей учёностью и беспристрастием составителя, которому уже не мешала никакая цензура), и прежде всего дневников Е.С. Булгаковой в их первой, полной, не цензурированной автором редакции. В свою очередь, такие мемуары тоже требуют подробного, учитывающего все источники и архивные данные комментария и именного указателя.

Ибо сегодняшнему читателю булгаковского романа о Боге и дьяволе необходимо объяснить происхождение и реалии этой сложнейшей книги. Без примечаний «Мастера и Маргариты» издавать нельзя. Здесь многое сделано, появились уже комментированные издания романа и основных его редакций, самые разные его толкования — от старой основательной книги А. Старкова «Евангелие Михаила Булгакова» до новейших работ наших булгаковедов, но завершение работы ещё впереди, и

неделю, издание основы такового комментария — полное, неотредактированное издание романа, воспоминаний о Булгакове (автору этих строк как-то пришлось сравнить тексты вышедших в 1988 «перестроечного» году «Воспоминаний о Михаиле Булгакове» и архивные подлинники в отделе рукописей Литературного музея, и сразу стали видны сознательные и целенаправленные выдиры из известного своей учёностью и беспристрастием составителя, которому уже не мешала никакая цензура), и прежде всего дневников Е.С. Булгаковой в их первой, полной, не цензурированной автором редакции. В свою очередь, такие мемуары тоже требуют подробного, учитывающего все источники и архивные данные комментария и именного указателя.

Ибо сегодняшнему читателю булгаковского романа о Боге и дьяволе необходимо объяснить происхождение и реалии этой сложнейшей книги. Без примечаний «Мастера и Маргариты» издавать нельзя. Здесь многое сделано, появились уже комментированные издания романа и основных его редакций, самые разные его толкования — от старой основательной книги А. Старкова «Евангелие Михаила Булгакова» до новейших работ наших булгаковедов, но завершение работы ещё впереди, и

неделю, издание основы такового комментария — полное, неотредактированное издание романа, воспоминаний о Булгакове (автору этих строк как-то пришлось сравнить тексты вышедших в 1988 «перестроечного» году «Воспоминаний о Михаиле Булгакове» и архивные подлинники в отделе рукописей Литературного музея, и сразу стали видны сознательные и целенаправленные выдиры из известного своей учёностью и беспристрастием составителя, которому уже не мешала никакая цензура), и прежде всего дневников Е.С. Булгаковой в их первой, полной, не цензурированной автором редакции. В свою очередь, такие мемуары тоже требуют подробного, учитывающего все источники и архивные данные комментария и именного указателя.

Ибо сегодняшнему читателю булгаковского романа о Боге и дьяволе необходимо объяснить происхождение и реалии этой сложнейшей книги. Без примечаний «Мастера и Маргариты» издавать нельзя. Здесь многое сделано, появились уже комментированные издания романа и основных его редакций, самые разные его толкования — от старой основательной книги А. Старкова «Евангелие Михаила Булгакова» до новейших работ наших булгаковедов, но завершение работы ещё впереди, и

неделю, издание основы такового комментария — полное, неотредактированное издание романа, воспоминаний о Булгакове (автору этих строк как-то пришлось сравнить тексты вышедших в 1988 «перестроечного» году «Воспоминаний о Михаиле Булгакове» и архивные подлинники в отделе рукописей Литературного музея, и сразу стали видны сознательные и целенаправленные выдиры из известного своей учёностью и беспристрастием составителя, которому уже не мешала никакая цензура), и прежде всего дневников Е.С. Булгаковой в их первой, полной, не цензурированной автором редакции. В свою очередь, такие мемуары тоже требуют подробного, учитывающего все источники и архивные данные комментария и именного указателя.

Ибо сегодняшнему читателю булгаковского романа о Боге и дьяволе необходимо объяснить происхождение и реалии этой сложнейшей книги. Без примечаний «Мастера и Маргариты» издавать нельзя. Здесь многое сделано, появились уже комментированные издания романа и основных его редакций, самые разные его толкования — от старой основательной книги А. Старкова «Евангелие Михаила Булгакова» до новейших работ наших булгаковедов, но завершение работы ещё впереди, и

неделю, издание основы такового комментария — полное, неотредактированное издание романа, воспоминаний о Булгакове (автору этих строк как-то пришлось сравнить тексты вышедших в 1988 «перестроечного» году «Воспоминаний о Михаиле Булгакове» и архивные подлинники в отделе рукописей Литературного музея, и сразу стали видны сознательные и целенаправленные выдиры из известного своей учёностью и беспристрастием составителя, которому уже не мешала никакая цензура), и прежде всего дневников Е.С. Булгаковой в их первой, полной, не цензурированной автором редакции. В свою очередь, такие мемуары тоже требуют подробного, учитывающего все источники и архивные данные комментария и именного указателя.

Ибо сегодняшнему читателю булгаковского романа о Боге и дьяволе необходимо объяснить происхождение и реалии этой сложнейшей книги. Без примечаний «Мастера и Маргариты» издавать нельзя. Здесь многое сделано, появились уже комментированные издания романа и основных его редакций, самые разные его толкования — от старой основательной книги А. Старкова «Евангелие Михаила Булгакова» до новейших работ наших булгаковедов, но завершение работы ещё впереди, и

неделю, издание основы такового комментария — полное, неотредактированное издание романа, воспоминаний о Булгакове (автору этих строк как-то пришлось сравнить тексты вышедших в 1988 «перестроечного» году «Воспоминаний о Михаиле Булгакове» и архивные подлинники в отделе рукописей Литературного музея, и сразу стали видны сознательные и целенаправленные выдиры из известного своей учёностью и беспристрастием составителя, которому уже не мешала никакая цензура), и прежде всего дневников Е.С. Булгаковой в их первой, полной, не цензурированной автором редакции. В свою очередь, такие мемуары тоже требуют подробного, учитывающего все источники и архивные данные комментария и именного указателя.

Ибо сегодняшнему читателю булгаковского романа о Боге и дьяволе необходимо объяснить происхождение и реалии этой сложнейшей книги. Без примечаний «Мастера и Маргариты» издавать нельзя. Здесь многое сделано, появились уже комментированные издания романа и основных его редакций, самые разные его толкования — от старой основательной книги А. Старкова «Евангелие Михаила Булгакова» до новейших работ наших булгаковедов, но завершение работы ещё впереди, и

неделю, издание основы такового комментария — полное, неотредактированное издание романа, воспоминаний о Булгакове (автору этих строк как-то пришлось сравнить тексты вышедших в 1988 «перестроечного» году «Воспоминаний о Михаиле Булгакове» и архивные подлинники в отделе рукописей Литературного музея, и сразу стали видны сознательные и целенаправленные выдиры из известного своей учёностью и беспристрастием составителя, которому уже не мешала никакая цензура), и прежде всего дневников Е.С. Булгаковой в их первой, полной, не цензурированной автором редакции. В свою очередь, такие мемуары тоже требуют подробного, учитывающего все источники и архивные данные комментария и именного указателя.

Ибо сегодняшнему читателю булгаковского романа о Боге и дьяволе необходимо объяснить происхождение и реалии этой сложнейшей книги. Без примечаний «Мастера и Маргариты» издавать нельзя. Здесь многое сделано, появились уже комментированные издания романа и основных его редакций, самые разные его толкования — от старой основательной книги А. Старкова «Евангелие Михаила Булгакова» до новейших работ наших булгаковедов, но завершение работы ещё впереди, и

неделю, издание основы такового комментария — полное, неотредактированное издание романа, воспоминаний о Булгакове (автору этих строк как-то пришлось сравнить тексты вышедших в 1988 «перестроечного» году «Воспоминаний о Михаиле Булгакове» и архивные подлинники в отделе рукописей Литературного музея, и сразу стали видны сознательные и целенаправленные выдиры из известного своей учёностью и беспристрастием составителя, которому уже не мешала никакая цензура), и прежде всего дневников Е.С. Булгаковой в их первой, полной, не цензурированной автором редакции. В свою очередь, такие мемуары тоже требуют подробного, учитывающего все источники и архивные данные комментария и именного указателя.

Ибо сегодняшнему читателю булгаковского романа о Боге и дьяволе необходимо объяснить происхождение и реалии этой сложнейшей книги. Без примечаний «Мастера и Маргариты» издавать нельзя. Здесь многое сделано, появились уже комментированные издания романа и основных его редакций, самые разные его толкования — от старой основательной книги А. Старкова «Евангелие Михаила Булгакова» до новейших работ наших булгаковедов, но завершение работы ещё впереди, и

неделю, издание основы такового комментария — полное, неотредактированное издание романа, воспоминаний о Булгакове (автору этих строк как-то пришлось сравнить тексты вышедших в 1988 «перестроечного» году «Воспоминаний о Михаиле Булгакове» и архивные подлинники в отделе рукописей Литературного музея, и сразу стали видны сознательные и целенаправленные выдиры из известного своей учёностью и беспристрастием составителя, которому уже не мешала никакая цензура), и прежде всего дневников Е.С. Булгаковой в их первой, полной, не цензурированной автором редакции. В свою очередь, такие мемуары тоже требуют подробного, учитывающего все источники и архивные данные комментария и именного указателя.

Ибо сегодняшнему читателю булгаковского романа о Боге и дьяволе необходимо объяснить происхождение и реалии этой сложнейшей книги. Без примечаний «Мастера и Маргариты» издавать нельзя. Здесь многое сделано, появились уже комментированные издания романа и основных его редакций, самые разные его толкования — от старой основательной книги А. Старкова «Евангелие Михаила Булгакова» до новейших работ наших булгаковедов, но завершение работы ещё впереди, и

неделю, издание основы такового комментария — полное, неотредактированное издание романа, воспоминаний о Булгакове (автору этих строк как-то пришлось сравнить тексты вышедших в 1988 «перестроечного» году «Воспоминаний о Михаиле Булгакове» и архивные подлинники в отделе рукописей Литературного музея, и сразу стали видны сознательные и целенаправленные выдиры из известного своей учёностью и беспристрастием составителя, которому уже не мешала никакая цензура), и прежде всего дневников Е.С. Булгаковой в их первой, полной, не цензурированной автором редакции. В свою очередь, такие мемуары тоже требуют подробного, учитывающего все источники и архивные данные комментария и именного указателя.

Ибо сегодняшнему читателю булгаковского романа о Боге и дьяволе необходимо объяснить происхождение и реалии этой сложнейшей книги. Без примечаний «Мастера и Маргариты» издавать нельзя. Здесь многое сделано, появились уже комментированные издания романа и основных его редакций, самые разные его толкования — от старой основательной книги А. Старкова «Евангелие Михаила Булгакова» до новейших работ наших булгаковедов, но завершение работы ещё впереди, и

неделю, издание основы такового комментария — полное, неотредактированное издание романа, воспоминаний о Булгакове (автору этих строк как-то пришлось сравнить тексты вышедших в 1988 «перестроечного» году «Воспоминаний о Михаиле Булгакове» и архивные подлинники в отделе рукописей Литературного музея, и сразу стали видны сознательные и целенаправленные выдиры из известного своей учёностью и беспристрастием составителя, которому уже не мешала никакая цензура), и прежде всего дневников Е.С. Булгаковой в их первой, полной, не цензурированной автором редакции. В свою очередь, такие мемуары тоже требуют подробного, учитывающего все источники и архивные данные комментария и именного указателя.

Ибо сегодняшнему читателю булгаковского романа о Боге и дьяволе необходимо объяснить происхождение и реалии этой сложнейшей книги. Без примечаний «Мастера и Маргариты» издавать нельзя. Здесь многое сделано, появились уже комментированные издания романа и основных его редакций, самые разные его толкования — от старой основательной книги А. Старкова «Евангелие Михаила Булгакова» до новейших работ наших булгаковедов, но завершение работы ещё впереди, и

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ,
поэт
Поздравляю с Новым годом всех читателей «ЛГ», хочу, чтобы Новый год каждому из них принёс открытия — эстетические, особенно литературные, и чтобы «ЛГ» им в этом содействовала. Хочу, чтобы наступивший год был годом Мира, поиска и талантов.

РОЖДЕСТВО

Татьяна ЗУЛЬФИ

СОБЫТИЕ

Пятилетка лучших

Медалью лауреата и дипломом награждены в следующих номинациях:

Религия

Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II. «Жертвенное служение». Издательский отдел Московского патриархата Русской Православной Церкви.

Право

Геннадий СЕМИГИН. «Российские политико-правовые доктрины». «Мысль».

Политология

Виталий ТРЕТЬЯКОВ. «Нужен ли нам Путин после 2008 г.». «Российская газета».

Отечественная классика

Владимир БУТРОМЕЕВ – составитель, автор комментариев. А.С. Пушкин, «Евгений Онегин». Н.В. Гоголь, «Мёртвые души». Иллюстрированные издания. «Белый город».

Государственное строительство

Издательство «Молодая гвардия». Валерий СИНУКОВ. «П.А. Столыпин: синтез интеллекта и воли». Фонд изучения наследия П. Столыпина.

Серийные издания

Издательство «Молодая гвардия». Валерий СИНУКОВ. «П.А. Столыпин: синтез интеллекта и воли». Фонд изучения наследия П. Столыпина.

Экономика

Владимир КАТАЛЬНИКОВ, Антон КОБЯКОВ. «Уголь и шахтёры в государстве российском. Экономический и социально-исторический аспекты».

Память о войне

Никита МИХАЛКОВ – издатель книги. «Вторая мировая война. День за днём». Иллюстрированное издание.

Российская Государственная библиотека. «И пусть не думают, что мёртвые не слышат, когда о них живые говорят». (Стихи и личные документы времён Великой Отечественной войны.)

Также отмечается плодотворная работа издательства «ОЛМА-ПРЕСС», «Варгус», Института экономических стратегий, «Граница», «ЭКСМО», «Захаров», «Ad Marginem», «Алгоритм», «Хроника». Отмечаются работы Александра Проханова «Политолог» («Ультра. Культура»), Владимира Липовцова «Ковчег детей, или Невозвратная Одиссея» («Азбука – Классика»), историка В.П. Стёпина «История Донца», авторской коллектив под руководством К.А. Аверьянова – энциклопедия «История московских районов» («Астрель – Аста, Москва»), филосо-

Наука

Лео БОКЕРИЯ. «Здоровье нации». Атлас. Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева. Книжные серии о современной истории России. Издательство «РОССПЭН». Генеральный директор Андрей СОРОКИН.

История

Анатолий УТКИН. «Русско-японская война», «Месть за победу – новая война», «Алгоритм-книга», «ЭКСМО».

15 декабря в Российской государственной библиотеке состоялось вручение национальной премии «Лучшие книги и издательства года», которая учреждена пять лет назад Русским биографическим институтом, Российской государственной библиотекой к «Литературной газете». Экспертный совет, возглавляемый генеральным директором Русского биографического института Святославом Рыбасом и генеральным директором Российской государственной библиотеки Виктором Фёдоровым, рассмотрел свыше 200 изданий, допущенных к конкурсу.

Жизнеописание

Юрий БАТУРИН. «Досье разведчика». «Молодая гвардия». Валерий СИНУКОВ. «А.В. Колчак. От исследователя Арктики до Верховного правителя России». «Корвет».

Учебная литература

Издательство «Русское Слово». Генеральный директор Владимир ВАХРАМЕЕВ. Учебник по русскому языку для 10 – 11-х классов (Гольцева Н.Г., Шамшин И.В.), се-

рии «Россия в лицах», «Путешествие в историю», «Писатель в жизни и творчестве».

Острорусская проза

Александр ЗВЯГИНЦЕВ. «Сармат», роман. Издательство «Ульяновский дом печати».

Проза

Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ. «Коралловая эфа», роман-миф. Издательский дом «Ясная Поляна».

Юрий ПОЛЯКОВ. (Специальная премия.) «Грибной царь». «РОССПЭН».

Поэзия

Владимир КОСТРОВ. «Если любишь». Стихи, поэмы, переводы. РИЦ «Классика».

Наталья ЛАЙДИНЕН. «Небесные песни». Стихи. «ДизайнПресс».

Оригинальные проекты

Издательство «Русский мир», генеральный директор Вячеслав ВОЛКОВ. «Первостепенная дальняя и близкая». Сочинения русских эмигрантов XX века, посвящённые Москве, в 5 томах; «Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия». Именные списки. Библиографический справочник. Составитель В.М. Шабонов.

Журналистика

Елена ТОКАРЕВА. «Записки рядового информационного войны». «Яуза».

Искусство

Издательство «Согаз», генеральный директор Вацлав МИХАЛЬСКИЙ. Альбом «Государственная коллекция уникальных музыкальных инструментов. Великая русская коллекция». Авторский коллектив: Елена Волховская, Александр Коноплев, Владимир Куликов, Лев Мелихов, Наталья Мелихова, Вацлав Михальский, Николай Петров, Манашир Якубов.

ф. Александра Афанасьева «Мудрость, или Нравственная философия здравого человека» (Москва, авторское издание), Ю.В. Дубинина «Дипломатический марафон» («Амврус – XXI»), «Сарафимовские торжества» (Фонд преемственного Сарафима Саровского), игумена Феофана (Похлядава) «Священномученик Иоанн, архиепископ Рижский» (BALVA, Рига), «Военная столица Российской империи в фотографии конца XIX – начала XX века», «Лики России» (Санкт-Петербург), Ларисы Мазитовой «В. Дегтярев. Личность на фоне эпохи» (Донецк, авторское издание).

Депутат Государственной Думы Павел Пожигайло («Единая Россия»), развивая тему участия государства в духовной жизни страны, подчеркнул, что сегодня на политической сцене нет фигуры, равной Петру Столыпину, который прославился жертвенным служением Отечеству.

Все отмеченные авторы нехудожественных изданий – Патриарх Алексий II, Лео Бокерия, Никита Михалков, Владимир Катальников и Антон Кобяков, Геннадий Семигин, Анатолий Уткин – в своих работах раздвинули традиционные представления о предметах своего творчества, демонстрируя высокий духовный потенциал российского культурного общества.

Особенный нахвал обмену мнениями придали выступления прозаиков и поэтов Владимира Кострова, Юрия Полякова, Натальи Лайдиной. В. Костров напомнил, что в эти дни исполнилось 90 лет со дня рождения великого композитора Георгия Свиридова, и прочитал посвящённые Георгию Васильевичу стихи, в которых есть строчка: «Скрипичный ключ открывает врата рая».

Наталья Лайдинен с грустью заметила, что «поэзия не относится к национальным проектам, объявленным президентом».

Государство всё дальше уходит от российской культуры. Это главное впечатление от церемонии награждения выдающихся издательских проектов года.

Святослав Рыбас и Никита Михалков на церемонии награждения

На церемонии награждения все выступавшие подчёркивали два главных обстоятельства, характеризующие духовную жизнь страны: активную творческую деятельность авторов и частных издательств и отсутствие у государства чётко выраженного интереса к поддержке отечественных культурных традиций.

Образный итог этому спонтанно возникшему обмену мнениями подвёл Тимур Зулфикаров. Он рассказал притчу о том, почему был засыпан песками Великий шёлковый путь: «Раньше вдоль Пути были города, где поэты читали стихи, а потом поэты, философы исчезли, остались одни торговцы, и Аллах отвернулся от этого Пути».

Егор ИСАЕВ, поэт

Насколько я писатель, настолько же и читатель. Люблю читать хорошую литературу, которой сейчас не так-то уж много, как мне кажется. «ЛГ», а мы её называем по-домашнему «Литературка», заботливо думает о нашей хорошей литературе, старается, чтобы её было у нас побольше, чтобы наша литература была для жизни, для радости в ней, ведь настоящая литература идёт из жизни в жизнь. Думаю, что под этим девизом «ЛГ» и идёт к нам, писателям, и, что самое главное, к вам, дорогие наши читатели! В новом году перед нами стоят большие задачи. Чтобы и в деревне было немного лучше, чтобы заводы становились на ноги, чтобы слово было не только прекрасным, отзывчивым, но и дельным словом. Желаем нашей «Литературке» и её читателям светлого, устойчивого года, побольше эха от слова к сердцу. Ваш Егор Исаев.

Выдающийся русский писатель... «Зачёркнуто» Известный российский поэт, прозаик и драматург... «Зачёркнуто» Популярнейший отечественный литератор, чьи стихи, такие как «Иван Топошкин», «Самовар», «Врун» и др., горячо любимы многими поколениями детей... «Жирно зачёркнуто» О Хармсе, чьё столетие выпадает на 30 декабря, как ни скажи с пафосом и официально, – всё непременно выходит дрянно и гадостью. Да и неправда. Несмотря на то, что в последние лет двадцать его усиленно издают и переиздают, всенародно известным, популярным он от этого отнюдь не стал. Большинство столь любящих у нас при случае козырнуть хлестким именем только «слышали зvon», да знают на память несколько «литературных анекдотов», в действительности Хармсу не принадлежат. Что же до термина «выдающийся», то применительно к человеку ко слишком явным задаткам гения сме звучит как-то особенно кисло. А как его в таком случае прикрасить называть? Великим, что ли? «Великий Хармс не признавал сонета...» Хотя, надо сказать, он его действительно не признавал (входящее в удивительный свод миниатюр «Случаи» и озаглавленное «Сонет» произведение мало того, что написано в прозе и состоит не из 14 строк, так ещё и содержание, прямо скажем, мало поэтическое, с упоминанием о свалившемся со скамейки и словесном себе обе челюсти ребёнка в его коде-развязке). Не признавал в числе многих других: «братев-писателей» как класс, делая лишь небольшие исключения для отдельных представителей этого племени; всякого наёмника на тоскливое «жизнеподобие» в литературе, всякой же в ней фальши и неискренности; «старости и молодости», то бишь вообще старух и вообще де-

Дорогой Евгений Борисович! «ЛГ» поздравляет Вас, нашего давнего друга и автора, с замечательной датой – 70-летием со дня рождения. Публикация Ваших стихов на страницах «Литературной газеты» – всегда подарок читателям.

Ваше творчество, связующее век нынешний и век минувший, всегда являлось постоянным открытием для истинных любителей поэзии. Желаем Вам крепкого здоровья, творческой бодрости, новых блестящих строк!

Евгений РЕЙН

До свидания, кинематограф!

Вокзал

Григорий Ланга

Широкий парк к реке спускается, и в зарослях его белеет вокзал забытый. Здесь когда-то была железная дорога, давно «чужунки» этой нет. Вокзал просторен, луг, велик, сквозняк по светлым залам бродит, и крупный человек в рубашке домотканой распахивает двери. Изъянная Арпа как одинокие обломки крушения мира жмётся по углам. Кто здесь живёт? Искуство. Оно как пассажир на пересадке здесь коротает время. И человек в рубашке домотканой как стрелочник. И это ничто, что поезд ушёл, поспать сюда – удача. Ты долго-долго шёл, и впереди – дорога. В просторных белых залах отдохни от грохота винта и колеса. Вот крупный человек стоит с флажком у насыпи, поросшей густой травой. И если он взмахнёт своей тряпичей, – останься здесь. Что может быть прекраснее вокзала, забытого на берегу?

Всё ниже

Всё ниже, и ниже, и ниже. Под землю спускается шпек, Там урнами полные ниши, Там кладбище библиотеки. На фоне ГОСТИМ и МХАТа, И где броненосец дышит, Где на Маяковском рубаха, Что Красное море рябит, Где целит охотничий Бабель, Танцует фокстроты Пильняк, Зароем прострелянный табель, Дольше недопитый коньяк. Эпоха опять выплывает, Как труп на весенней реке, И москья газетная лает, И брызжет слюной налеге. 1985 – 2005

Толшвуд

Баши «арт деко» немного странны, – Вот попробуй, тут не удивишь, – И напоминая чемаданы, От шоссё поднявшиеся ввысь.

Старых камер неумолчный рокот Овеет солнечный квартал, В этом баре некто Хамфри Богарт Виски «Чивас Ригал» попивал.

Вавилоны привозного скарба, Полное смятение в умах, На террасе дремлет Грета Гарбо В солнечных сверкающих очках.

Здесь душа жила, но я, не дрогнув, К океану дую на такси, До свидания, кинематограф! Всё-таки тебе за всё – мерси.

Всё-таки ты был моим кобеем, Гангстером моим и чудаким, Что ты остаёшься нам общим В этом веке? – знает Бог – каком.

Пусть опять засветятся экраны, И тогда под юбками Монро Ты перелетишь в иные страны, Умножая злобу на добро.

И войду я в сельский клуб однажды, В тёмный и прокуренный старый зал. Ты не утоляешь больше жажды, Только бёшь и рушишь наповал.

Будет мне смешно и очень грустно, Будет жаль мне денег на билет, Умирай, великое искусство, Поднимай свой чёрный пистолет.

2005

День победы

Памяти А.А. Штейнберга

Я День Победы помню на Арбате, пятидесятилетный знаменитый день. Там фокусник верхом на самолёте взбирался на искусственный плетень.

Безгласный хор наяривал «Катюшу», старуха рылась в урне за улодом. Да, было чем обрадовать мне душу, чем праздновать великий перелом.

Грохот запоздавшего экспресса, Смутные московские озни, На откосах ржавое железо, Снятое в торжественные дни.

Самолёты тяжёлые на старте, Взявшие маршрут за океан, Стрелы дальновидные на карте, Перелётный птичий караван.

Что ж, товарищ, переждём погоду, Повернём в замке холодный ключ, Мы любили воду и свободу, Верное светило из-за туч.

2005

Яхна-Ярв в падежах. Вечер с красным вином в нише, Десять лет – это десять лет. Автопортрет в проточной воде – Самый полный на всё ответ.

Снова я в эту воду гляжу, Снова стою на старых мостках, Страдательного-дательного падежу Я поручаю и страх, и крах.

Было за десять лет кому, Было за десять лет кого – Значит родителю падежу Был обречён я прежде всего.

Кто там шарашул по тёмной доске Летучей рыбой в ночной небосвод? Ты, именительный. Здесь на песке Всё назиданье, наоборот.

То, что творческим было тогда, Стало предложным – такая беда. Стало на острове бледным огнём Озером стаянутым в окоём.

Тот самый всё тот же, а тобы на дне, Он выплыл, и он на дружной стороне. Стоит он в затылечный старый падеж Он прёт положением свежую плешь...

У фонтана. Мальчики гоняют субмарины, В парке у фонтана суемя, Утолюю больше половины, В зрелую ушли подводные суда.

Белые пластмассовые лодки Временно отпавшие на дно, Где шнур флотов лежит обломки, Ибо так в веках заведено,

Что ныряют лучшие игрушки, Приткой заливаются волной, А потом поднимут их за уши И уже отправят на покой.

Потому что нет такой науки, Что пошла бы этим юнам впрок, Потому что в таинственную цепь Я гляжу, глотая свой дымок.

И когда сверкающий «полларис» Шевельнёт ракетным плавающим, Мы припомним, что очаровались У фонтана в пять минут, тайком.

2005

Разговор с Янусом в Летнем саду. Сияют воды и мосты воздушны, ещё чела прозрачная листва. Все позабыть и всё припомнить нужно для этого веселья родства.

Скажи мне, Янус на приматой клумбе, где правды и последние слово, и то и сё, сыгрой, товарищ, крупно, объедини разъятое лицо.

Пушай в дожде, что соберётся нынче, в осенней ленинградской темноте, ты будешь всех прямих и необычных, ты подберёшь и переберёшь те слова и клятвы, битвы и простоту, всю бегомню, весь неподвижный пыл, ты мне напомнишь самое простое: что думал, обещал и что любил.

Перед затмением наступает ясность – я не оспору, не проговорюсь, ведь и тебе, мой строгий, старый Янус, я больше не служу и не молюсь.

ВЕК

УНИКУМ

действия человеческого документа, – Хармс был арестован на третьем месяце войны «за порочащие разговоры». Которые он, по немногим даже дошедшим до нас мемуарным свидетельствам, действительно вёл. А на допросах столь блистательно имитировал сумасшествие – фэрический артистизм был одним из основополагающих свойств этой недожженной, совершенно неволевой натуры, – что сумел провести выдавших виды специалистов из органов.

«Счастливо» избегнув, таким образом, и явственно маячившей перед ним перспективе казни и тех блокадных ленинградских кошмаров, что были им в какой-то степени предвосхищены, но всё равно заставляющих меркнуть самые яростные проявления этого неповторимо убойственного чёрного юмора.

Избегнув, наконец, «полной конфискации имущества», которая в «случае» Хармса была бы прямо равносильна «смерти автора». А так чемадон с его архивом, с подавляющей частью рукописей, создававшихся без всякой надежды на публикацию, «взрослых» произведений был спасён благодаря Божественному Провидению (перед которым, несмотря на свой последовательный империализм, этот религиозный мистик и богоскатель торжественно преклонялся). И благодаря одному из невеликого числа философов и музыковедов Якову Друскину, из последних сил дотащившему эту драгоценную ношу через весь морозный коченеющий Ленинград из разбомблённого дома Хармса в свою квартиру и не прикасавшемуся к её содержанию на протяжении двух последующих десятилетий, в упрямой надежде на возвращение хозяина.

Чемадончик этот пережил ещё не один блокадный день, эвакуацию, во время которой хранил буквально не выходя из его из своих рук, четверть века забвения, выпавшего на пошёртную судьбу своего первого владельца, и даже внезапную бурю ка-

кой-то противоставственной ажитации, что затеяли в одно прекрасное время свержательные исследователи творчества «званого открытого писателя», порой удивительно напоминавшего главного героя их жизни, – это, кажется, ещё один его прощальный кувырк-привет, последний отблеск его сардонической улыбки.

Всё пережив, чемадон раскрылся, и единственный в своём роде Хармс (вот против такого вот определения как-то ничего внутри не протестует) предстал во всём своём невообразимом и чудовищном великолепии. Возможно, самый ужасный ребёнок из всех enfant terrible'ей великой матери – русской литературы. Со всеми своими комплексами и страстями, из которых две главные, пожирившие и вечно неудовлетворимые – к живущим и к творчеству, – составляли его могучий, в тысячу лошадиных сил «скрытый двигатель». Ну, конечно же, и «чуждость», в коем он ни за что не соглашался быть потомком просвещённым. Ибо никоим образом не «дитя добра и света» этот странный господин с десятком имён и ворохом рукописей. А вот «свободы торжества» – пожалуй. Той своеобразной и, наверное, единственной в чистом чужде возможной свободы, о которой он писал в своих дневниках: «Сила, заключённая в словах, должна быть освобождена», которую проповедовал, возмущал и чаял и «сумрачным и бледным» «бедным рыцарем» которой остался до конца.

Рукописи не горят. «Зачёркнуто» Прожившие сквозь толщу времени тексты всё-таки дошли до своих благодарных читателей. «Зачёркнуто» Литератур?ная и историческая справка? «Зачёркнуто» Жирно, с невозможностью точного прочтения?

Александр А. ВИСЛОВ

АКЦИЯ

Здравствуй, ёлка!

В Аптекарском приказе Музея архитектуры, что на Воздвиженке, — ёлка. Самая настоящая. С гирляндами из открыток и огней. С ватным Дедом Морозом под широкими зелёными лапами. С шарми и пупсом на ковре. Перед ёлкой на небольшом возвышении всё приготовлено к встрече Нового года. Стоят хрустальные бокалы на круглом столе. В вазе оранжевая роскошь — мандарины. Патефон открыт и готов к торжеству. Диван с толстыми валиками по бокам упруг и мягок. На этажерке, где нашла своё место «История германской социал-демократии» Франца Меринга, на пылинки. Всё готово к тому, чтобы хозяйка и гости подняли бокалы за Новый 1936 год.

А вокруг, на белых стенах музея, — увеличенные чёрно-белые фотографии сталинской Москвы. Арка над станцией метро им. Л.М. Кагановича. Снимок моста у Парка культуры и отдыха, по которому едет один-единственный троллейбус и шагает парочка пешеходов. Фотографии, правда, явно не только 30-х годов. Высота в строительных лесах — это уж определённо послевоенное время.

Но, разумеется, смысл выставки не в скрупулёзной точности деталей. Смысл — в том соединении публичного и домашнего пространства, которые были специфичны именно для советской эпохи. Но не ранней эпохи 1920-х, а начиная с 1930-х годов.

Раньше, в 1920-е годы, частное пространство, похоже, мало кого интересовало. Может быть, даже предполагалось, что оно, это пространство, должно вообще исчезнуть. Потому что будут фабрики-кухни, будут ясли и детские сады для детишек. А жизнь взрослых, сознательных членов коллективов, проходит уж, конечно, не в мешанском уюте, с жёлтой канарейкой в клетке, а в цехах, на комсомольских собраниях, в избах-читальнях. На этом фоне ёлка, разумеется, выглядела странным пережитком. К тому же она напоминала не только о буржуазном уюте, но ещё и православном Рождестве. Неудивительно, что даже в 1927 году

Моссовет запретил продажу ёлок вообще. Более того, ёлку высмеивают в карикатурах, против неё объявляют комсомольский поход.

И вдруг, не проходит и десяти лет, как — бах! — 28 декабря 1935 года «Правда» публикует письмо Павла Постышева, тогда, между прочим, второго секретаря ЦК Украины, которое начиналось с призыва: «Давайте организуем к Новому году детям хорошую ёлку!» А заканчивалось почти директивной: «Я уверен, что комсомольцы примут в этом деле самое активное участие и искоренят являющееся мнение, что детская ёлка является буржуазным предрассудком».

Приятно выполнять директивы, которые нравятся. К 31 декабря 1935 года вся Москва (если не страна) была в ёлках, а торговля игрушками для них была все рекорды. В Парке Горького дети разгадывали новогоднюю загадку — что такое «четыре П». Как уверяет газета того года, ответ дал продвинутый пионер: «Это Письмо Павла Петровича Постышева. Письмо о ёлке...» Загадка эта была так популярна, что, говорят, Аркадий Гайдар упоминал её в рассказе «Чук и Гек». Правда, после ареста Павла Петровича в феврале 1938-го и расстрела его год спустя упоминание загадки о трёх или четырёх П пришлось убрать.

Надо ли говорить, что политическая репутация новогодней ёлки вновь оказалась под угрозой. Но ёлка вышла. Видимо, по указанию партии. Хотя в документах никакого постановления на этот счёт не нашёл.

Более того, начиная с 1936 года происходит сов-

70-летию юбилею лесной красавицы посвящается

Трудно точно сказать, что здесь причина, а что следствие. То ли современное российское искусство впадо в чётко просматриваемую и ярко выраженную ностальгию по СССР в предвкушении грядущего 70-летия возвращения новогодней ёлки в купе с Дедом Морозом. То ли этот знаменательный юбилей служит всего лишь логическим завершением новых «сменовеховских» процессов... В любом случае с Новым годом вас, дорогие товарищи!

сем уж странные дела. Мало того что разрешена ёлка. В 1935 году профсоюз работников искусств РАБИС реабилитировал фокстрот, который был запрещён в 1924 году специальным циркуляром как в высшей степени неприличный танец. Летом 1936 года начинает выпускаться «Советское шампанское» — первоначально в количестве 300 тысяч бутылок в год. Фабрика «Красный Октябрь» в 1936 году проводит реконструкцию шоколадного цеха. И к 1937 году он выпускает вместо запланированных 11 тонн «ёлочного ассортимента» 143 тонны! И вот уже в 1938 году в справочнике столицы можно прочесть рекламу ресторанов «Москва», где «до 3 часов ночи играет джаз», «во всех ресторанах много света, зелени, большой ассортимент закусок, напитков» и даже (крупным шрифтом!) — «лифты работают беспрерывно».

Получается, тот самый классический советский стиль, ностальгию по которому нещадно эксплуатируют чуть не десять лет главные телеканалы, модные художники и шустрые кинопродюсеры, начался... с новогодней ёлки 1936 года! А раз так, всё же интересно, что бы это значило?

Разумеется, не реабилитацию православного Рождества. Скорее реабилитация праздника — впервые не революционного, овеянного «вихрями враждебными», а обычного. Просто праздника. Любопытно, что праздник этот создаётся для детей. Не идеологический праздник находит своё место как бы в детской. Но раз существует детская — существует дом. А зна-

чит, то самое пространство частной жизни, которое почти 20 лет клеймилось как мелкобуржуазное. Тем не менее очевидно, что вряд ли культивация частной жизни интересовала руководителей страны сама по себе. На фоне завершённой коллективизации к началу 30-х годов, голода на Украине, убийства Кирова в декабре 1934-го и постепенного наращивания процессов над «врагами народа» эта версия выглядит, мягко говоря, диковато.

Но, может быть, гораздо важнее другая сторона жизни. Новогодний праздник с ёлкой, разрешённый отцом народов для детей, который проходил во всех домах культуры, детских садах, школах, превращал публичное пространство в тёплое, уютное, сияющее огнями, улыбаемое. Одним словом, интимное. Теперь это публичное пространство ассоциировалось не только с парадными физкультурниками, где юные тела были частью гимнастических пирамид, не только со строгостью и аскетизмом, а с фейерверком, с подарками, с конфетами... С той давней новогодней ёлки неоднозначный внешний мир, который окружал обычного советского человека, перестаёт выглядеть репрессивным. Он начинает выстраиваться как пространство уютного дома, социум моделируется по модели семьи. Отсюда образы семьи народов, отца народов и т.д. Разумеется, это ничем не мешало — ни исчезновению «друга детей П.П.П.», ни другим странностям жизни. Да, разумеется, в этом мире были запреты, враги — примерно так же, как в детской сказке, где наказание следует, если ребёнок нарушает запрет родителей. Неудивительно, что ностальгия по нему так сильна. Это ностальгия по уюту отчего дома, где нет чужих, где все друг другу братья, где мудрый отец подарит всем детям подарки под Новый год.

Впрочем, сколько там осталось до Нового года? Надеюсь, ёлка уже стоит и приспана бутылочка «Советского шампанского»? Как-никак юбилей... С Новым годом! С ёлкой!

Жанна ВАСИЛЬЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Под ключ

дальше отстающими от нас и, значит, с безупречностью «проверенным временем», либо же, напротив, либо же «животрепещущим», так называемым актуальным искусством в его наиболее звучных и радикальных выражениях, как то: концептуализм, поп-арт и проч. Прежде из этих недр, правда, уже выходило специальное издание, посвященное Московскому метрополитену. Но это, с одной стороны, было проектом юбилейным, приуроченным к 70-летию пуска первой линии, а с другой — метро всё же с куда большим на то основанием предполагало современную дробящуюся множественность подходов и оценок, будь то взгляд утилитарный или мысль эстетическая. Это WAM не огорчил до предела могучий выплеск чистой пропагандистской энергии, коим и по своей сверхзадаче, и по неодолимо исполнению служил журнал «СССР на стройке», неубедительный об-

меров была концептуально организована таким неистовым ревнителем принципиально нового революционного искусства, как Эль Лисицкий. Над наполнением же базиса изобразительного ряда (текстовая часть была в журнале издательской частью мастера светотехники (Шайхет, Халдей, Игнатович, Петрусов и др.), которые постепенно, по мере выхода всё более торжественных и всё ярче бронзовых выпусков, наглядным образом всё усиленнее стремились испустить формотворческие «грешки» своей бурной молодости абсолютным растворением в отлаженной до ослепляющего блеска социалистической статуарности.

Собравшее в один бокс лучшее из достижений и наработок медиленно, но верно «растающих в социализм» бывших левых и левых, издательство «Агел Томеш» является, что немаловажно, одним из подразделений весьма успешного и поставленного на широкую

ТЕАТР

Для того чтобы убедиться, что химический состав окружающего нас воздуха меняется, чтобы распылять в шум быстроекружащего времени какие-то совсем новые (а вернее, не успешные слишком хорошо забытые старые) созвучия и всё более набиравшие силу обрывки мелодий, достаточно, как говорится, беглым взором обозреть сиюминутную театральную афишу. В особенности «комплекс» самых последних свежих премьер.

Ведь не зря же ведомство Мельпомены испокон веку считалось у нас в стране одним из наиболее чутких «улавливателей» подспудно зреющих социальных процессов, складывающихся где-то «под глыбами» умонастроений, порой едва только намечающихся векторов внутриобщественной «смены вех». Недаром возникали все эти знаменитые уподобления Малого театра «второму Университету», а новообра-

правов, но существенно продвинулась в сторону осмысления глобальных вопросов бытия либо же просто демонстрации её недюжинной «самовости». Что же касается «новой драмы», о которой столь много и настойчиво говорят её неумолимые пропагандисты, то, с одной стороны, её реальная уделительная масса по-прежнему слишком невелика, а с другой — если и есть здесь попытки говорить о сиюминутном и наиболее, они слишком уж увлечены формальной стороной в ущерб содержательной.

Речь идёт, безусловно, об общих в весьма широком плане взятых тенденциях. Но и детальное рассмотрение отдельных репертуарных «частностей» тоже может в нашем случае преподнести

Кто поставит «Заседание парткома»?

зованного МХТ — и того больше и звучнее, недаром студентство и прочие представители «прогрессивно мыслящих» слоёв общества с такой жадностью вникали со сцены свободолобивым монологом. А уж о тех выдающихся курсах «эзопова языка» и мастер-классе пылкой интеллигентской фронды, кои российская сцена на протяжении нескольких десятилетий с успехом преподавала в относительно недавние, болшевикству присяжных театров хорошо запомнившиеся времена, можно и вовсе говорить без особых разгласнений. «Утром в газете — вечером в куплете». Этот лозунг в известном смысле и в некоем творческом преломлении никогда, по сути, не сходил с вооружения наших лучших драматических сцен.

Разве что в новейшую историческую эпоху, когда на рубеже 1980—1990-х из рук его был решительно и резко выбит один из главных языков — та, грубо выражаясь, «фига в кармане» сценического платя, что ввиду нававшихся процессов демократизации, гласности, а также ускоряющейся, подобно хорошему локмотиву, свободы печати вымывала потеря для зрительных залов всю свою былую привлекательность.

И театр заговорил с публикой о Вечном. А «спасительная» классика стала выступать уже не в былом качестве её экстраполяции на картины современных

неожиданные и наводящие на всевозможные определённые далеко идущие выводы виды. Возьмём массив советской драматургии. Ещё пару сезонов назад пьесы Виктора Розова и Алексея Арбузова шли или могли быть представлены, если ограничиваться сферой столичных подмошков, разве что в МХАТе им. М. Горького. А появившаяся в афише Российского молодёжного знаменитого арбузовская «Таня» воспринималась в околотеатральных кругах если не в качестве нонсенса, то как минимум радикальным художественным жестом. А теперь просто перечислим некоторые из последних столичных премьер: Театр Российской армии празднует собственное 75-летие обновлённой версией героиньской комедии А. Гладкова «Давным-давно»; Театр «У Никитских ворот» (режиссёр Аркадий Кац) выпускает трепетный и пронзительный спектакль по мотивам гремевшей некогда повести Н. Думбадзе «Я, бабушка, Илько и Диларион»; Театр «Модерн» озвучивает свою опять-таки крупную дату обращением к одному из драматургических «хитов» семидесятых — драме А. Казанцева «Старый дом»; худрук Пушкинского Дома Козак ставит по забытой, казалось бы, с перестроечных времён и, таким образом, вновь «возвращаемую» в культурный обиход эрмитажскую комедию «Самобийца», а в вышеупомянутом РАМТе поста-

новщик-дебютант А. Устюгов выводит на сцену героиню вильевских «Зоры»...

И, что характерно, ни у кого эти невообразимые взгляды на видимые «реакционные» процессы уже не вызывают ни удивления, ни недоумения, ни никаких особых вопросов. Всё происходит как будто бы должным образом, законным ходом.

Да, конечно, некоторые из этих спектаклей были приурочены к 60-летию Победы. Но ведь далеко не все. И к тому же праздничества отшумели, а «датские» спектакли из репертуаров не исчезают. И полку их всё прибывает.

Да, конечно, большинство вышеперечисленных сценических произведений иници-

ровано и создано не без участия ностальгических чувств в качестве основного строительного материала. Поскольку созданы режиссёрами, чья молодость и период творческого становления пришлись на советское время и пору выдающегося расцвета отечественного театрального искусства. Но стоит заметить, что ядом и куда более молодые художники, когорты творцов театра XXI века, властно одержимы теми же чувствами, теми же эстетическими и духовными «полюбованиями» в близкое прошлое, той же куда более странной в данном случае ностальгией. О более чем символическом в этом плане «Леся» Кирилла Серебренникова в МХТ им. Чехова, увиденном сквозз выкупленную советскую призму в 2005-м, писали немало, в том числе и на страницах «ИГ». Об иных знаменательных предлоиниях отражённого света минувшей исторической эпохи в лучах постсоветской рампы, частно парадоксальных и совершенно неожиданных, озаряющих яркими всполохами уже не только Москву и Россию, но и государства бывшего СССР, мы надеемся подробно и обстоятельно поговорить уже в будущем году.

Который — в этом можно не сомневаться — принесёт российскому театру немало сюрпризов, немало характерных приветов от советской Атлантиды. И полностью неспрогнозируемым остаётся разве что один-единственный вопрос. Кто именно и на какой сцене впервые поставит нечто уж совсем, в контексте наших размышлений, характерное? «Сталева-ров» Г. Бокарева либо же гелма-новское «Заседание парткома»?

В поисках и предвкушении, думается, не заставящего себя особо долго вырывать ответа можно покамест дать лишь такой в любом случае не лишней совет: «Ступайте в театр!» (В. Белинский)

Даниил ЧАПЛЫГИН

СССР на стройке. М. Агел Томеш, 2006. — 400 с., ил.

1939 год. Ежедневно с 5 часов 30 минут утра Московская радиостанция имени Коминтерна передаёт «Песню о Родине»

различ политической агитации, пусть и эффектно заправированный в тоту дайзерского умения и фотоматерства.

Задуманный, как, кажется, и все прочие масштабные издательско-культурологические задумки того времени, по инициативе М. Горького в качестве «богатой иллюстрированного» приложения к другому журналу, под названием «Наши домостроения», регулярный, с 1930 по май 1941 г., ежемесячный выпуск «СССР на стройке» и представлял собой, собственно, непрекращающуюся и нарративно всевозрастающую демонстрацию этих самых достижений в максимально документальной, доступной и вместе с тем художественно выразительной форме. Языком фотоснимка, фотомонтажа, коллажа. С привлечением лучших в своём роде творческих сил: над оформлением широкоформатных страниц и разработкой работала Александр Родченко, Варвара Степанова, ряд других опытных художников, воспитанных в футуристической школе, развивавшейся в русле авангардной традиции 20-х. А львиная доля от 156 вышедших в общей сложности но-

ногу рекламно-полиграфического дела одноимённого дизайн-бюро. И в этом смысле сегодняшнее появление новой «оцифрованной» версии «...На стройке» — событие сакрального свойства. Умелый сталинский «пиар» протягивает дружескую руку современному издательскому психопрототипу, на уровне спонсорства, к которому мы привыкли в эстазе с начисто отставленным было за ненадобностью ещё лет пять назад «большим стилем».

Прекартированный выходило с началом войны журнал потом возобновил своё издание в 1949-м. Но ненадолго. В ситуации спешно возводимого «железного занавеса» он перестал выполнять одну из главных своих функций — служить орудием воздействия на интеллигенцию Запада. Да и другую задачу, а именно всячески тешишь «советских собственную гордость», после Победы, видимо, показавшись, можно решать иными способами. Одним словом, надобность в «СССР на стройке» отпала. Сейчас она, похоже, возникла вновь.

А. В.

Светлана ОСТУЖЕВА

Светлана ОСТУЖЕВА

А ВЫ СМОТРИТЕ?

Демонстрация телефильма по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» ещё не завершена, а сказано и написано по этому поводу уже столько всего, что промолчать никак нельзя. Надо говорить.

Но так как впечатления — да ещё до окончания демонстрации фильма — противоречивы, попробуем изложить их в виде диалога между зрителем, настроенным доброжелательно и добродушно, и зрителем, отношении которого к увиденному критическое и даже недоброе...

Злопыхатель. Простите, но где пена? Почему абрикосовая вода не дала пену? Ведь сказано же в книге ясно: «Абрикосовая дала обильную желтую пену, и в воздухе запахло парикмахерской». Меня, как только я увидел, что в первой сцене на Патриарших нет пены, сразу охватили дурные чувства!

Доброжелатель. Далека вам эта пена! Ну что за мелочные прищипки? Будто не понимаете, что в самую добросовестную экранизацию нельзя включить весь текст последнего слова, чем-то непременно приходится жертвовать. Этак, бабенка, мы с вами скатимся к пошлостью и бессмысленному разговору: Иван Бездомный тот, а Пилат не тот, Воланд такой, а Маргарита не такая... Стыдитесь. Кстати, мне довелось слышать и читать по этому поводу мнения прямо противоположные. Тут дело вкуса и собственных представлений о героях. Культурные люди говорят об общем художественном впечатлении.

Злопыхатель. Неправда ваша, пена крайне важна, и скоро я представлю вам неопровержимые доказательства этого. А почему люди, пришедшие за долларом к Никанору Ивановичу, не спрашивают первым делом: «Где сортир»? Ведь в книге совершенно гениально: «И в эту минуту в стоголовую вошли двое граждан...». Где сортир? — озабоченно спросил первый, который был в белой косоворотке. Ну почему в фильме не так? Зачем вошедший не в косоворотке, а в какой-то зловещей шинели? Почему после сцены в варьете по улице долго бегают уходящие старые голые тётки, хотя у Булгакова никаких голых старух, а дама в панталонах, но в шляпке и с зонтиком? Всё только смешно, безобразно, и прямо сказано, что «скандал ликвидировался неожиданно быстро»... Неужели опять только потому, что в фильме нельзя втиснуть весь роман? А может, тут причины более основательные?

Доброжелатель. Пожалуй, действительно пора сказать об авторском замысле режиссёра и о том, чем он обернулся на деле. Сам он в многочисленных интервью говорил, что в романе социальное больше, чем мистического, и многие критики утверждают также: для Булгакова соци-

альность стоит на первом месте. И потому в фильме знаменитая фраза Ивана «Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки!» звучит как «...года на три в лагерь». Что, конечно, при всей доброжелательности оправдать никак нельзя.

Злопыхатель. А потому что тенденция давит, та самая дурно понятая социальность в духе пламенного Виссариона Белинского из школьной программы, которого только тенденции и направленность произведения волновали. И вот уже другой современный автор несколько недоумённо вопрошает: «Отчего этот роман — пусть и блестяще

в полночь что-то грохнуло, зазвенело, посыпалось, запрыгало... И тотчас тоненький мужской голос отчаянно закричал под музыку: «Аллилуйя!» Это ударил знаменитый грибоедовский джаз... И вдруг, как бы сорвавшись с цепи, заплескали оба зала... Тонкий голос уже не пел, а завывал: «Аллилуйя!»... И плывёт лёд в вазочке, и видны за соседним столиком налитые кровью чашки-то бычьи глаза, и страшно, страшно... О боги, боги мои, яду мне, яду!»

Вспомните эти слова, когда ровно в полночь включите на Новый год телевизор, и по всем каналам, как бы с цепи сорвавшись, заплещут, за-

«М и М». Б и Б

Сеанс раздобоя во время просмотра телефильма по роману Булгакова «Мастер и Маргарита»

деланный — остаётся до сих пор не только актуальным, но и восторженно любимым? О гадких последствиях советской утопии сильнее и страшнее написал Платонов, о смешных сторонах советского быта можно справиться у Зощенко или хотя у Ильфа и Петрова... Да помилуйте, потому и любят, что изумительно написан! И больше всего в романе не мистики и не социальности, а художественности. Он не «блестяще написан», что за выражения?! Роман является совершенным творением великого художника, наделённого удивительным, неподражаемым даром пластического описания и сотворения, способного создать собственными небылицами доселе мир, герои которого запоминаются куда прочнее даже живых людей.

И потому Булгакову не только из-за страха перед цензурой, но и в силу художественной логики романа не было нужны красноречивые в шинелях, зловещие чекисты, человеки во френчах, позорительно смахивающие на конкретных исторических злодеев, которых привычно вводит в фильм режиссёр, послушно следуя испытанной традиции диссидентского и перестроечного времён...

Доброжелатель. Но режиссёр исходит из концепции, что мастера погубило время. Разве это не так?

Злопыхатель. А Пушкина? А протопану Авакума? А Иешуа? Их что погубило? Только ли конкретное время и его конкретные люди определяют судьбу художника? Разве знаменитые слова Воланда «Люди как люди...». В общем, напоминают прежних...? Относится только к москвичам того времени? А к жителям Ершалаима, на глазах которых несправедливо казнили Иешуа? Или давайте вспомним у Булгакова: «И ровно

скажут министры в шутовских колпаках, депутаты в звериных масках, дельцы с холодными глазами, старательно изображающие веселье, нагловатые и невежественные телеведущие, безголосые и беспольные певцы, голые красавицы, согласные тут же на всё, ржавые публики с дешёвыми бенгальскими огнями в руках, которой вместо шампанского льют пиво. А прикажут им петь «Славное море, священный Байкал», грянут так, что мало не покажется. Пошляков же вроде конферансы Бенгальского, весёлых, как дитя, и несущих бесконечную ахинею, будет столько, что хоть вой на луну от горя, и никто им головы не оторвёт...

Ах, а как трогательно читаются сегодня строки из письма Булгакова: «Хорошо было бы, если б Воланд залетел в Барвиху! Увы, это бывает только в романе!» Да, Воланд со свитой на сегодняшний Рублёвке — это, согласитесь, сюжет...

Доброжелатель. Драгоценный мой, к чему же вы призываете? Неужели, как иные задиристые критики, к тому, чтобы в фильме ясно читалось, что речь идёт о сталинско-путинской России? Клянусь, я никому не скажу! Но всё же, согласитесь, это было бы чудесно...

Злопыхатель. Вот наказание! Опять социальность шьют! Художественности фильму не хватает! Темпа, озорства, постоянного нагнетания напряжённости, инфернальности... А ещё блеска игры, фейерверка положений, упоения образом! Не общепитовский стакан с какой-то мутной жижицей нужно зрителям подавать, а бокал с пенящимся благородным напитком, чёрт побери!

Доброжелатель. Да-да, понимаю... Шипение пенящих бокалов и пуща пламень голубой!

Злопыхатель. Именно! А то ведь с этим ярмом социальности легко оказаться в идиотском положении, когда имеешь дело с грандиозным художественным творением. Скажем, сняли сеанс чёрной магии, как заурядный концерт в провинциальном клубе, пустили для нагнетания впечатлений голых страшных старух — и что получили? Черт знает что! Потому что если Воланд и Корovieв так мерзко и гнусно издеваются над людьми, то прав был Ваня Бездомный — их надо немедленно изловить, иначе они натворят неисчислимых бед. Потому что вместо не страшного, а обязательного и привлекательного дуракавания бесподобных лицеев имеем какое-то мрачное вредительство. Но того ли хочешь, когда читаешь роман? Да ни в ком случае! Вот и получается, что тут не «Мастер и Маргарита», а какое-то «М и М» — именно под такой дикой аббревиатурой, а скорее фирменным, коммерческим знаком подаётся фильм в иных СМИ. И не писатель Булгаков всё же, а кинорежиссёр Бортко, правда, тоже на букву «Б»...

Доброжелатель. Не сердитесь, но здесь нам стоило бы прерваться. Ведь фильм ещё не досмотрен до конца. И первые впечатления могут быть скорректированы и исправлены. Но уже ясно, что успех большой, что демонстрация его — событие, и событие радостное, что возрождение интереса к Булгакову, его роману и даже библейскому сюжету о Пилате обеспечено. И нас, людей, связанных с литературой, не может не вдохновлять. И потому мы обязательно вернёмся к разговору о фильме в первых же номерах «Литературной газеты» в новом году.

Раздобывался Игорь СЕРКОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

Эту традиционную рубрику мы на сей раз решили посвятить высказываниям читателей — заинтересованных гостей нашего сайта www.lgz.ru — с благодарностью за их готовую неунынную вахту по активному наполнению и далекому не безстрастным взором мы попытались обозреть не только эфирные события последних недель, но весь уходящий год. 12 форумных «подразделов», 12 человек, 12 мнений (по одному на каждый месяц), выбранных почти произвольно, но и адекватных отражающих общий настрой, общую позицию, общее направление мыслей...

Итак, перед вами хроника года 2005-го телевизионного в преломлении ваших же взглядов и оценок. И в обратном отчёте. Поехали...

ДЕКАБРЬ. Об одном из возможных способов изменения способа изменить телевидение — это договориться всем интеллигентным людям и не смотреть его.

СОВСЕМ! Чтобы смотреть телевизор — стало считаться дурным тоном. Я вот уже давно не смотрю и отлично себя чувствую.

Иллари

НОВАЯ. О сериале «Есенин»
На семью Безруковых и Первый канал должны подать в суд не только родственники ПОЭТА, но и все зрители за моральный ущерб.

Маша

ОКТАБРЬ. О программе Глеба Павловского «Реальная политика»

А мне кажется, что мы наблюдаем грандиозный спектакль, в котором распределены роли, тщательно подобраны актёры. Вот Павловский изображает «огонь в волне» на олигархов. И тут появляется главный герой и произносит сакральную фразу о недопустимости какого-либо пересмотра «итогов приватизации». Бурные аплодисменты из красной ложи. И постоянные сопровождение хористов в одинаковой униформе: «Единая Россия» заботится о вас!

Что-то нам не показывают старый фильм Ромма «Обыкновенный фашизм». Как там Адольф Алоизович строил свою предвыборную борьбу? И всё ведь при скромных технических возможностях того времени.

В.И. НИКИТИН

СЕНТЯБРЬ. О детском вещании

Детских передач практически нет («Умники и умницы» только да «Золотой ночи...»), а если есть ток-шоу, то там почему-то взрослые дядьки кривляются, бегают и кричат так, как даже уже подросткам, задумывающимся о будущем, уже неприлично (и они тоже смеются над тем снисходительно или даже переключаются). От таких шумящих и суетящихся людей устаешь быстро и стремишься перейти на другое занятие, возможно, пропустив то (может быть, интересное и нужное), ради чего и делалась передача.

Гость из Новосибирска

АВГУСТ. О «Дом-2»
Думаю, лучше всего по этому поводу высказалось «армянское радио». Создан новый тест определения интеллектуального развития человека IQ. В нём только один вопрос: «Смотрите ли вы «Дом-2»?»

И.Б. ГИНЗБУРГ

ИЮЛЬ. О «Временах» и её ведущем
К сожалению, передача скучная. Познер — человек интеллигентный, я был на его мастер-классе. Несостоявшие заказ души. Но душа, как известно, продаётся. Одно утешает — дорого.

Варяг

ИЮНЬ. Об одном из выпусков «Пяти вечеров»
Только что смотрел «вечер» с Малаховым о девушке, которая забеременила в 11 лет. Это же надо быть такими идиотами, чтобы притянуть девушку в 11 лет за 2 недели до родов на эту программу. Обсуждать её. Спрашивать, как дошла до такой жизни...

Дмитрий Р.

МАЙ. О телеведущих, их семьях и возможностях как-то интересного ТВ-взгляда

А мне наши ТВ-передачи интересны... Если иногда приходится наткнуться на очередные «Школы», «Фабрики» и т.п., просто представляю, что и дети ведущие смотрят их передачи. И уже не раздражаюсь: пусть даже расписывается в невозможности держать уровень культуры, пусть ведущие упиваются безответственностью... Им воздастся их детьми.

Михаил3

АПРЕЛЬ. Об одном из эпизодов «Победного» телемарафона

«Человек войны» на НТВ — кто-нибудь может объяснить, о чём этот фильм-сериал? Партизаны представлены в фильме в том виде, который, вероятно, соответствует новому взгляду на историю Великой Отечественной. По экрану беспорядочно мечутся какие-то сволочи в зелёной красноармейской форме, которые грабят, насилуют, превращают со своими старшими и время от времени постреливают друг друга за всякие провинности. Причём расстреливают своими же товарищами партизан в фильме едва ли не больше, чем убитых немцев.

Самое печальное, что подобными подделками «подарками» к Дню Победы наше ТВ «радует» нас (ладно бы нас, а то ведь и ветеранов — какого им смотреть такое?) уже не в первый раз.

АнтиSPS

МАРТ. Об «этом» и тому подобном в эфире

К сожалению, НТВ продолжает лидировать по безразличности среди остальных федеральных каналов. Конечно, это не просто пошлость «Аншлага» или «Фабрика». Это пропаганда сексуальных извращений. Публичная демонстрация сексуальных действий, десексуализация, амателство в интимную жизнь человека. Это своего рода плевков на нашу мораль, на наши чувства.

Валерий

ФЕВРАЛЬ. О концепции телевидения (и о политике с другими посетителями сайта)

Ничего я, ребята, не понял. Речь ведь тут (на форуме — Ред.) должна идти о российском телевидении. А не о том, кто русский, а кто нет, и какое кино показывать: Фон Трюера или Рауноуа.

Показывать то надо и того, и другого, и для всех — для русских и нерусских.

И не показывать бандитских сериалов, потому что они, как и «Кривое зеркало», — отрывки переходного периода. Но сколько их можно «переходить»?

Сергей из Казахстана

ЯНВАРЬ. Об одном из возможных способов использования телевизора

Да всё замечательно. Я вот подключил телевизор к компьютеру, теперь шарюсь по Интернету, а телевидение не смотрю, и хорошо так.

Месяца два, чтобы тянуть просмотром иссякла. Почти без лопки, шилое дело.

Кл

Петь и смеяться, как дети

Давно миновали те благословенные времена, когда новогодняя ночь была для телевизионщиков и миллионов зрителей чем-то особенным. Эфиром всякий год уникальным и неповторимым. В ходе которого «Голубой огонёк» был всякий раз едва ли не откровением.

Теперь выясняется, что прошли — как-то внезапно и незаметно — и те годы, когда труженики закрывали, наивно освободившись от пут цензуры и недрёманого «государева ока» и при этом получив в своё подполье расписание новостей откудова свалившиеся на них колоссальные финансовые средства, бросали на заполнение эфирного пространства «главной» телевизионной ночи с невиданным прежде энтузиазмом. С включением максимально возможного «фантазийного» начала и в желании во что бы то стало устроить конкурентов. И тогда в ночь с 31-го на 1-е страна могла стать свидетелем неких совсем уж невообразимых вещей (вроде фигуры юмориста А. Арканова, замесившего однажды — в роли произносящего традиционное «Новогоднее обращение» — президента Б. Ельцина), а могла увидеть и действительно новаторские как по замыслу, так и по исполнению телепроизведения, к примеру, первые образцы «Старых песен о главном», ставшие в своё время родом эстетического, а также «мыслового» прорыва.

Сегодня, как говорится в одном смешном, хотя и не вполне пристойном анекдоте, «концепция меняется». Программным директором и прочим канальным генералом, судя по всему, дескать обстоятельно занимаясь проблемами какой-то одной, отделив от остальных. И то вполне понятно: они ведь сегодня мыслят и действуют стратегически, глобально, оперируют исключительно такими понятиями, как «проект» (желательно с приставкой «мега») и «контент». Великие рейтинговые битвы приняты опять-таки затянута, тотальный характер — их задача «приручить» аудиторию на неделю, на декаду, на месяц, плотно «подсадить» её в какое-то определённое

время на свою длинную сериальную, развлекательно-смеховую либо шоу-иглу. Да и потом, всем хорошо известно, где и как у нас теперь предпочитают отмечать главный праздник в году представителем наиболее вождельных «целевых групп». И кто по большей части встречается его под бой курантов из телевизора — «толпа», плебс, голытьба... А ради них чего особо напрягаться! Идём по многожды апробированным схемам. Вливаем в заскорузлые меха уже порядком пережжённое вино.

Впрочем, всё, может быть, ещё проще. Просто-напросто нет у дирекций развлекательных программ, креативных отделов, или как там они ещё у кого называются, ни конструктивных мыслей, ни творческой потенции, ни особого желания «творить, выдумывать, пробовать». Кризис идей, кризис людей?..

По крайней мере, именно такие мысли неминуемо посещают тебя, когда ты с бесконечно заманиваемым глубоким сердцем (идущим откуда-то из глубин подсознания, из счастливых воспоминаний детства) открываешь наконец программу телепередачи под датой 31 декабря. Первое, что бросается в глаза, — всеобщая, действительно на редкость удручающая неизобретательность. Ни одной по-настоящему оригинальной задумки, ни одного «подкупающего своей новизной» замысла, свежего хода, интригующего, хотя бы на уровне анонса и названия.

Ну ладно канал «Россия» — ему в полномочном по чину качестве своего рода хранителя устоев и традиций ещё вполне пристойно попытаться увлечь нас в двенадцатый час ночи очередным возжиганием «Новогоднего голубого огонька». Вот только «личный состав» специально

организованных по такому случаю групп «костровых» несколько смущает. Иосиф Кобзон решил озвучивать свой 45-й по счёту «Огонёк» творческим союзом с «новыми русскими бабками». В их же блестящем ореоле предстанет «золотой голос России» Николай Басков, а вдобавок потешит ещё одним озвученным трио — с пародистами Винокуром и Христенко. «Евгений Петросян как почётный Дед Мороз споёт с «Блестящими» Снегурочками» (приводимые здесь и далее цитаты позаимствованы с сайтов телекомпаний, а также из главного окна в чарующий мир ТВ — журнала «7 дней».

Е. Н.) «Елена Степаненко тоже готовит достойный ответ супругу: вместе с мужским хором МВД она исполнит темпераментный хит Viva la diva (если кому-то этого будет мало, спешим проинформировать: последние пять (!) часов года уходящего будут на Российском канале отданы под премьеру передачи «Новогоднее «Кривое зеркало». Финал»).

Но и у соседей «России» по кнопкам, по сути, абсолютно тождественный «праздничный набор», слегка отличающийся лишь в структурно-временном отношении. На ТВЦ сперва полчаса часа шуток и веселья в чистом виде — передача «Новый год в «Парке юмора», затем плавно пере-

ходящее из одного календаря в другой уже музыкально организованное веселье. В праздничном шоу «Только для своих» тот же Кобзон, тот же Винокур, те же, надо полагать, поддерживающие общий тонус «смеховые» перебивки, те же, кажется, в танталовых муках рождённые новоявленные коллективы исполнителей для старых песен. Не о главном, впрочем, — о нём давай отдели — о куда как второстепенном...

Первый, наш эфирный флагман, конечно, не мог себе позволить опуститься до столь примитивной невзыскательной «огоньковской» формы. Посему она здесь будет увлекательно оформлена и театральна. Действие фильма с рабочим названием «Первый скорый» происходит на вокзале некоего городка, «куда волей случая заносит»... — кого бы вы думали? — ну конечно, «известных артистов и исполнителей». А «основная сюжетная линия проекта строится на скетчах из популярных фильмов». Всё это, возможно, учитывая и финансовые, и технические возможности компании, могло являть собой некое вдохновляющее начало, если бы не «просочившиеся» в печать некоторые детали величественной по определению конструкции: Юрий Гальцев и Елена Воробей

затянутся в драматические перипетии очередных этапов (последовательно) ралли «Дакар-2006» и «Турне 4 трамплинов».

Р.Р.С. Там же зрители, что не является сугубо поклонником равно классики и рок-классики, фигурного катания, автогонки и прыжков с трамплина, можно посоветовать лишь одно. В срочном порядке успеть приобрести за оставшиеся до праздника часы «Футбол», сразу же после президентского обращения «с 00:05 до 03:00 в программе перерыв». И это, возможно, будет в данный отрезок времени наилучшим «русским выбором».

Виталий ВУЛЬФ,

ведущий программы «Мой серебряный шар» телеканала «Россия»

Читателям «ЛГ» желаю в наступающем году прежде всего самореализации. Чтобы все свои мечты, надежды и чаяния они реализовали. Потому что когда у человека воплощаются мечты, он может жить, не замечая грубостей этой самой жизни. И ещё желаю всем читателям моей любимой газеты, чтобы они в этом качестве оставались не только будущий год, но и навсегда. Ведь даже не-друзья «Литгазеты» вынуждены признавать — с каждым годом она становится всё содержательнее и интереснее.

Пламенный либерал? Убеждённый консерватор?

Приведу сцену из романа «Новь», начатого писателем в 1870 году, почти через 10 лет после опубликования Манифеста об освобождении крестьян. Тогда на смену феодализму пришёл капитализм. И что же изменилось в стране? Герои романа горячо спорят как раз об этом. Их фамилии: Силигин, Каломейцев и Соломин. Первые двое — дворяне, помещики, люди, близкие к власти. Словом, элита. Третий, Соломин — человек простого звания, однако получивший, говоря языком наших дней, практику менеджмента в Англии. В момент действия романа он — управляющий на купеческой фабрике.

Соломин утверждает: «Промышленные заведения — не дворянское дело». С ним не согласен Каломейцев: «Вы считаете эти занятия униженными для дворянства?» Соломин уточняет: «...я имел в виду правильные промышленные предприятия; говорю: правильные — потому что заводят собственные кабаки да промывают мелочные лавочки, да ссужают мужиков хлебом и деньгами за то и за полтора процента, как теперь делают многие из дворян-владельцев, — я подобные операции не могу считать настоящим финансовым делом».

Сегодня точка зрения Соломина именуется не иначе как «совковая». Писатель нигде не вступает в дискуссию напрямую. Однако свои симпатии не скрывает. Так, рисуя портрет Каломейцева (уничтожительная для дворянина — Кал-ло-мейцев), он как бы мимоходом бросает: этот аристократ «был тем бесчеловечнее в своих требованиях, что лично с крестьянами дела никогда не имел — не допускать же их в свой раздушенный европейский кабинет! — а ведался с ними через приказчика». В другом месте автор говорит ещё четче: Каломейцев «принадлежал именно к этой новой породе помещиков-ростовщиков».

Приведённого выше спора, думаю, достаточно для того, чтобы признать: Ивану Сергеевичу Тургеневу активно не нравятся дворяне, так сказать, капиталистического разлива. Однако мы помним, что и помещиков-крепостников писатель тоже не жаловал. Как понимать такую противоречивость? Попробуем разобраться.

Роман «Отцы и дети» актуален буквально на каждой странице. Начнём с первой. Николай Петрович Кирсанов, помещик средней руки, встречается на ямской станции сына Аркадия, окончившего университетский курс в Санкт-Петербурге и теперь возвращающегося в родные пенаты космополитом и одновременно ультралибералом. Навстречу героям романа катят крестьянские телеги.

«Куда это они едут, в город, что ли?» — как бы раздумывая вслух, спрашивает Николай Павлович. И сам себе отвечает: «Полагаю, что в город. В кабаки...»

Напомним: идёт весна 1859 года. Крепостное право формально не отменено. Именно поэтому Василий Иванович Базаров — отец ещё одного героя романа — Евгения Базарова — по-прежнему поет своих оброчных мужиков за пьянство. В то же время этого не позволяет себе либерал Кирсанов-старший.

Кирсанов, не дожидаясь царского «рескрипта», поспешит отпустить своих мужиков на свободу, одновременно отобрав гарантированное крепостной зависимостью право на труд. На их полях у Кирсанова уже трудятся наёмные работники. А крепостному мужику предоставлено право жить, как ему хочется. Вот он и шляется по кабакам в те дни, когда следует пахать.

Правда, побывав у Кирсановых на скотном дворе, Базаров не без злобства отмечает, что к большому перемену новый подход к хозяйствованию не привёл: «Скот

плохой, и лошади разбитые. Строяния тоже подгнили, и работники смотрят отяжеленными ленивыми». Тем не менее выгоды от освобождения крестьян либералы Кирсановы всё же получили. Они освободили себя, говоря по-современному, от «социалки». И даже успели с выгодой для себя распорядиться кое-чем из общинной собственности.

Последнее утверждение для многих ново. Его истоки — историческое несвежество, годами воспитываемое коммунистами, при которых чтение работ даже такого безобидного историка, как В.О. Ключевский, не поощрялось. Поэтому к романам Тургенева, других русских классиков сегодня необходимы подробнейшие комментарии. Иначе всё наиболее существенное в них проскользнет мимо сознания современного читателя.

Читаем: «Только однажды Павел Петрович пустился было в состязание с нигилистом по поводу модного в то время вопроса о правах остзейских дворян». Уверен, не так много среди нынешних читателей наберётся тех, кто знает, о чём пытался затеять разговор с Базаровым Павел Петрович Кирсанов. А ведь тут ключ к пониманию всего романа. Почему? Дело в том, что именно «остзейским дворянам» Александр II посоветовал стать «прорабами» задушной им «перестройки».

Кстати, поначалу власть вообще боялась употребить такие слова, как «освобождение» и «реформа». Предпочитали пользоваться более туманными и фактически бессодержательными фразами типа «улучшение участи крепостных крестьян». Стоило это написать, как тут же на память приходило недавнее выступление нынешнего вице-премьера Александра Жукова. Тот тоже, дабы не будоражить население, предложил исключить из дальнейшего употребления слово «реформа», заменив его словом «улучшение».

Но вернёмся к «остзейским дворянам». Упомянутый выше «совет» был дан царём прибавленным помещикам 20 ноября 1857 года. Таким образом, между этим событием и теми, которые описаны в «Отцах и детях», прошло два года. За это время в поместье братьев Кирсановых многое изменилось. Крестьяне получили возможность в самое пахотное время развезать «на разнузданных лошадях» по кабакам. Как говорится, да здравствует свобода!

Путники въехали во двор помещичьей усадьбы. «Толпа дворовых не выпала на крыльцо встречать господ». Нынешнему читателю и данная деталь, к сожалению, ничего не говорит. А она важнейшая. Дело в том, что при крепостном праве согласно традиции, идущей ещё от системы поземельного найма, известного как холопство, дворовый человек не владел личной собственностью. В том числе и собственным домом. Он жил на всём господском и находился до самой смерти под крышей помещичьей усадьбы.

А что сделал Николай Петрович Кирсанов, отпустив дворовых на волю? По сути, он лишил их собственности. И это, как мы увидим, было непростым делом.

он выгнал людей на улицу, где они оказались без работы, без куска хлеба и без крыши над головой. Но свободными. Ура! Хвала царю-освободителю! Кстати, именно после реформ 1861 года в России бродажничество стало массовым явлением. Таким же безобразным, как бомжатничество в наши дни.

Читаем роман далее. «А это впереди, кажется, наш лес?» — спросил Аркадий у отца по дороге в усадьбу. «Да, наш, только я его продал», — отвечает Кирсанов-старший, — в нынешнем году его сводить будут». Аркадий изумлённо восклицает: «Зачем ты его продал?» Отец спокойно отвечает: «Деньги были нужны; притом же эта земля отходит мужикам...» «Жаль леса», — заметил Аркадий и стал глядеть кругом.

Ничего не подозревавший мужиков папа обокрал. Однако этот факт нашего юноша либерала и

на плохих клёнках; как нищие в лохмотьях».

Впрочем, вся либеральная «реформа», проведённая в царствование Александра II, есть не что иное, как ограбление крестьянина, и без того живущего впроголодь. Вот цифры: в виде «отрезков» мужики (а это большинство народа) потеряли свыше 20% своих лучших земель. В губерниях чернозёмных у крестьян отрезали до 30-40% площади наделов.

При этом отходящие крестьянам неудобья оценивались гораздо дороже, чем тогдашняя рыночная цена земельного участка. Система расчётов с помещиками и государством была не без умысла составлена так, что в ней и сегодня непросто разобраться. До полной уплаты выкупа, а он был растянут на 49 лет, крестьяне продолжали оставаться на положении временнообязанных, людей полусвободных. Они были принуждены и далее или исполнять барщину, или платить оброк по 8-12 рублей в год. Даже через 20 лет после начала реформы до 15% крестьян оставались временнообязанными.

В 1877 году Тургенев пишет последний роман «Новь», где сообщает о безобразнейших случаях ограбления помещиками крестьян. Попад в сети «новых русских» деятелей типа ростовщика Каломейцева, лицемерно демонстрирующего православие, мужик оказывается перед выбором: либо добровольно лезть в петлю — не в силах расплатиться с долгами, либо братья за топор. Тургенев надеялся, что последнего не произойдёт. Однако как художник-реалист не мог полностью исключить именно такого завершения реформ, проводимых либералами под руководством царя-освободителя. Но кто же в сложившейся ситуации возьмёт на себя роль вожак и вождей грядущей революции?

И тут в пророчестве писателя был удивительно точен. От его взгляда не удаётся скрыться такой зловещей фигуре, как Евгений Базаров, который, по словам Николая Петровича Кирсанова, «в принципе не верит, а в истину верит». Истоки такой «веры» популярно объясняет сам Базаров.

Утром он идёт на соседнее с усадьбой небольшое болотце. Его спрашивает деревенский мальчишка: «На что тебе лягушка, барин?» Базаров в ответ объясняет: «...я лягушку распустил, да поспотрю, что у неё там внутри делается; а так как мы с тобой те же лягушки, только на ногах ходим, я и буду знать, что и у нас внутри делается».

Примитивизм суждений этого социального конструктора «нового» человека очевиден. Что ждёт простому крестьянину от людей такого типа? Тургенев, пожалуй, был первым из русских классиков, кто задался этим вопросом. Ответ, к которому он пришёл, не потерял значения и в наши дни. Тупая убеждённость реформаторов типа Базарова в своей непогрешимости пострадала от либеральной теории типа Кирсанова. «Вульгарист», как это уже показала наша история, с одинаковым рвением готовы резать по живому и земноводных гадов, и людей, которых они берут за коренным образом перекосившими. Их цель — добиться путём жестокого социального экспериментирования над мужиком появления в России такого индивида, который, начав своё существование с чистого листа, станет человеком, живущим и работающим только ради собственной выгоды.

Что же послужило истоком постигшей Россию болезни? Обратимся вновь к сочинениям В. Ключевского. Историк считает: Александр II была отменена последняя, третья, форма крепостного права. Возникла она после 18 февраля 1762 года, когда был издан Манифест о пожаловании «всем российскому благородному дворянству волюности и свободы». Подписал его император Пётр III, а подготовил Роман Воронцов, отец фаворитки царя.

Манифест 1762 года означал конец реформ, начатых в России при Петре I. Тогда же послужило истоком постигшей Россию болезни? Обратимся вновь к сочинениям В. Ключевского. Историк считает: Александр II была отменена последняя, третья, форма крепостного права. Возникла она после 18 февраля 1762 года, когда был издан Манифест о пожаловании «всем российскому благородному дворянству волюности и свободы». Подписал его император Пётр III, а подготовил Роман Воронцов, отец фаворитки царя.

Владимир ЛУКИН, уполномоченный по правам человека в Российской Федерации

Уходящий год можно вспомнить добрым словом хотя бы потому, что не случилось трагедий, подобных бесланской... Читателям «Литературной газеты» желаю, чтобы тиражи любимых газет превзошёл тиражи «жёлтой» прессы. На что можно надеяться, учитывая, что культурные и духовные ценности вновь занимают достойное место в нашей жизни.

За Иваном Сергеевичем Тургеневым прочно закрепилась репутация западника и либерала. Но современное прочтение романов Тургенева — особенно трёх последних: «Отцы и дети», «Дым», и «Новь» — заставляет во многом иначе посмотреть на позиции, защищаемые этим русским писателем, остающимся, к сожалению, так до конца и непочитанным.

Вряд ли Иван Тургенев был знаком с истинными масштабами грабежа крестьян, затеянного царским правительством. Однако пророческое ощущение того, что либеральные реформы, затеянные Александром II, могут завершиться для России невыполнимой трагедией, у него, несомненно, было.

Он чётко указал на истоки всех потрясений, ожидающих Россию. В 1867 году в журнале «Русский вестник» начинает печататься роман «Дым». В нём Тургенев с огромной тревогой отмечает кровавое родство русских либералов с либералами западными. Чрево, рождающее либеральные воззрения и, как следствие, террор, — Запад, к которому у непонятным мистическим прелюдомением до сих пор относятся даже нравственно здоровые русские люди.

Нравственно нездоровая атмосфера, в которой живут люди на Западе, по мысли писателя, не в состоянии породить ничего иного, кроме гнилых и враждебных христианской морали идей. Но именно они под разными фирменными вывесками, будь то либерализм, анархизм, коммунизм или, как это делается сегодня, монетаризм, выплывают к Западу, как зловредный вирус, в Россию, создавая реальную угрозу для её существования.

Во время написания романа «Дым» Тургенев ещё верил, что болезнь излечима, что идущее с Запада либеральное повествование, вплоть до воспитания страсти к террору, есть не что иное, как «дым», который непременно развеется, стоит только русскому человеку вернуться на Родину.

буду знать, что и у нас внутри делается».

Что ждёт простому крестьянину от людей такого типа? Тургенев, пожалуй, был первым из русских классиков, кто задался этим вопросом. Ответ, к которому он пришёл, не потерял значения и в наши дни. Тупая убеждённость реформаторов типа Базарова в своей непогрешимости пострадала от либеральной теории типа Кирсанова. «Вульгарист», как это уже показала наша история, с одинаковым рвением готовы резать по живому и земноводных гадов, и людей, которых они берут за коренным образом перекосившими. Их цель — добиться путём жестокого социального экспериментирования над мужиком появления в России такого индивида, который, начав своё существование с чистого листа, станет человеком, живущим и работающим только ради собственной выгоды.

Что же послужило истоком постигшей Россию болезни? Обратимся вновь к сочинениям В. Ключевского. Историк считает: Александр II была отменена последняя, третья, форма крепостного права. Возникла она после 18 февраля 1762 года, когда был издан Манифест о пожаловании «всем российскому благородному дворянству волюности и свободы». Подписал его император Пётр III, а подготовил Роман Воронцов, отец фаворитки царя.

Сегодня можно считать, что именно патернализм привил мужику массу патриархальных отрицательных качеств, мешающих ему сегодня воспользоваться всеми благами либеральной экономики, то есть капитализма.

Чтобы искоренить в народе подобные деструктивные настроения, убеждены нынешние либерал-реформаторы, даже призраку патернализма в России не должно оставаться места. Всё, что хоть издали на него походит, должно быть немедленно выжжено калёным железом. Лишь после этого в стране появится новый человек (вспомните Базарова), способный жить в условиях развитых рыночных отношений, то есть опираясь исключительно на самого себя и видя в другом непременно конкурента.

Что же делать? Писатель не даёт окончательного ответа. Он создаёт потрясающую картину смерти Евгения Базарова: «Когда его соборили, когда святое мироздание его груди, один глаз его раскрылся, и... что-то похожее на содрогание ужаса мгновенно отразилось на помертвевшем лице».

Тургенев надеялся на Божий суд, который непременно воздаст каждому по делу его. К сожалению, приверженность агностицизму, то есть учению, признающему существование лишь то, что возможно ощутить чисто физически, вряд ли позволит нашим разнокалиберным реформаторам понять глубочайший смысл предостережения, оставленного писателем, до сих пор проходящим по разряду либералов и западников. А ведь всё творчество Тургенева — подтверждение того, что его пророчества обязательно сбываются.

Геннадий ФЕДОРОВ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

3 января — 70 лет со дня рождения Николая Михайловича Рубцова (1936—1971). После миллионов остаются биографии; после сотен — судьбы; после Рубцова — тонкая грань перехода да биография в судьбу; как незабываемые «Звезда полей» и «Тихая моя родина...». А. Павловский тонко сказал, что Рубцов «всей своей поэтической душой ласкал Русскую землю». Долго и многим будет помнить драма его бытия, но всегда и всеми — лирика бытия.

12 января — 130 лет со дня рождения Джона Лондона (Джона Гриффита) (1876—1916), чей Мартин Иден тысячи сомневающийся в себе считали уверенным и сильным, в то же время подтолкнув как к писательскому одиночеству, так и к необходимости жить «между двух миров».

14 томов его собрания сочинений — это не только «Маленькая хозяйка большого дома» и «Сердца трёх», «Зов предков» и «Белый клык», «Майкл, брат Джерри» и многое иное; это эпическая автобиография Одиссея XIX—XX веков, чей подвиг не был временем ни понят, ни воспринят. Но не зря ведь Маяковский написал по «Мартину Идену» сценарий («Не для денег родившийся») и снялся в нём именно в роли поэта Ивана.

В этот же день 75 лет назад родился Георгий Витальевич Семёнов (1931—1992), один из тончайших и музыкальнейших рассказчиков ушедшего века, хотя прекрасна вся его проза; и повести («Дней черед», «Сладок твой мёд», «Уличные фонари»), и романы («Городской пейзаж», «Ум лисички», «Чёртов колесо»). Но эта бунинско-чеховско-привинско-казановская мелодия, ставшая только семейной; эта деликатность стиля и точность ритма (то, что В. Астафьев назвал «культурой современного рассказа») — разве не они в «Фригийских васильках» и

«Самом красивом на свете голавле»? И в той, им написанной Москве, которая уже не повторится, но и не забудется.

13 января — 75 лет назад родился Аркадий Александрович Вайнер (1931—2005), вместе с братом создавший детективы, известные всем: «Эра милосердия» (кто не читал, тот уж точно знает фильм «Место встречи изменить нельзя», поставленный по этому роману), «Визит к Минотавру», «Тонки по вертикали», «Евангелие от палача», «Петля и камень» и др. Может, потому эти детекти-

вы, начиная с «Часов для мистера Келли», и остались в памяти, что написаны профессиональными юристами?

14 января — 95-летие со дня рождения Анатолия Наумовича Рыбакова (1911—1999). Почти все его повести и романы стали фильмами. На «Кортике», «Бронзовой птице» и «Каникулах Кроша» выросло несколько поколений; «Дети Арбата», «Тридцать пятый и другие годы», «Страх», «Прах и пепел» стали известными во многих странах; «Роман-воспоминание» ещё будет осмыслен.

15 января — 115 лет назад родился Осип Эмилевич Мандельштам (1891—1938), композитор слов и дирижёр строк, который хотел «очеловечить окружающий мир» и много в том преуспел, хотя знал, что «мы живём, под собою не чуя страны», и что вряд ли пощадит поэта «век-волкодав». Если стихи его — «выпши сознания в беспамятные дни», гибкая тень между буквой и звуком, то «Шум времени» и «Египетская марка» — овесть-ствление метафоры. Воспевший элли-

ское тепло очага и обречённый замерзнуть в перельном лагере, он в поэзии остался тем, чьих «губ шевелящихся отнять вы не могли».

20 января — 110 лет со дня рождения Романа Борисовича Гуля (1896—1986), «давнего» историко-коммунистического террора» в портретах и биографиях: «Корня рыжего», о котором Бунин — «сколь-ко в нём совершенно прекрасных странич»; множество статей о советской и эмигрантской литературе; апологию эмиграции («Я унёс Россию»); откровение: «Ро-

дина без свободы для меня не родина, а свобода без родины хоть и очень тяжела, но всё-таки остаётся свободой».

21 января — 85 лет назад родился Валентин Иванович Ежов (1921—2004). Не все читали его произведения, но миллионы — известные фильмы, снятые по сценариям этого кинодраматурга: «Белое солнце пустыни» (с Р. Ибрагимбековым), «Баллада о солдате» (с Г. Чухраем), «Этот сладкое слово — свобода» (с В. Жапаквичисом).

24 января — 230 лет со дня рождения Эрнста Теодора Амадея Гофмана (1776—1822), композитора, музыканта, художника, юриста; он и Амадес стал из-за восхищения операми Моцарта, и всегда считал, что сила музыки «способна разорвать узы любого другого искусства»; и его эссе о Бетховене и Гайдне прекрасны, а собственная опера «Ундины» вызвала овации. Теперь Гофман — это «Золотой горшок», «Крошка Цахес...», «Житийские воззрения кота Мурра», «Повелитель блох». Но и они замесаны на пьянящем напитке музыки — Чайковский и Шуман снова оживили в звуке героев Гофмана.

Памятные даты января

выросло несколько поколений; «Дети Арбата», «Тридцать пятый и другие годы», «Страх», «Прах и пепел» стали известными во многих странах; «Роман-воспоминание» ещё будет осмыслен.

Ведущий рубрики Иван ПАНКЕЕВ

12 января 2006

Центральный дом литераторов
Большой зал
Адрес: Большая Никитская, 53
метро «Баррикадная»

ДМИТРИЙ СУХАРЕВ
«И если петь, то с вами вместе»

Вместе с юбиларом в вечере примут участие:

Марина Бородинская
Александр Городницкий
Александр Дулов
Вадим Егоров
Юлий Ким
Татьяна Ларина
Сергей Никитин
Виктор Фридман
Олег Чухонцев

а также участники ансамбля «Песни Нашего Века» и трио «Брют»

Билеты в кассе ЦДЛ: тел. 291-63-16

Чёрно-белое зеркало

Аня Каренина
и Наташа Ростова

Мечты и страхи «маленьких людей»

Роман Лилии Ким озаглавлен «Аня Каренина» не только в расчёте, что на него, заинтересовавшийся интерпретацией классики, обратит внимание «серьёзная критика». Название персонажей именами героев Толстого не лишено смысла и с точки зрения творческой сверхзадачи: «Аня Каренина» — роман из современной жизни, написанный с мыслями «сопоставить наше время с временем упадка Рима», «Аня Каренина» — то же самое, только год — 20...-й. Только вот насколько выполняется сверхзадача? Автор хотел бы свести «Аню» к повести в своей «Ане» фарсом. Понимая это, даже места удаётся, выходит злая и довольно точная сатира, напоминающая солдатовского «Мелкого беса», где нет ни одного положительного персонажа, — все гротескны, а получающаяся картина жизни узнаваема. Изображено «случайное семейство», еле сводящее концы с концами в типовой пятиэтажке на окраине города: мать-инвалид, сын-тунеядец, его заглавная жена с двумя детьми, которая вышла замуж из-за прописки и тянет на себе весь дом, и — Аня Каренина, толстая школьница, завидуя подружке-модели (Кити). Здесь собраны все фобии современной российской жизни: нищета, безработица, инвалидность, алкогизм, наркомания, проституция, гомосексуализм и бездуховность — и мракобесие как восточного, псевдоправославного, так и западного, сектантского образца; и страстное желание уехать из «этой страны», хоть тушкой, хоть шкуркой, — и «патриотизм» РНЕ.

Но роман (ах две книги) не выдержан на «мелкобесовском» уровне. Чёрный юмор довольно быстро скатывается в отчаянную чернуху. Мать-инвалид вырывается из окна и погибла; сын стал боевиком РНЕ и загребел в тюрьму за попытку теракта; его жена нашла семейное счастье в Турции; Кити продали в зарубежный бордель; Аню Каренину изнасиловал, не узнав дочь, отец-суденер; родившуюся девочку Аня сдала в дом малюток и зашила.

Большую эмоциональную часть романа занимают девичьи мечты о счастье, психологически это самая достоверная и прописанная его составляющая. Девы мечтают: пойти карьеру (хотя не без помощи мужских трамплинов); найти мужа-спонсора; выйти замуж по большой любви; создать «идеологический» брак, когда «двое смотрят не друг на друга, а в одном направлении». На всех этих мечтах поставлен жирный крест. Ничего такого в России невозможно! Чего-то подобного достигает только одна героиня, но — выйдя замуж за турка и обрушив корни в России.

Симптоматичен пессимизм романа. Причём пессимизм не как приём, а как лавина, провалившая плотину, которую автор старательно выстраивал из чёрного юмора, сатиры, сбега, трагедии, фарса.

И это роман 20-летней писательницы. Уж поэтому стоит закрыть глаза на огрехи качества (роман несколько затянут, описание девичьей психологии явно перетягивает и по объёму, и по точности наивное описание психологии взрослых «плохих людей») и отнестись к нему, как к зеркалу, отразившему мечты и страхи молодого поколения, как к унаследованной от «пятнадцатилетних», в постперестроечной жизни не обустраивавшихся, так и благоприобретённым.

Где Аня Каренина, там и Наташа Ростова — героиня ро-

мана «Разница во времени» Анны Бабышкиной. Наташа — полная противоположность как Ане Карениной, так и своей толстовской тезке. Именем последней автор нарекает её только для того, чтобы подчеркнуть эмансипированность и независимость героини: «Наташа Ростова с детства ненавидела дурацкое имя, которым её наделили родители. Видите ли, их, гнилых уральских интеллигентов, очень восхищало творчество Льва Николаевича Толстого. Им даже почему-то нравилась эта глупая размазня «Мелкого беса», где нет ни одного положительного персонажа, — все гротескны, а получающаяся картина жизни узнаваема. Изображено «случайное семейство», еле сводящее концы с концами в типовой пятиэтажке на окраине города: мать-инвалид, сын-тунеядец, его заглавная жена с двумя детьми, которая вышла замуж из-за прописки и тянет на себе весь дом, и — Аня Каренина, толстая школьница, завидуя подружке-модели (Кити). Здесь собраны все фобии современной российской жизни: нищета, безработица, инвалидность, алкогизм, наркомания, проституция, гомосексуализм и бездуховность — и мракобесие как восточного, псевдоправославного, так и западного, сектантского образца; и страстное желание уехать из «этой страны», хоть тушкой, хоть шкуркой, — и «патриотизм» РНЕ.

Но роман (ах две книги) не выдержан на «мелкобесовском» уровне. Чёрный юмор довольно быстро скатывается в отчаянную чернуху. Мать-инвалид вырывается из окна и погибла; сын стал боевиком РНЕ и загребел в тюрьму за попытку теракта; его жена нашла семейное счастье в Турции; Кити продали в зарубежный бордель; Аню Каренину изнасиловал, не узнав дочь, отец-суденер; родившуюся девочку Аня сдала в дом малюток и зашила.

Большую эмоциональную часть романа занимают девичьи мечты о счастье, психологически это самая достоверная и прописанная его составляющая. Девы мечтают: пойти карьеру (хотя не без помощи мужских трамплинов); найти мужа-спонсора; выйти замуж по большой любви; создать «идеологический» брак, когда «двое смотрят не друг на друга, а в одном направлении». На всех этих мечтах поставлен жирный крест. Ничего такого в России невозможно! Чего-то подобного достигает только одна героиня, но — выйдя замуж за турка и обрушив корни в России.

Симптоматичен пессимизм романа. Причём пессимизм не как приём, а как лавина, провалившая плотину, которую автор старательно выстраивал из чёрного юмора, сатиры, сбега, трагедии, фарса.

И это роман 20-летней писательницы. Уж поэтому стоит закрыть глаза на огрехи качества (роман несколько затянут, описание девичьей психологии явно перетягивает и по объёму, и по точности наивное описание психологии взрослых «плохих людей») и отнестись к нему, как к зеркалу, отразившему мечты и страхи молодого поколения, как к унаследованной от «пятнадцатилетних», в постперестроечной жизни не обустраивавшихся, так и благоприобретённым.

Где Аня Каренина, там и Наташа Ростова — героиня ро-

мана «Разница во времени» Анны Бабышкиной. Наташа — полная противоположность как Ане Карениной, так и своей толстовской тезке. Именем последней автор нарекает её только для того, чтобы подчеркнуть эмансипированность и независимость героини: «Наташа Ростова с детства ненавидела дурацкое имя, которым её наделили родители. Видите ли, их, гнилых уральских интеллигентов, очень восхищало творчество Льва Николаевича Толстого. Им даже почему-то нравилась эта глупая размазня «Мелкого беса», где нет ни одного положительного персонажа, — все гротескны, а получающаяся картина жизни узнаваема. Изображено «случайное семейство», еле сводящее концы с концами в типовой пятиэтажке на окраине города: мать-инвалид, сын-тунеядец, его заглавная жена с двумя детьми, которая вышла замуж из-за прописки и тянет на себе весь дом, и — Аня Каренина, толстая школьница, завидуя подружке-модели (Кити). Здесь собраны все фобии современной российской жизни: нищета, безработица, инвалидность, алкогизм, наркомания, проституция, гомосексуализм и бездуховность — и мракобесие как восточного, псевдоправославного, так и западного, сектантского образца; и страстное желание уехать из «этой страны», хоть тушкой, хоть шкуркой, — и «патриотизм» РНЕ.

Но роман (ах две книги) не выдержан на «мелкобесовском» уровне. Чёрный юмор довольно быстро скатывается в отчаянную чернуху. Мать-инвалид вырывается из окна и погибла; сын стал боевиком РНЕ и загребел в тюрьму за попытку теракта; его жена нашла семейное счастье в Турции; Кити продали в зарубежный бордель; Аню Каренину изнасиловал, не узнав дочь, отец-суденер; родившуюся девочку Аня сдала в дом малюток и зашила.

Большую эмоциональную часть романа занимают девичьи мечты о счастье, психологически это самая достоверная и прописанная его составляющая. Девы мечтают: пойти карьеру (хотя не без помощи мужских трамплинов); найти мужа-спонсора; выйти замуж по большой любви; создать «идеологический» брак, когда «двое смотрят не друг на друга, а в одном направлении». На всех этих мечтах поставлен жирный крест. Ничего такого в России невозможно! Чего-то подобного достигает только одна героиня, но — выйдя замуж за турка и обруив корни в России.

Симптоматичен пессимизм романа. Причём пессимизм не как приём, а как лавина, провалившая плотину, которую автор старательно выстраивал из чёрного юмора, сатиры, сбега, трагедии, фарса.

И это роман 20-летней писательницы. Уж поэтому стоит закрыть глаза на огрехи качества (роман несколько затянут, описание девичьей психологии явно перетягивает и по объёму, и по точности наивное описание психологии взрослых «плохих людей») и отнестись к нему, как к зеркалу, отразившему мечты и страхи молодого поколения, как к унаследованной от «пятнадцатилетних», в постперестроечной жизни не обустраивавшихся, так и благоприобретённым.

Где Аня Каренина, там и Наташа Ростова — героиня ро-

мана «Разница во времени» Анны Бабышкиной. Наташа — полная противоположность как Ане Карениной, так и своей толстовской тезке. Именем последней автор нарекает её только для того, чтобы подчеркнуть эмансипированность и независимость героини: «Наташа Ростова с детства ненавидела дурацкое имя, которым её наделили родители. Видите ли, их, гнилых уральских интеллигентов, очень восхищало творчество Льва Николаевича Толстого. Им даже почему-то нравилась эта глупая размазня «Мелкого беса», где нет ни одного положительного персонажа, — все гротескны, а получающаяся картина жизни узнаваема. Изображено «случайное семейство», еле сводящее концы с концами в типовой пятиэтажке на окраине города: мать-инвалид, сын-тунеядец, его заглавная жена с двумя детьми, которая вышла замуж из-за прописки и тянет на себе весь дом, и — Аня Каренина, толстая школьница, завидуя подружке-модели (Кити). Здесь собраны все фобии современной российской жизни: нищета, безработица, инвалидность, алкогизм, наркомания, проституция, гомосексуализм и бездуховность — и мракобесие как восточного, псевдоправославного, так и западного, сектантского образца; и страстное желание уехать из «этой страны», хоть тушкой, хоть шкуркой, — и «патриотизм» РНЕ.

Но роман (ах две книги) не выдержан на «мелкобесовском» уровне. Чёрный юмор довольно быстро скатывается в отчаянную чернуху. Мать-инвалид вырывается из окна и погибла; сын стал боевиком РНЕ и загребел в тюрьму за попытку теракта; его жена нашла семейное счастье в Турции; Кити продали в зарубежный бордель; Аню Каренину изнасиловал, не узнав дочь, отец-суденер; родившуюся девочку Аня сдала в дом малюток и зашила.

Большую эмоциональную часть романа занимают девичьи мечты о счастье, психологически это самая достоверная и прописанная его составляющая. Девы мечтают: пойти карьеру (хотя не без помощи мужских трамплинов); найти мужа-спонсора; выйти замуж по большой любви; создать «идеологический» брак, когда «двое смотрят не друг на друга, а в одном направлении». На всех этих мечтах поставлен жирный крест. Ничего такого в России невозможно! Чего-то подобного достигает только одна героиня, но — выйдя замуж за турка и обруив корни в России.

Симптоматичен пессимизм романа. Причём пессимизм не как приём, а как лавина, провалившая плотину, которую автор старательно выстраивал из чёрного юмора, сатиры, сбега, трагедии, фарса.

И это роман 20-летней писательницы. Уж поэтому стоит закрыть глаза на огрехи качества (роман несколько затянут, описание девичьей психологии явно перетягивает и по объёму, и по точности наивное описание психологии взрослых «плохих людей») и отнестись к нему, как к зеркалу, отразившему мечты и страхи молодого поколения, как к унаследованной от «пятнадцатилетних», в постперестроечной жизни не обустраивавшихся, так и благоприобретённым.

Где Аня Каренина, там и Наташа Ростова — героиня ро-

мана «Разница во времени» Анны Бабышкиной. Наташа — полная противоположность как Ане Карениной, так и своей толстовской тезке. Именем последней автор нарекает её только для того, чтобы подчеркнуть эмансипированность и независимость героини: «Наташа Ростова с детства ненавидела дурацкое имя, которым её наделили родители. Видите ли, их, гнилых уральских интеллигентов, очень восхищало творчество Льва Николаевича Толстого. Им даже почему-то нравилась эта глупая размазня «Мелкого беса», где нет ни одного положительного персонажа, — все гротескны, а получающаяся картина жизни узнаваема. Изображено «случайное семейство», еле сводящее концы с концами в типовой пятиэтажке на окраине города: мать-инвалид, сын-тунеядец, его заглавная жена с двумя детьми, которая вышла замуж из-за прописки и тянет на себе весь дом, и — Аня Каренина, толстая школьница, завидуя подружке-модели (Кити). Здесь собраны все фобии современной российской жизни: нищета, безработица, инвалидность, алкогизм, наркомания, проституция, гомосексуализм и бездуховность — и мракобесие как восточного, псевдоправославного, так и западного, сектантского образца; и страстное желание уехать из «этой страны», хоть тушкой, хоть шкуркой, — и «патриотизм» РНЕ.

Но роман (ах две книги) не выдержан на «мелкобесовском» уровне. Чёрный юмор довольно быстро скатывается в отчаянную чернуху. Мать-инвалид вырывается из окна и погибла; сын стал боевиком РНЕ и загребел в тюрьму за попытку теракта; его жена нашла семейное счастье в Турции; Кити продали в зарубежный бордель; Аню Каренину изнасиловал, не узнав дочь, отец-суденер; родившуюся девочку Аня сдала в дом малюток и зашила.

Большую эмоциональную часть романа занимают девичьи мечты о счастье, психологически это самая достоверная и прописанная его составляющая. Девы мечтают: пойти карьеру (хотя не без помощи мужских трамплинов); найти мужа-спонсора; выйти замуж по большой любви; создать «идеологический» брак, когда «двое смотрят не друг на друга, а в одном направлении». На всех этих мечтах поставлен жирный крест. Ничего такого в России невозможно! Чего-то подобного достигает только одна героиня, но — выйдя замуж за турка и обруив корни в России.

Симптоматичен пессимизм романа. Причём пессимизм не как приём, а как лавина, провалившая плотину, которую автор старательно выстраивал из чёрного юмора, сатиры, сбега, трагедии, фарса.

И это роман 20-летней писательницы. Уж поэтому стоит закрыть глаза на огрехи качества (роман несколько затянут, описание девичьей психологии явно перетягивает и по объёму, и по точности наивное описание психологии взрослых «плохих людей») и отнестись к нему, как к зеркалу, отразившему мечты и страхи молодого поколения, как к унаследованной от «пятнадцатилетних», в постперестроечной жизни не обустраивавшихся, так и благоприобретённым.

Где Аня Каренина, там и Наташа Ростова — героиня ро-

бантами выросла в первую взрослую любовь. Неприятные моменты, присутствующие там же как статист, выводит время от времени на авансцену и выдаёт публицистические справки о близком к катастрофичному положении в российских тюрьмах. Конечно, пьеса пронзительна, горька, жестока. Эскиз несколько часов сидит в фургоне в нечеловеческих условиях, в духоте и тесноте, но при этом не теряет способности мечтать, думать о будущем, любить.

Но на другом хочется заострить внимание. Все миллионеры, упоминутые в пьесе, — исчадия ада. «Беспольно пытаться понять, почему он такой г... старшой. Уродился такой. Завою родит его не получится». «Почему так отвратительно ругается ментура, сэр, в то время как в хатах (в камерах) люди следят за собой и злоупотребляют неприличными словами сдержанно?» «Те, кто ни хрена не умеет, ни украсть не умеет, ни заработать, — идёт в менты... Мы с вами при всём гадстве содержания человека и тела нормальные подтянутые гладышеры-невольники. Сравните их с нами — обезьяны схватили людей и в неволе держат».

Положительный образ тюремщика — черта, высокой литературе не свойственная. Но настораживает контрастность, как будто, противопоставление ментов и зюков: «В двухсотых хатах на шестом Централье сидят отможенные малолетки — лучшие девочки нашей страны». «Такое впечатление, что генетически лучшие представители российской молодёжи, поправ теорию Ломброзо, собрались в тюрьмах...»

Лимонову вообще свойствен неуважайший «юношеский максимализм», но в данном случае эта оценка отражает бытующее социальное представление.

В ней нет ни времени (оно обозначено разве что вышеупомянутым пяткомом да чулками на «лифчике», который Петрович отказывается надевать), ни страны (только горы, да в одной главе весьма пресно, без «вживания» рассказанная история предков Петровича).

Если во всех прочих упоминаниях в описании книги Россия изображена так, что звыи её и болячки крупным планом, то в романе Зайончковского Россия есть и в то же время её нет, и герой, который может быть кем угодно — французом, англичанином и так далее — живёт в условной стране, в декорациях.

Мы хотим от литературы многого. Вот страхи и мечты современных нам «маленьких людей», отражённые в литературном зеркале, показывают российскую действительность чёрно-белой, с уклоном в чёрное. Без всяких градиентов серого. Нам судить: это так по-настоящему или только в её белесых тонах. Так что уж лучше отражение чёрно-белое, адресованное тем, кому с этими точками что-то делать (то есть нами), чем цветастое мыльное пылуи «русской души» в кулуарном исполнении.

Належда ГОРЛОВА

Правдолюб

Юрий Щербаков. Простые истины: Публицистика. — М.: «Литературная Россия», 2005. — 336 с.

Так называют земляки поэта, прозаика, публициста, председателя Астраханского отделения Союза писателей России Юрия Щербакова. Эту репутацию подтверждает его новый сборник «Простые истины», куда вошли лучшие публицистические работы последних лет, в том числе печатавшиеся в «ЛТ».

Книга состоит из нескольких разделов — «Дым отечества», «Свобода от совести», «Слово и дело». И современники, и старики. Могилы предков и национальная идея, война в Сербии и война в Чечне, шоу-бизнес и литературные премии — о чём бы ни писал Юрий Щербаков, он всегда по-

БЛИЦ-РЕЦЕНЗИЯ

мнит, что «высшее предназначение русского литератора — напоминать соплеменникам своим, что они — Русские. Ибо народ, утративший эту память, отрицает прошлое и не видящий будущего, обречён». Это цитата из статьи, названной «Пишу о главном» — строк из стихотворения недавно ушедшего от нас поэта Николая Дмитриева. В предисловии к сборнику Станислав Зайончковский называет публицистику Щербакова литературой прямого действия, отмечая, что автор «Простых истин» «не желает логикой, не холодный умозрительный рассудочностью — умоуловительной страстью сопереживания будит... сердца».

Причём слово подкрепляет делом: в конце 2004 года Юрий Щербаков был избран депутатом Астраханской городской думы.

Книга состоит из нескольких разделов — «Дым отечества», «Свобода от совести», «Слово и дело». И современники, и старики. Могилы предков и национальная идея, война в Сербии и война в Чечне, шоу-бизнес и литературные премии — о чём бы ни писал Юрий Щербаков, он всегда по-

Изнанка неба

Константин Кедров. Метакосмос. — М.: ООО «АиФ Принт», 2005. — 574 с. — (Кто мы?).

Константин Кедров — поэт, доктор философских наук, автор термина «метаметакосмос» и основатель поэтической школы метаметакосмистов. Сам поэт признаёт, что главный образ его поэзии: «Человек — это изнанка неба, Небо — это изнанка человека».

Сборник «Метакосмос» — «итог многолетних поисков автора» и своего рода философское развитие этого образа. Кедров — мифотворец, он придаёт художественным образам наукообразность, облачает поэзию в философию, и использование этого приёма характерно для Кедрова как в поэзии, так и в публицистике. В сборнике — монография «Поэтический космос», впервые вышедшая в 1999 году, здесь она перепечатана с авторскими дополнениями. Кедров «расшифровывает» астрономическую символику литературных сюжетов, от Библии до народных сказок, и «открывает» «метакосмос» — «кустующую систему астрономической символики, общей для разных аралов культуры». Содержание книги — смерть и рождение, бессмертия и воскресения, Вселенная, бесконечность, соотношение микро- и макрокосмоса в литературе, фольклоре, науке, мифологии и множестве подробно разобранных примеров. Книга вторая — «Изнанка» («космическое рождение», «полное погружение в пространство-время вечной и бесконечной вселенной») — вновь о соотношении мира и человека («Всё во мне, и я во всём») с привлечением мифологии, науки, литературы и стихов самого Кедрова. «Лексикон» включает в себя имена и понятия, знакомые для метаметакосмической философии Кедрова, а также его поэмы и стихи.

Дорогой древних

Зорик Балаян. ...Моя Кликида: Зорик, путевые заметки. — Ереван: Амарас, 2005. — 520 с.

Кликида — древнее армянское государство на берегу Средиземного моря, существовавшее в XI-XIV веках. Так же — а его часть — названо древнее парусное судно, построенное по миниатюрным средневековым армянским рукописям. Не этот парусник прошёл по семи морям известный писатель, врач, путешественник, бывший собор «ЛТ» Зорик Балаян. Стрельба к дороге у него в крови, о чём говорит даже название его книги — «Дорогой древних».

«Дорогой древних», «Белый марафон», «Дорогой древних»... Зорик Гайкович довелось побывать на Байкале и Итыльке, Амуре и Немане, в США и Канаде, совершить по Камчатке и Чукотке переход до Ледовитого океана на собачьих и оленевых упряжках... И вот — новое путешествие, итогом которого стала книга «...Моя Кликида», написанная в жанре эссе, путевых заметок и дневниковых записей. Но это не

просто увлекательный круиз, а «плавание по маршруту знаменитых кликидских моряков и купцов. От тех далёких времён мало чем отличился образ жизни, питание, быт нынешнего кликидского». Сегодняшним кликидским довелось познакомиться с историей Кликидской Армении, встретиться со своими соотечественниками, живущими в разных странах, — Румынии, Болгарии, Турции, Греции, Ливане, Италии, на Кипре... С некоторыми Зорик Балаян был знаком и раньше, как с безбугорным Саркисом Саркисовым: в 1978-м в Ливане шла война, и он «в условиях командантского часа и чрезвычайного положения» возил автора «героического» «село Ачанар». Сам Саркис потерял тогда целое состояние, но «выжил, выстоял, встал на ноги». Впрочем, мужества и твердости не занимать и нашим путешественникам: им довелось испытать «жестокость штирма и жестокость древних навар, духоту в кубрике и пекло на палубе, нескончаемую качку и ночные авралы...» Не все строители парусника дожили до начала экспедиции, а один из них погиб во время испытания судна.

От благодарного рыцаря

Камилл Зиганшин. Скитники. — Уфа, 2005. — 272 с.

Судьба благодарит автора «Скитников». Предисловие к книге успел написать народный поэт Башкортостана Мустай Карим. Патриарх многонациональной российской литературы отмечал, что по этой книге «нельзя торопливо пробежать глазами. По ней нужно пройтись не спеша, как по тайге, сосредоточенно, зорко озираясь вокруг и, конечно, размышляя». Камилл Зиганшин, в прошлом профессиональный охотник, тайгу знает прекрасно. В древние чащобы поместил он героев своей книги, посвящённой стародавнему, ушедшему от проклятия имени Никона за Урал, на Восток, в Забайкалье. Из далёких времён тянется нить существования. Как выжили люди в глухих тайжных лесах?

Судьба благодарит автора. Он успешный предприниматель. И умеет благодарить судьбу. Камилл Зиганшин создал в республике Фонд по защите диких животных и регулярно проводит конкурсы на звание «Рыцарь леса». А лес нуждается в рыцарях. Камилл Фарухинович финансирует и литературную премию Союза писателей Башкортостана им. Степана Злобина — автора первого романа о национальном герое башкирского народа Салавате Юлаеве.

Их испытывает эпоха

«Континент», литературный, публицистический и религиозный журнал, № 3 (125). — Париж — Москва, 2005.

Особый номер. Поскольку почти целиком отдал молодым литераторам. Читателя ожидает встреча с молодой литературой России. «Молодые литераторы входят в литературу в трудный и ответственный момент. Эпоха испытывает их, как и всех нас, размытым, гранью между добром и злом, раздумием важнейших понятий, разгулом своеобразия, торжеством человеческого примитива» — «Загубленный талант».

Отдайте «ЛИТЕРАТУРА» «ЛТ»

на Поланке, 28, за любезно предоставленные книги

Аукцион «ЛТ», принимавший участие в книжной и рождественской антикварных ярмарках, выражает искреннюю признательность генеральному директору компании «Экспо-Парк Выводные проекты» В.В. Бычкову и его сотрудникам за творческую и безупрочную организацию вышеперечисленных мероприятий.

ОГНИ РАМПЫ

55 интервью на 5 с плюсом

Кирилл Привалов. Звездные исповеди: Интервью со звездами мирового кино. — М.: Культурная Революция, 2005. — 368 с. ил.

С обложки объёмной книги на меня смотрят два знакомых человека: Жерар Депардье и Кирилл Привалов. Первого я знаю по множеству фильмов и скандалов. Да что я — звезда мирового кино всем знакома. Хотя мало кто может похвастаться не то что разговором, встречей с ним. Второго человека знает тоже немало количество любителей — это многолетний содейный корреспондент «ЛТ» во Франции, нашим читателям памятный его материалы из Парижа, особен-

но на темы культуры. С ним я знаком давно. Если взглянуть в список внимательно, увидите боксёров. Какой разговор с французом или француженкой без красной вины! Такая вот она, непостоянная жизнь зарубежного собора! Чтобы разговорить звезду мирового кино и эстрады (а в собеседниках автора Антонио Бандерас, Софи Марсо, Шон Коннери, Сальваторе Адано, Бриджит Бардо, Изабелла Аджани, Жан Марс, Далида, Жан Поль Бельмондо и другие),

найти общий язык, заставить повернуть разговор в нужное русло, не один боксёр вина или даже чего-нибудь покрепче приходилось выпить. Но наш бывший сотрудник жив-здоров и даже ведёт на радио «Культура» цикл передач о звёздах. В общем, он всегда с нами. И пишет в коротком авторском предисловии: «Я часто беседую со звёздами. Живу среди них и дышу с ними одним и тем же воздухом. Лишь на первый взгляд это трудно и даже несколько странно. На самом деле звёзды весьма похожи на нас, простых смертных. Более того: они такие же, как и мы, грешные». Не во всем согласен с Приваловым, но верю

ему: он со звёздами больше общается. Одних интервью собрал для этой книги пятьдесят пять! И все разговоры, заставив отвечать в том числе и на неудобные вопросы, которые так интересовали в своё время российских читателей. Некоторых собеседников Кирилл Привалов — увы! — уже нет с нами. Но не забудешь его разговор, к примеру, с Мари Трентиньян, оказавшийся последним перед её преждевременной смертью в столице одной из бывших советских республик. А Жан Марс — «отважный д'Артаньян и граф Монтен-Кристо — косяк сажен в плечах и осяная талия! Всегда считал, что артист, один из первых в Европе начи-

ший сниматься без каскадёров, задыл спортемен. А выяснилось, что всё как раз наоборот. И таких открытий, любопытных подробностей и деталей в книге множество. Именные западные собеседники чувствовали в журналисте из Москвы высокую культуру, образование, такт. Поэтому и распахивали в ответах на вопросы свои души.

Будь моя воля, я бы заставил книгу «Звездные исповеди» прочитать всех редакторов гламурно-глянцевых изданий. Чтобы понимали, журналистам надо разговаривать с их потенциальными героями. А не лезть со своими дурацкими вопросами к ним в постель или ванну. Но беда — они кроме своих изданий ничего не читают.

Борис СЕЛЬМЕНГИН

Елена ИСАЕВА, поэтесса, драматург: Я всем нам желаю с нашей «летенки» При жизни снимать и сливки, и пенки.

НА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ УРОВНЕ

Есть такая должность — Москву защищать

— Олег Михайлович, какие проблемы вам приходится решать, защищая интересы Москвы?

— В Совете Федерации Москва представлена не так широко, как в Госдуме. Если в нижней палате более десяти депутатов делегировано от столицы, то в верхней — от каждого региона, независимо от размеров территории и численности населения, всего два представителя. Многомиллионная Москва и, скажем, Эвенкия с населением 45 тысяч имеют одинаковое число сенаторов. Потому не всегда проблема крупных регионов получает здесь должное понимание. И первой моей задачей было построить работу так, чтобы проблемы мегаполиса стали понятны и близки всем коллегам. Для этого приходится находить аргументированные доводы, убеждать каждого из них, и, пожалуй, быть дипломатом, чтобы отстаивать интересы нашего города. Сегодня к проблемам столицы в основном все сенаторы относятся с пониманием, а не так, как было еще несколько лет назад, когда среди них могли находить поддержку идеи о лишении Москвы прибыли с налогов на продажу, о сокращении ее финансирования и так далее.

Немалую роль в сближении регионов с Москвой сыграла и политика, проводимая мэром по укреплению связей с регионами, ставшая одним из важнейших направлений деятельности столичного правительства. Москва взаимовыгодно и плодотворно сотрудничает с 79 субъектами Федерации. Московские строители создают уникальные объекты в десятках городов страны: это школы и родильные дома в Беслане, Грозном, поликлиники в Белгороде, Сочи, гостиницы во Владивостоке и многие другие.

Результатом роста авторитета Москвы среди регионов может служить и тот факт, что в Совете Федерации была создана комиссия по вопросам выполнения столичных функций рядом крупных городов, в состав которой вошли депутаты сенаторов из разных субъектов РФ. Эта комиссия плодотворно работает и приносит пользу не только нашему го-

роду, но и другим мегаполисам. В частности, она занимается проблемами, связанными с работой и строительством метрополитена. А он действует в семи российских городах, в четырех ведется его прокладка. По сути, комиссия ищет и находит оптимальные решения тех задач, которые типичны для всех урбанистических регионов страны.

— Что удалось сделать для блага столицы и ее жителей?

— Руководство Москвы первым среди других регионов высказалось за государственное финансирование в должном размере дорожного фонда. Ведь доходило до того, что у многих регионов не только отсутствовали средства на строительство новых дорог, но их с трудом хватало на уборку улиц от снега. Сегодня все региональные лидеры согласны с позицией московского руководства: если не будет денег на дорожный фонд, то не будет и дорожного строительства.

Другая болевая точка для всех наших больших городов — это экология и, в частности, загрязнение воздуха выхлопными газами. Вот почему столичное правительство одну из своих насущных задач видит в повышении качества моторного топлива. В Москве подготовлена программа по переводу автопарка на новое, безвредное для окружающей среды горючее.

— В последнее время вы активно поддерживали развитие метрополитена в Москве. В частности, на недавнем заседании вашей комиссии в Совете Федерации основной вопрос был посвящен финансированию столичного метро.

— Пожалуй, это наиболее чувствительная проблема для жизни многомиллионного города. Сегодня Москву совер-

Крылатая фраза из известного фильма «Офицеры», пусть и слегка измененная, вспоминается не случайно. Правда, нашему собеседнику приходится «защищать столицу» не на ратном поле, а... в коридорах власти. Официально эта должность звучит так: представитель в Совете Федерации от исполнительного органа государственной власти города Москвы.

И доверена она доктору физико-математических наук Олегу ТОЛКАЧЕВУ, об особенностях деятельности которого можно узнать из беседы, записанной нашим корреспондентом.

шенно невозможно представить без 171 станции метро. Более 70 лет метрополитен является основным транспортным средством столицы. Городу собственными силами поддерживать такой сложный производственный механизм весьма непросто. Ежедневно подземка перевозит более 9 миллионов пассажиров. Вагоны постоянно нуждаются в профилактическом ремонте, туннели и эскалаторы — в реконструкции и модернизации. Протяженность линий отступает от нормативных требований на 80 километров, а четыре из одиннадцати линий работают с 30-процентной перегрузкой.

Московское правительство прилагает максимум усилий, чтобы метро действовало четко и бесперебойно. Изыскиваются средства для строительства и реконструкции станций. Но для поддержания жизнедеятельности метрополитена недостаточно одного лишь стабильного финансирования. До середины 90-х годов оно осуществлялось на принципах совместного финансирования: 50 процентов обеспечивал Российская Федерация, другая половина — Москва. Потом, с переездом метро в регионы, этот принцип был изменен, и в по-

следнее время финансирование ведется из следующего расчета: 80 процентов — из городского бюджета, и только 20 — из федерального. Но сегодня даже эта пропорция не выдерживается. Так, Москва выделяет на следующий год 8,2 миллиарда рублей, а федеральный бюджет — всего около 1,2 миллиарда. Правда, после вмешательства нашей комиссии и при содействии председателя Совета Федерации Сергея Миронова финансирование метрополитена на следующий год планируется увеличить до 2 миллиардов рублей. Однако технические потребности его гораздо выше.

Мы постарались получить еще дополнительные средства на финансирование строительства Московского метрополитена в 2006 году. Но процесс этот длительный и объемный, поэтому нужно смотреть на несколько лет вперед. Как показывает экспертиза, для строительства и расширения новых веток метрополитена потребуется минимум 5,6 миллиарда рублей из федерального бюджета в 2007 году и 6,7 миллиарда в 2008-м. Бюджеты на эти годы еще не составлены, но мы видим задачу в том, чтобы по возможности приблизиться к этим цифрам.

А в общем-то в идеале необходимо вернуться к прежним пропорциям финансирования метро — делить расходы поровну между центром и городом.

— Как известно, вам как сенатору и члену Совета Федерации приходится заниматься не только проблемами мегаполиса, но и решать глобальные международные вопросы. В частности, вы недавно выезжали в парламентскую делегацию в Брюссель и обсуждали проблемы взаимоотношений НАТО с Россией.

— Со странами, входящими в состав НАТО, нужно уметь жить, помня о добрососедстве. Но не поступаясь интересами своей страны. В этом отношении работа с парламентами стран НАТО представляется полезной, так как позволяет доводить до членов этой коалиции взгляды России и отстаивать их. Мы должны уметь жить в том мире, каков он есть. Международная реальность далеко не отвечает всем принципам гуманизма. Страны, которые навязывают свою политику странам слабым и заставляют их обслуживать свои интересы, Россия должна твердо и демократично отстаивать свои интересы и свое положение на международной арене. Сегодня нашему государству необходимо вырабатывать четкую энергетическую политику в отношении бывших советских республик, стремящихся любыми путями вступить в блок НАТО. Нужно урегулировать цены на газ в соответствии с международной конъюнктурой. Введение рыночных цен на газ для Украины, что ныне вызывает абсолютные споры, считаю абсолютно правильным: 160 долларов за тысячу кубометров — это вполне реальная цена. Кстати, Молдавия, которая не просится в НАТО, платит

нам 150 долларов за тот же объем газа. А вот Грузия, которая туда рвется, — почему-то лишь 110 долларов. Более того, Латвия и Эстония, ставшие членами НАТО, покупают у нас голубое топливо всего-то за 90 долларов за тысячу кубов. Почему они платят так мало? Это вопрос, который требует особого рассмотрения. Энергетическая политика в отношении ближайших соседей, явно настроенных недружественно по отношению к России, должна быть адекватной.

— Много внимания комиссия уделяет связям Москвы с ближним и дальним зарубежьем. В частности, недавно вы в составе парламентской делегации находились в Армении. Что получает Москва от сотрудничества с этим государством?

— В Армении прошли Дни Совета Федерации. Там обсуждались вопросы всестороннего сотрудничества между Москвой и Ереваном, которое существует уже не один год. Свыше 30 процентов товарооборота между Россией и Арменией приходится на Москву. Между Москвой и Ереваном разрабатана и подписана обширная программа сотрудничества в самых различных областях — от строительства жилых и хозяйственных объектов на территории обеих столиц до социальных и культурных мероприятий. Интенсивно развиваются торговые связи, проводятся совместные ярмарки, торговые выставки. Недавно в районе метро «Тульская» была заложена капсула, известная о намерении здесь строительство нового торгового центра «Ереван», которое будет осуществляться армянской стороной за счет собственных средств.

Московский же строителям предстоит возвести жилые кварталы и представительский Дом Москвы в столице Армении. А любитель армянского коньяка, вероятно, должен порадоваться тому факту, что с помощью инвестиций армянских партнеров в Москве намечено строительство специализированного магазина «Дом армянского коньяка».

Беседу вел
Василий ТРЕСКОВ

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Что было, что будет

Прежде всего о том, что волнует всех столичных жителей: никаких решений о переходе на 100-процентную оплату коммунальных платежей с нового года в Москве не планируется. Об этом заявил на своей пресс-конференции первый заместитель мэра в правительстве столицы Юрий Росляк. «Мы не собираемся предпринимать таких шагов. При проведении жилищно-коммунальной реформы московское правительство уделяет больше внимания экономии ресурсов, которая в том числе осуществляется коммунальными и энергетическими компаниями», — сказал он.

Подводя итоги года, Юрий Росляк рассказал, что за это время в столице было построено 4,5 миллиона квадратных метров жилья и московские строители полностью справились с поставленными перед ними задачами. Помимо этого, добавил первый заместитель мэра, в Москве были сооружены 17 школ и 23 детских сада.

Ожидается, что в следующем году в городе будет построено еще около 5 миллионов квадратных метров жилья. Из этого количества более миллиона пойдут на квартиры для очередников. Также намечена дальнейшая реализация популярной московской программы «Молодой семье — доступное жилье».

Юрий Росляк рассказал, что в новом году будет продолжена масштабная реконструкция Ленинградского шоссе, где построят четыре подземных перехода, а возле станции метро «Сокольники» появится большая развязка между Волоколамским и Ленинградским шоссе. «Это позволит убрать светофоры, которые сегодня препятствуют нормальному движению», — отметил он.

В уходящем году в Москве были созданы две новые развязки на Третьем транспортном кольце. Одна из них соединила Ленинградский проспект с Беговой улицей, другая — Шереметьевскую улицу с Третьим транспортным кольцом. Основными направлениями дорожного и транспортного строительства в 2006 году станут продолжение работ, связанных со Звенигородским проспектом, и начало строительства четвертого транспортного кольца.

Юрий ДРОГАЛИН

Людмила ШВЕЦОВА,
первый заместитель мэра Москвы
в правительстве Москвы

Дорогие друзья!

Мне доставляет особую радость поздравить всех читателей любимой мною «Литературки» с одним из самых веселых и добрых праздников! С праздником, отмечая который все мы забываем самые сокровенные желания. И ждем их исполнения.

Так пусть же ваши мечты непременно сбываются! И пусть в наступающем 2006-м вам сопутствует удача во всех ваших начинаниях!

Желаю вам, уважаемые читатели газеты, доброго здоровья, благополучия и тепла у семейного очага! Будьте любимы и счастливы!

Беседу вел
Василий ТРЕСКОВ

МАСТЕРА

От кошек Куклачова до... примадонны

Она удивительно энергична, подвижна, открыта для общения, всегда горит безумно интересными идеями. Рядом с ней невольно становишься оптимистом, начинаешь верить в осуществление невозможного. Ибо под ее пальцами кусок бесформенной ткани оживает: за 15 минут с помощью ножниц и булавок становится чем-то легким и струящимся или, наоборот, мягкой пухлой оборочивается вокруг шеи, делая и без того красивую девушку-модель еще прекраснее. И всё это на глазах зрителя! Так может только Любовь Аксёнова. Не зря она имеет «доступ к телу» практически всех наших звёзд. Сегодня она автор уникального запатентованного метода изготовления одежды «ЛюбаК» и учредитель «Авторской школы ЛЮБАК», член Союза дизайнеров России, академик Международной академии информатизации, доктор экономики, а ещё состоит в попечительском совете Международного фонда Владимира Спивакова.

Из монолога
Любови Аксёновой:

МОЙ ДОМ — МОЯ ШКОЛА

Это в прямом смысле слова. Здесь я и работаю, и живу. Ради своего дела приходится жертвовать какими-то бытовыми моментами. Ведь наша «учебное производство» очень отличается от государственных предприятий. Мне, например, нельзя заболеть, нельзя уйти в отпуск — от меня зависит большое количество людей. Я чувствую постоянную ответственность перед ними. Поэтому каждое утро — подъем в 5-6 часов утра и холодный душ. Иначе не выжить!

ЗВРИКА!

Работая на «Мосфильме», ещё в советские времена, я столкнулась с огромной проблемой: безумно трудно найти выкройки исторических костюмов. Есть схемы некоторых покровов, которые невозможно подогнать к определённым размерам. Та же сложность и с костюмами карнавальными. А ведь это очень важно! Нам помогали опытные. Делали, что называется, на глазок. Вот тогда я впервые и задумалась: должен быть какой-то метод, который поможет и тем, кто колоссального опыта за плечами не имеет. Вскоре родилась моя «ЛюбаК» — метод создания одежды, базирующийся на основах сакральной геометрии, нормированных параметров и фотографической памяти. Несмотря на то, что звучит это на первый взгляд сложно, в при-

менении данный метод прост и универсален — минимум измерений и расчётов.

РОЖДЕНИЕ ШКОЛЫ «ЛЮБАК»

Основана она была в 1988 году под эгидой Комитета советских женщин — был такой. А 19 января 1990 года стала юридическим лицом как хозяйственное предприятие. Этот день мы и считаем днём рождения школы. Сколько мы всего пережили за эти 15 лет (не говоря уж о ледяном флоте)! Но я считаю, что сложные времена любому человеку даются для стимула — они помогают не расслабляться. Сегодня мой метод отмечен дипломами Российской академии предпринимательства и Американского университета имени Адама Смита. А значит, школа доказала своё право на жизнь!

МОИ УЧЕНИКИ

Самому младшему — 12 лет, причём это мальчик. Случай сам по себе уникальный. Без какого-либо давления со стороны взрослых ребёнок увидел наше объявление и позвонил. Отказав ему, язык не повернулся, пришлось подкорректировать свой метод для восприятия школьника, теперь мы берём на обучение и детей с 13 лет. Естественно, установили для них льготную стоимость обучения — 50 процентов. Из взрослых многие, кто приходит к нам в школу учиться, уже работают в театрах, кино, на «Мосфильме», некоторые имеют свой ателье. Очень приятно слышать от них слова благодарности

за то, что наша технология помогла им выйти на новый уровень в профессии. Например, после окончания школы моя ученица получила заказ на изготовление исторического костюма, в котором снималась в фильме солистка группы «Блестящие» Ольга Орлова.

ФИЛИАЛЫ

Строго говоря, это не филиалы — это школы по методу «ЛюбаК», открытые моими учениками. Общей бухгалтерии мы не ведем, так что юридически называть их филиалами я не имею право. Однако уже в 50 городах работают по моему образцу! Такое право получают те, кто прослушал дополнительный курс, включающий в том числе «современный маркетинг и социологию управления» и выдержал экзамен, дающий право преподавать. Со всей страны мы постоянно получаем очень трогательные письма. Вот пришло из Ташкента: «Метод «ЛюбаК» помог избавиться от груза многих комплексов, которыми меня нагружали в школе и училище. Я всегда буду вспоминать Любовь Аксёнову, её слова записаны в душу: «Надо кроить и шить, как жить, — без страховки!»

ОБРАЗОВАНИЕ

Сначала я окончила швейное училище, потом педагогический институт. Шила, преподавала, решила, что этого мало — поступила на заочное обучение в Институт лёгкой промышленности. Шлифовала, совершенствовала

свою методику. Не хватало знания рынка. Получила финансовое образование. Написала диссертацию при Международной академии информатизации, получила степень доктора экономики. Печатаю работы — больше пятидесяти. Вышла моя «Новая книга «Крой без тайн», а ещё постоянно обновляю видеоматериалы «Мастер-класс по крою и шитью различных видов одежды».

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Меня иногда спрашивают, почему я это делаю. Почему я согласилась быть членом попечительского совета Международного фонда Владимира Спивакова, почему у нашей школы бесплатно обучают инвалидов, почему на свои деньги шили костюмы для героев, представленных в Бородинской панораме? Я не знаю, как правильно ответить этим людям, которые пытаются найти выгоду, которую я извлекаю из этих дел. Я отвечаю: «Да, я делаю это для себя! Потому что утром я просыпаюсь с лёгким сердцем!»

РЯДОМ СО ЗВЁЗДАМИ

Мне проще сказать, с кем я не работала. Я одевала и уже известных деятелей нашего искусства, и восходящих звёзд. Конечно, со знаменитостями не всегда бывает просто. Людмила Зыкина, я, например, не угодила: «Вы из меня делаете певичку, а я — певица!» — гневно заявила она. Однако через несколько лет я увидела её на сцене в моей модели! Долгое время нас связывала с Аллой Борисовной Пугачёвой почти дружба, но как личное отношение до сих пор. Необычный заказ мы выполнили для Юрия Кулачёва — шили концертные наряды его кошкам.

С НОВЫМ ГОДОМ!

Каждый год оставляет в жизни человека неизгладимый след. Я не буду желать в Новом году счастья — ведь всё относительно, и то, что счастье для одного, другой может считать несчастьем. Я желаю каждому человеку светлых мыслей, а мысли отрицательные научатся от себя прогонять! Просыпаться в новом году с хорошим настроением, почувствовать присутствие своего ангела-хранителя. Обязательное подышать в новогоднюю ночь тост ЗА ПОЗИТИВ!

Елена ЛОБАЧЕВА

Владимир Филиппов, главный архитектор проекта института «Метрогипротранс», участвовал в проектировании одиннадцати станций Московского метрополитена. Семь из них спроектировал самостоятельно — «Бульвар Дмитрия Донского», «Петровско-Разумовская», «Дубровка», «Улица Академика Янгеля», «Люблино», «Марьино», «Улица Старокачаловская»...

Вам приходилось слышать, чтобы человек выбрал профессию, прочитав специальный журнал, по ошибке доставленный ему почтой? С главным архитектором проекта «Метрогипротранс» Владимиром Зиновьевичем Филипповым так и случилось. Сын военного, исколесивший с родителями полстраны, мечтал стать физиком, но архитектурный журнал, случайно обнаруженный в почтовом ящике, изменил его судьбу. А складывалась она потом не так гладко. Вы только представьте: молодой архитектор предлагает свой вариант оформления станции метро «Царицыно» — по мотивам дворцово-паркового ансамбля XVIII века, построенного великим Баженовым. Проект продвигает его руководитель, поддерживают члены комиссии, пока не доходит он до главного архитектора Москвы. «Что это за название — «Царицыно»? — вопрошает тот. — Переименовать станцию, а проект не рассматривать!» Станция решено было назвать «Ленино», отбрав это название у другой, а ту, другую, именовать «Кантемировской», но не в честь Антиоха Кантемира, в вочине которого она располагалась, а в честь знаменитой дивизии.

Название, как известно, определяет область размышлений архитектора, баженовские мотивы, стало быть, должны были трансформироваться в ленинскую «тематику». Этого молодой автор проекта перенести не мог и, положив в дальний ящик рисунок своего «Царицыно» — белые архитектурные детали на красном фоне, перекликающиеся с баженовским комплексом, отправился помогать старшему коллеге и тётке, с именем наоборот, — Римидалье Погребному в работе над станцией «Кантемировской». Позднее работал с Погребным над «Третьяковской», «Дмитровской», «Цветным бульваром» — у Римидалье Ивановича было чему поучиться. Талантливый представитель мастеров старшего поколения, он ценит классическую архитектуру и большое значение придавал деталям. В то же время старался применять в оформлении станций новые отделочные материалы — керамическую плитку, мате-

литы, стекло, разноцветные эмали. Подтверждением тому станции «Текстильщики» и «Новогиреево», где на путевой стене Погребной и Филиппов нарисовали кристаллитом — расплавленным порошком цветного стекла — панно, посвящённое Году ребёнка.

— Строить станцию важно так, чтобы человек забыл, что он в подземелье, чтобы на него не давила громада, которая над ним, чтобы ему было удобно и комфортно, а интерьеры радовали глаз.

Свет под землёй

Станция «Улица Академика Янгеля»

Считаю, что самое главное в метро — это свет: световое решение найдено — станция получилась, нет — архитектора не видно.

Это кредо Филиппова.

Свет для него стал определяющей «деталью» в оформлении «Бульвара Дмитрия Донского». Кто не знает сегодня эту «новгородскую» станцию, которая из-за проблем с финансированием строилась более десяти лет. Ощущение праздничности создают огромные шары-светильники и стены, отделанные в зеленоватой цветовой гамме разных оттенков. Слово где-то здесь рядом елка в нарядных игрушках...

В каком-то смысле Филиппов считает себя консерватором — любит старые ответственные фильмы, никогда не смотрит кино по «видику», не выносит попус и «аншлаг». «Кто сидит рядом со мной во время эстрадных телепередач, — говорит, — просто мучается, поскольку не могу удержаться от

комментариев. Особенно убивают тексты песен». Оно и понятно — Филиппов пишет иронические стихи, и их печатают в разных газетах и журналах. На досуге, как настоящий художник, творит маслом и акварелью. В маленькой комнатке, совершенно не приспособленной к занятиям живописью...

На прощание прошу архитектора посмотреть на Москву «через призму поэзии». Посмотрим же и мы — его глазами. Добавлю, что взгляд свой он бросает с седьмого этажа «Метрогипротранса», расположенного вблизи Красных Холмов, около станции «Павелецкой».

— В Москве много мест, — говорит Филиппов, — в которых архитектура не вписывается в существующую «точку города», например, много серых башен, которые совершенно неуместно торчат, как тот острый карандаш — за зданием Моссовета... Новые здания на Красных Холмах напоминают картонный макет, хотя к некоторым вещам со временем привыкаешь, как, например, к цветному, пёстрому «Наутилусу» у «Детского мира». Сносить Калининский проспект время ещё не пришло, но это не значит, что он мне нравится...

Неудачно, на мой взгляд, выбрано место для небоскрёба в районе Песчаных улиц, на Соколе, он не может сравниться со старыми высотками. Особый случай — университет, где и место выбрано удачно, и силуэт приближается к идеалу. Воскресенские ворота, по мне, не надо было восстанавливать. Когда их построили, Историческое музея не было, и ворота являлись доминантой среди двухэтажных построек. А появился Исторический музей, и они просто «воткнулись» в его пол-окна. Конечно, плохо, что разрушили памятник архитектуры, но ещё хуже было нарушать симметрию Исторического музея.

Ещё мне Дзержинского жаль — лучший архитектурный памятник Москвы, и — как площадь держал. Посмотрите, сколько в Италии памятников «злодея», наш Пётр Первый, например, которого мы все любим и прославляем, тоже не ангел был. Кстати, о памятнике Петру Первому — вначале он меня ужасал, может, зря я к нему так близко подходил, а теперь вроде и ничего. Когда смотришь с Крымского моста, неплохо воспринимается, как будто всегда там стоял... В целом же надо бережнее относиться к сделанному нашим предшественниками, потому что многое из построенного заслуживает того, чтобы с ним считаться.

Нина КАТАЕВА

Большой стиль «Железной леди»

Мы говорим Ирина Винер — подразумеваем российскую художественную гимнастику. Мы говорим российская художественная гимнастика — подразумеваем Винер.

В отношении российской художественной гимнастики я абсолютно уверен в двух вещах. Во-первых, все её триумфальные достижения последних лет в значительной мере обусловлены личностью главного тренера национальной команды. Во-вторых, если бы на месте Ирины Винер в нынешних обстоятельствах оказался бы любой другой человек, наши феноменальные успехи были бы куда как скромнее. И это как раз тот случай, когда незабываемый постулат «Кадр решает всё» абсолютно соответствует действительности.

Железный характер этой женщины выковывался и получал закалку ещё в союзные времена. Ирина Винер возглавила сборную команду (тогда ещё СССР) в 1990 году. До этого она около двадцати лет работала в знаменитой ташкентской специализированной детско-юношеской школе олимпийского резерва. Именно там, в Узбекистане, она превратилась в классного специалиста и вырастила первую звезду — пятикратную чемпионку СССР Венеру Зарипову. Однако пробиться в сборную команду со своей ученицей Ирине Винер тогда так и не дали.

поражения теряют лицо и объясняют победы россиянок чуть ли не мафиозными связями и махинациями их руководители. То есть всем тем, в чём сами же изрядно и преуспели. Но самое страшное, что в этом отвращающем духе неприязни и подозрительности они воспитывают и своих учениц.

Недавно лидер украинских гимнасток Анна Бессонова заявила в одной из тепедач, что вообще-то Олимпиаду в Афинах должна была выиграть она. Но поскольку из-за российских интриг всё было заранее расписано, она стала лишь третьей...

От украинских галлюцинаций и комплексов вернёмся к Ирине Винер. На сегодняшний день она уникальная и знаковая фигура нашего спорта. «Последний из могикан» советской тренерской школы. Так сказать, наследник «большого стиля» в спорте. Все выдающиеся советские тренеры были не только методистами-педагогами, но и менеджерами, чиновниками, политбюроистами и дипломатами в одном лице. И, добавлю, тираними, с точки зрения подчинённых. Другого выхода просто не было. Вспомним лучших представителей недавнего прошлого: Алексеева и Ленинградскую легкоатлетическую школу, тандем Тарасова и Чернышёва, их роль в становлении отечественного хоккея, Гомельского в баскетболе и Карполя в женском волейболе. Вспомним — и сразу поймём роль личности в истории советского спорта, который всегда держался на фанатизме и самоотверженном энтузиазме.

Ирина Винер — образцовый пример человека реального дела, той самой чингисхановой «длинной воли». И потому она, конечно же, окружена массой недоброжелателей и завистников. Это неизбежно. Тем более что сама она отнюдь не ангел. И несмотря на светские манеры и внешнюю доброжелательность, в её руководстве слишком отчётливы черты авторитарного стиля: жёсткость, стремление к контролю и дисциплине, опора на своих людей. И, разумеется, это не может всем нравиться. Но как бы там ни было, история показывает, что в наших широтах это самый эффективный, а быть может, и единственный стиль менеджмента. Тем более в такой конкретной области, как спорт, где результат сам говорит за себя.

Присущее в советском спорте в 80-е годы было зеркальным отражением ситуации в стране — тишь да гладь на поверхности, брожение и жестокая борьба на глубине. И поскольку сама возможность поисков личной выгоды лицемерно отрицалась, это была поистине борьба без правил, борьба за казенное счастье и место у кормушки. Места в сборной СССР тогда были расписаны в основном за Украиной и частично за Россией. Другими словами, советская художественная гимнастика в те годы была в сфере влияния Спорткомитета Украины, т.е. фактически на откуп, или, как тогда говорили, на семейном подворье, у Альбины и Ирины Дерюгиных. Которые почему-то слишком уж лично воспринимали любую возможность чисто спортивной конкуренции. В какой-то момент «соответствующие инстанции» получили сигналы, естественно, относительно подозрительной фамилии Винер и возможных намерениях её обладательницы. Само собой, на некоторое время Ирина Винер стала невыездной.

Но, как оказалось, «так закалялась сталь». Альбину и Ирину Дерюгиных теперь можно только пожалеть. Ирина Винер превратилась для них в героя жанра заперев, в кошмарный сон наяву. Уже свыше семи лет российские «художники» собирают почти весь соревновательный урожай. И это обстоятельство отравляет жизнь семье Дерюгиных. Они просто не умеют достойно проигрывать, всякий раз после очередного

«Красная ракета»

Евгений Гришин не признавал иных мест, кроме первого

Он умер как-то незаметно. В скромной больнице подмосковного Дедовска. Ему было 74 года, и сердце не выдержало второго инфаркта. Новостные агентства сообщили о его смерти как-то бегло, между делом. И для людей постарше это было удивительно и грустно. Потому что Евгения Романовича Гришина специалисты и болельщики справедливо считают лучшим конькобежцем-спринтером всех времён.

В зарубежной прессе Евгения Гришина называли как-то иначе.

В преддверии наступающего Нового года надо по старой доброй традиции упомянуть тех, с кем мы прощаемся в году уходящем. В 2005 году от нас ушли великие люди, оставившие неизгладимый след в истории мирового и отечественного спорта. Эти люди действительно были чем-то большим, чем знаменитыми спортсменами. Они были зримыми символами ушедшей эпохи.

Он прожил красивую и бурную жизнь. В его игре, поведении, скандалах всегда присутствовали размах, щедрость и некое изы-

«Красной ракетой». В сборной страны за ним закрепилось шутовское прозвище «сэр» — скорость, элегантность, рекорды. Рассказывая о своём детстве в городе мастеров Туле, Гришин вспоминал, как однажды в спортивном журнале прочитал слова французского велогонщика, победителя «Тур де Франс» Луизона Бобе: «Есть только одно место — первое, а все остальные — приложение к нему». И эти слова он уже не забывал никогда.

В середине XX века велоспорт и конькобежный спорт считались смежными дисциплинами. Летом — велосипед, зимой — коньки. Евгений Гришин более чем успешно совмещал оба вида и долго не мог выбрать между коньками и велоспортом. Его тренер Кудрявцев считал, что велоспорт только мешает сосредоточенной подготовке Гришина-конькобежца. Кудрявцев с самого начала был абсолютно уверен, что Гришин — гений спринта, идеальный, модельный конькобежец, талант, по-

добный которому рождаетсся раз в столетие. Уже в 16 лет он показывал результаты мирового уровня. Кудрявцеву удалось убедить председателя Госкомспорта Романова издать распоряжение, запрещающее Гришину выступать в качестве велосипедиста.

Это волевое административное решение полностью оправдало себя. На Олимпиаде в Кортина-д'Ампеццо Гришин стал не просто двукратным чемпионом, он стал первым, кто выиграл зимние Олимпийские игры с мировым рекордом. На своей коронной пятиотсеке он установил рекорд в первом же забеге, выпавшем ему по воле жребия. «Сэр» был при-

Он выиграл все крупные соревнования сезона, а на Рижском взморье познакомился со своей будущей женой фигуристой Мариной Гранаткиной, чемпионкой СССР в парном разряде.

Евгений Гришин мечтал стать первым человеком, разменявшим в конькобежном спринте магический рубеж 40 секунд. Он очень хотел сделать это на своей второй зимней Олимпиаде в американском Скво-Велли. И это ему удалось, правда, не совсем так, как мечталось. Он опять выиграл две золотые медали на дистанциях 500 и 1500 метров. Причём на пятиотсеке Гришин повторил свой же мировой рекорд, установленный на прошлой Олимпиаде. Его победное время было 40,2 сек. Отметка 40 секунд так и не покорилась ему на этой Олимпиаде. Однако в осуществлении заветной мечты ему помогли азартные американцы. Уже после завершения официальной конькобежной программы хозяева организации на том же катке специальные соревнования на побитые рекорды. И Евгений Гришин сделал то, к чему так стремился, пробежав 500 метров за 39,6 секунды.

Евгений Романович был очень ярким и неординарным человеком. Именно он произнес знаменитую фразу, десятилетиями тиражируемую советским агитпропом. Когда на Играх в Скво-Велли журналисты спросили, что ему больше всего понравилось в Америке, Гришин широко улыбнулся и ответил: «Красный флаг на фоне синего американского неба».

Самурай

Джордж Бест был символом своего поколения

Такая близкая русскому духу разудалая широта. Впрочем, это дело вкуса, одни сказали бы о нём — морозок, другие — хулиган, третьи... По мне же в нём было что-то от самурая. Та же верность раз и навсегда вы-

бранному пути, стилю жизни, те же бескомпромиссность и самопожертвование, те же презрение к опасности и готовность к смерти, то же озорное спокойствие в немногих грустных глазах. Вот уж кого любили женщины. До последнего часа. Несмотря на то, что он бил их и запросто изменял...

Джордж Бест родился 22 мая 1946 года в Белфасте. В семилетнем возрасте начал играть за местную детскую футбольную команду. В день своего семнадцатилетия заключил профессиональный контракт с легендарным (во многом теперь благодаря самому Бесту) клубом «Манчестер Юнайтед». В сентябре 1963 года Джордж Бест дебютирует

в «МЮ», и уже во второй игре он забивает свой первый гол в английской лиге. В 1965 году стал чемпионом Англии. В этом же году в 1/4 Кубка чемпионов в выездном матче против «Бенфики» Бест на первых минутах забил два гола и определил исход встречи. В итоге «МЮ» выиграл 5:1 — и это было первое домашнее поражение в истории лиссабонского клуба в европейских кубках. После этого матча журналисты назвали его «пятаком Битлом», тем более что он носил одинаковую с Джорджем Харрисоном и другими Битлами причёску.

В 1968-м Джордж Бест стал лучшим бомбардиром команды и чемпионом Англии. Это была вершина... В 22 года Бест стал самым молодым на то время обладателем «Золотого мяча», присуждаемого лучшему футболисту Европы.

Но, как известно, после покорения вершины хочешь не хочешь начинается

спуск. У одних он бывает ровным и постепенным, у других больше напоминает падение.

После получения «Золотого мяча» и подписания ряда выгодных контрактов Бест развивает активную коммерческую деятельность, открывает в Манчестере модный ресторан, туристическое агентство, несколько ночных клубов. Каждую неделю он получает мешки писем от влюблённых в него девушек, в немудреных количествах пьёт любимое ирландское тёмное пиво. Иногда с похмелья играет. И даже регулярно забывает.

Джордж Бест был настоящим стоппером ириландцем, «и это многое объясняет». В его спортивной биографии есть и такие «достижения»: дисквалификация на месяц за попытку вырвать мяч из рук судьи, швырнул грязью в арбитра в матче сборной Северной Ирландии со сборной Шотландии, за что и был

удалён с поля, опоздал на три часа на заседание дисциплинарной комиссии, итог — дисквалификация на полгода.

В 1972 году Бест пропустил тренировку (у него был очередной роман с очередной «мисс Великобритания»). В наказание руководство клуба отправило его в ссылку — тренироваться с юниорами — и в два раза урезало его зарплату.

20 мая 1972 года Бест не явился уже на тренировку национальной сборной и заявил в прессе, что он устал и что футбол ему теперь «по барабану», что он принял решение «завязать». В последние годы он пробует себя в роли телекомментатора, по-прежнему пьёт, скандалит, женится, разводится. Предпринимает несколько попыток победить «зелёного змия», зашиваясь и кодируется. Три года назад ему пересадили донорскую печень. Но он упорно продолжает пить.

«Я любил жизнь. Деньги я тратил на машины, женщин и комфорт. Остальное я прожигал. И я был чертовски счастлив...» — так сказал о своей жизни сам Джордж Бест.

высококласного молодого игрока стоит баснословных денег), унизительный поиск спонсоров, жизнь в разъездах и, как следствие, ещё большее одиночество вдали от родных и знакомых и, наконец, травмы, хронические поражения опорно-двигательного аппарата и другие болячки, которые будут сопровождать теннисиста всю оставшуюся жизнь. Всё это накладывает неизгладимый отпечаток на личность человека, который, вместо того чтобы жить, любить и радоваться, превращается в теннисный автомат, запрограммированный на целенаправленное добывание денежных знаков.

Большинство из вставших на извилистую дорожку профессионального тенниса ещё с детства лгут себя тщетной надеждой на то, что когда-нибудь им удастся заработать много-много денег, оставить игру и спокойно наслаждаться настоящей жизнью. И может быть, это самая трагическая из иллюзий.

Потому что... Огромное большинство сойдёт ещё на первой остановке — в детстве. Теннис — спорт колоссальной конкуренции и фантастической мотивации. Здесь как ни в каком другом виде спорта беспощадно действует закон естественного отбора. Здесь даже трудолюбие не может иску-

пить недостаток таланта (впрочем, и наоборот). Многие очень скоро почувствуют (и это подтверждает детские турниры), что возможности, отпущенные им природой — скорость, реакция, сила, выносливость, психологическая устойчивость, игровая сметка, — недостаточны, чтобы быть среди первых. А быть середняком просто не имеет смысла, слишком уж велики затраты.

Многие отсеются позднее ввиду недостатка средств. Вложения в перспективного ребёнка 10-летнего возраста на сегодня составляют свыше 500 долл. ежемесячно при том, что перспективы ещё не вполне очевидны (не для родителей, конечно, для спонсоров). При наличии серьёзных успехов через 2–3 года со всей актуальностью встанет вопрос о спонсорстве. Даже крепкий семейный бюджет самостоятельно не потянет необходимые затраты. Подготовка конкурентоспособного игрока, начиная с 12-летнего возраста, обходится в сумму не менее 2500 долл. в месяц.

А дальше наступает период полового созревания, и это тоже рубеж отсева, вызванный подростковыми комплексами и высоким травматизмом, нередко хронического характера. Через эту мясорубку проходят единицы...

ЦЕНА ВОПРОСА

Для того чтобы непосвящённый в теннисную кухню человек лучше понял впечатляющие масштабы этой индустрии, обратимся к вопросу, который обычно вызывает наибольшее любопытство публики. Поговорим о зарплатах, о чужих деньгах.

Согласно официальной статистике, за последние 30 лет более 150 теннисистов выиграли свыше 1 миллиона долл. (каждый). Почти треть из них сумела заработать более 5 миллионов долл., 21 теннисист — 10 и более млн. долл. и, наконец, 9 человек (среди них и наш Евгений Кафельников, впрочем, к нему мы ещё вернёмся) — свыше 15 миллионов долл. Повторимся, речь идёт исключительно о призовых деньгах.

Одновременно с этим целый ряд авторитетных изданий, например Forbes, неоднократно сообщали, что состоятельные теннисисты мегазвёзд, как Макинрой, Лендл, Агасси, Беккер и некоторых других, давно перевалило за отметку 100 млн. долл. Очевидно, что призовые составляют лишь малую (10–15 процентов) часть от иных источников доходов элитных теннисистов. Каковы же они?

В первую очередь это, конечно же, реклама. Нет нужды доказывать, что теннис — один из самых рекламоёмких видов спорта. И в этом основная причина его благоденствия. На каждый призовой доллар приходится от 3 до 8 рекламных долларов, в зависимости от уровня теннисиста и его рекламного имиджа. Так, например, в 1992 году Андре Агасси заключил десятилетний рекламный контракт с фирмой Nike на сумму 100 млн. долл. (!). Известно, что популярнейший теннисист имел одновременно до 12 рекламных контрактов с ведущими мировыми брендами. В рекламной части современного женского тенниса сегодня свой безусловный лидер — Мария Шарапова.

Теперь ещё об одном источнике благосостояния профессиональных игроков. В теннисных кругах есть такое понятие — «подстоленные» деньги. Что это такое? Если называть вещи своими именами, это обыкновенный «чёрный нал». Дело в том, что большинство турниров в теннисном календаре, естественно, носят чисто коммерческий характер. Организаторы этих многочисленных турниров крайне заинтересованы в участии звёзд первой величины, поэтому игроки с высоким рейтингом негласно (стандарт-

Мечты, иллюзии, жизнь...

Сколько стоит дорога в «звёзды»

ная практика) получают от организаторов конверты с наличными. Сумма «подстоленных» индивидуальна и зависит от звёздного статуса игрока. Но, как утверждают знатоки, для теннисистов первой десятки она соответствует 150 тыс. долл. и выше. Этот «чёрный нал» очень часто значительно превышает призовые, полученные за выигрыш турнира.

Другими словами, если игрок серьёзного уровня согласился ослушаться организаторов и зрителей своим присутствием, он может, не мучаясь угрызениями совести, прилететь на турнир (иногда дорога и проживание также оплачиваются организаторами) и, не слишком упираясь, проиграть в первом же круге за каких-нибудь 50 минут со счётом 0:6, 0:6, получить свои оговорённые 150 тыс. долл. и, не особенно расстраиваясь (ещё бы), отбыть на очередной турнир, где его снова ждёт заветный конверт.

Есть, правда, чудачки, играющие только на победу, но их становится всё меньше, да и спортивный век их не слишком долгов. Все мы — люди, все — человеки, и нам, человекам, не чуждо ничто человеческое.

но прожитые годы. То есть, скажем без экивоков, заработок, чтоб мало не показалось.

ПРАВИЛА ИГРЫ

Жизнь профессионального теннисиста — это не только доллары, обложки иллюстрированных журналов, светская хроника и обожание почитателей. Это тяжкий труд на тренировках с 5–6-летнего возраста. Это отсутствие свободного времени, отсутствие друзей вне корта, невозможность получить полноценное образование, огромные физические и психологические нагрузки. Это ощущение тотального одиночества и непохожести на своих сверстников, так остро воспринимаемое в детстве, нездоровая атмосфера детских теннисных турниров, постоянное давление со стороны родителей, зачастую извещаясь стремившихся за счёт ребёнка реализовать то, что им самим не удалось в жизни. А дальше — больше: острый дефицит средств (подготовка

ВРЕДНЫЙ Сантa

Когда был маленьким, я верил в новогодние чудеса. Потом я вырос и в сказки верить стал меньше. Санта-Клаус пришёл к нам в 23.30. Мы ждали Деда Мороза, а пришёл Санта-Клаус. Он поздравил нас с Новым годом на английском, вынул рюмочку виски, закусил хлебом и начал развешивать свой мешок. Мы притихли. Моей сестре Наташке Санта подарил шикарный набор косметики. Она завизжала и бросилась к маме на шею. Я не понял: подарок ей подарил Санта-Клаус, а она затискала маму. Мне Санта-Клаус подарил коньки. Вроде коньки как коньки, но это были всем конькам коньки. У меня даже сердце ёкнуло, но виду я не подал и с достоинством пожал Санта-Клаусу руку. Дедушке Санта-Клаус подарил удочку. Дедушка у нас заядлый рыбак, и о такой удочке он мечтал давно. Бабушке Санта-Клаус подарил шикарный самовар.

ВНЕЗАПНО

Бабушка о таком подарке даже не мечтала. Она обняла самовар, вскрикнула и побежала к бабе Гале хвастаться своим дорогим подарком.

Маме Санта-Клаус подарил золотые серьжки с камешками. Мама тут же вде- ла их в уши и поцеловала па- пу и Санта-Клауса. Папа улыбнулся, а Санта-Клаус поцеловал маму. Папу на- хмурился. Теперь очередь дошла и до папы. Санта-Клаус хлопнул в ладоши, и из прихожей в ком- нату впрорхнула снежинка. Снежинка плюхнулась на ко- лени к папе. Мама выбежала из комнаты, прибежала с ве- ником и начала им с папы сметать снежинку. Снежинка визжала, а папа вцепился в неё двумя руками и пытался сохранить для себя подарок. Санта-Клаус выбежал из квартиры. Не знаю, как сложился бы Новый год, но папа дал сне- жинке пятьдесят долларов, и она побежала догонять вред- ного Санта-Клауса, который своим противным подарком папе хотел испортить нам светлый праздник. За пять минут до боя ку- рантов папа уговорил маму, что это был просто розыг- рыш, и они помирились. Праздник удался, но о вредном Санта-Клаусе мы все ещё сто раз вспоминали.

Я не знаю, что ждёт меня дальше в жизни, но буду иметь в виду, что от вредно- го Санта-Клауса можно по- лучить такой подарок, который наш добрый Дед Мороз хорошим людям не дарит.

Александр КОСТЮШИН, журналист

Оптимисты строят планы на Новый год, пессимистам приходится их выполнять.

Борис КРУТИЕР

ТУР КАРНАТУР

Александр ПАШКОВ, дважды лауреат

Новый год - это радость в кредит с рассрочкой на год.

Пусть гвд Собаки СТАНЕТ ДРУГОМ ЧЕЛОВЕКА! Теллуий МАКЦИН

Я поднимаю свой бокал

За то, чтоб мир добрее стал, Чтоб человек имел свой кров, Чтоб меньше было дураков, Чтоб депутаты не брались, А всей душой о нас неслись, Чтобы любой уразумел, Что беспредел есть предел, Чтоб престарелый человек В достатке коротал свой век, Чтоб безбоязненно опять

Александр ТРИНЦ

Даёшь премию? Даём!

После основательных раздумий и неавызывчивых рекомендаций руко- водства администрация «Клуба ДС» объявляет лауреатов «Золо- того теленка» за 2005 год. Старейшую юмористическую премию, уч- реждённую «Литературной газетой» в 1988 году, обратят:

- писателю Александру КОСТЮШИН из Ярославля — за серию ирони- ческих рассказов, а особенно за творения: «Имидж», опубликованный в №17-18, «Чучело огородное» — в № 26 и «Отто Шнидель» — в № 51;
- московский поэт Михаил МОЛЧАНОВ — за публикацию отрывка из своей новой книги «Опук царя небесного» — в № 36, а также за вдохновенную и кропотливую работу по проведению конкурса «По- шля писать губернатор»;
- московский художник Александр ПАШКОВ, неустанно, в тече- ние всего года, завладевший читателем «ЛГ».

Каждый из новоселённых лауреатов «Золотого теленка» обратит всенародную славу, получит симпатичные дипломы и обогатится на 2005 рублей.

Поздравляем славное трио и желаем творцам новых побед на тернистом, местами усыпанном лавами литературно-художест- венном фронте!

Александр Клуба ДС

СКАЗОЧКА

Добрый вечер, дорогие зрители! Несомненно, у ба- ба-яги. Что значит, не по- жожа? Под старость любая Баба-яга становится кра- сивей. Иногда даже не до- жидаясь старости. И не обязательно костяная нога, в ступе и с метлой. Это в какие времена было — когда везде русским ду- хом пахло. Теперь, когда этот дух нигде не испарился, совсем другие средства передвижения. И Кошеч- ку уже не бессмертный. И Илья Муромец залез снова на пень и не за- ступается за землю Рас- кусую. Одни Соловьи-раз- бойники свищут по лесам, ещё не охваченным та- ёжным пожаром. Да Иванушка-дурачок по жизни мечется, никак не может на царев- ну жениться да полцарства в придачу получить. Полцарства себе совсем другие, отнюдь не сказоч- ные, типы забрали. А вот я приспособи- лась. К этому само- му полцарству. Можно, ежели умсочи. После са-

лого-нибудь звезданутого, например, с собой прихва- тить — и на Багами. Кстати, приходилось вам когда-ни- будь быть со звезданом на Багамах? Если нет, пред- ставьте себе, как это приятно. Наслаждение почти что за пределами. Особенно е- сли этот звездан вокруг тебя мотыльком вьётся. Такую симпатию невидимости, точнее движимости, даже не передать обычной метафорой. Разумеется, если это на- стоящий звездан, а не какой-то там лох или гангстер. Ко- торый даже иную фанатку не пошлёт куда подальше.

Мы этих фанаток посы- лаем. За пивом или прине- сти пачку сигарет. Ни одна не отказывается. А как же ина- че? Иначе им нечем жить. Не за что держаться. Да и по телевизору им целый день внушают: «Не дай себе засохнуть». Вот они и не за- сыпают, а бегают весь день. Или тусуются. Или балде- ют. Для нас это самый вы- годный народ. Обязательно кто-то должен быть, кто то- бой восхищается и перед то- бой преклоняется. Иначе ка- кая же ты Баба-яга, то е- сть... звезда без фанаток?!

Мария САЛИМОВА

Секс-бомба в ступе

Секс-бомба. А теперь ос- новной вид вооруже- ния — секс-бомба. Сейчас ведь все студентки мечтают стать секс-бомбами. Даже школьницы. И некоторые учитель- ницы. А секс-бомба должна быть одна, много — две или три. Иначе пе- ребор. С последующей де- вальвацией. Трудное это дело. Нача- ла становились топ-моде- лями. Потом фигуру подго- няли под стандарт 90-60-90. Следующая ступень — шик-модерн. А самая вершина — суперкласс. Это всё равно что генерал-пол- ковник. Только в женском одеянии. Или без одеяния. Это если мужской генерал- полковник появится без ни- чего, может вызвать удив- ление в солдатских рядах. Или в ихнем батальоне. А у нас — не удивление, наобо- рот, восхищение. Не обре-

Аркадий АРКАНОВ, писатель

Всем людям, живущим на одном географическом про- странстве со мной, желаю прежде всего чувства самооще- щения. Лишь она позволяет человеку оставаться челове- ком с большой буквы, не превращаясь в монумент, в по- лубога. Надо помнить, что каждый из нас — лишь один из многих, населяющих Землю. Прежде всего! А всё остальное — деньги, власть, удача — относительно. И относиться к ним надо спокойно, не раздуваясь от собственного величия.

Коктейль из наблюдательности и собирательности образов

Содержит: личный и чужой опыт, тягу к аналитике, способности к критике. Наполнен чувством, отдаёт смыслом. Годен к употреб- лению сразу после прочтения. Годен в любом возрасте, состоя- нии, настроении. Без срока давности, без побочных эффектов, но эффективен. Закусывать не обязательно, но желательны: улыбка, саркастическая усмешка, гримасой или всем вместе. Действие: упомянутое приводит к довод. До вашего сведения.

Если приспичит обзавес- тись другом: ищи в себе. Лучше не найдёшь. Если вздумается занять врага, ищи в себе. Лучше не найдёшь. Если захочется общения, ищи в себе. Обязательно притягивает кто-то и начнёт мешать.

Чем дольше зимовка, тем симпатичнее медведицы.

Если девушка черес- чур долго и придирчиво перебирает принцев на белом коне, рано или по- здно ей придётся переби- рать коней.

Книголобы бывают трёх сортов. Одни покупают книги

ДЕТКА «КЛУБА ДС»

НАПЕРЕКУР СУДЬБЕ

Творения нижегородца Ивана ЛОГИНОВА «ЛГ» опубликовала, когда тому шёл... девятый год. С тех пор мальчуган, неустанно про- должая сочинительские опыты, ещё не раз попадал на нашу 16-ю полосу. И не за красивые, как при- нято говорить, глазки, а оттого, что заслужил. Стоит добавить, что наш старый и юный одновременно автор к своим нынешним 13 годам выпустил две малень- кие, но с большим юмором книжечки. Публикуем его несколько литературных «открытий».

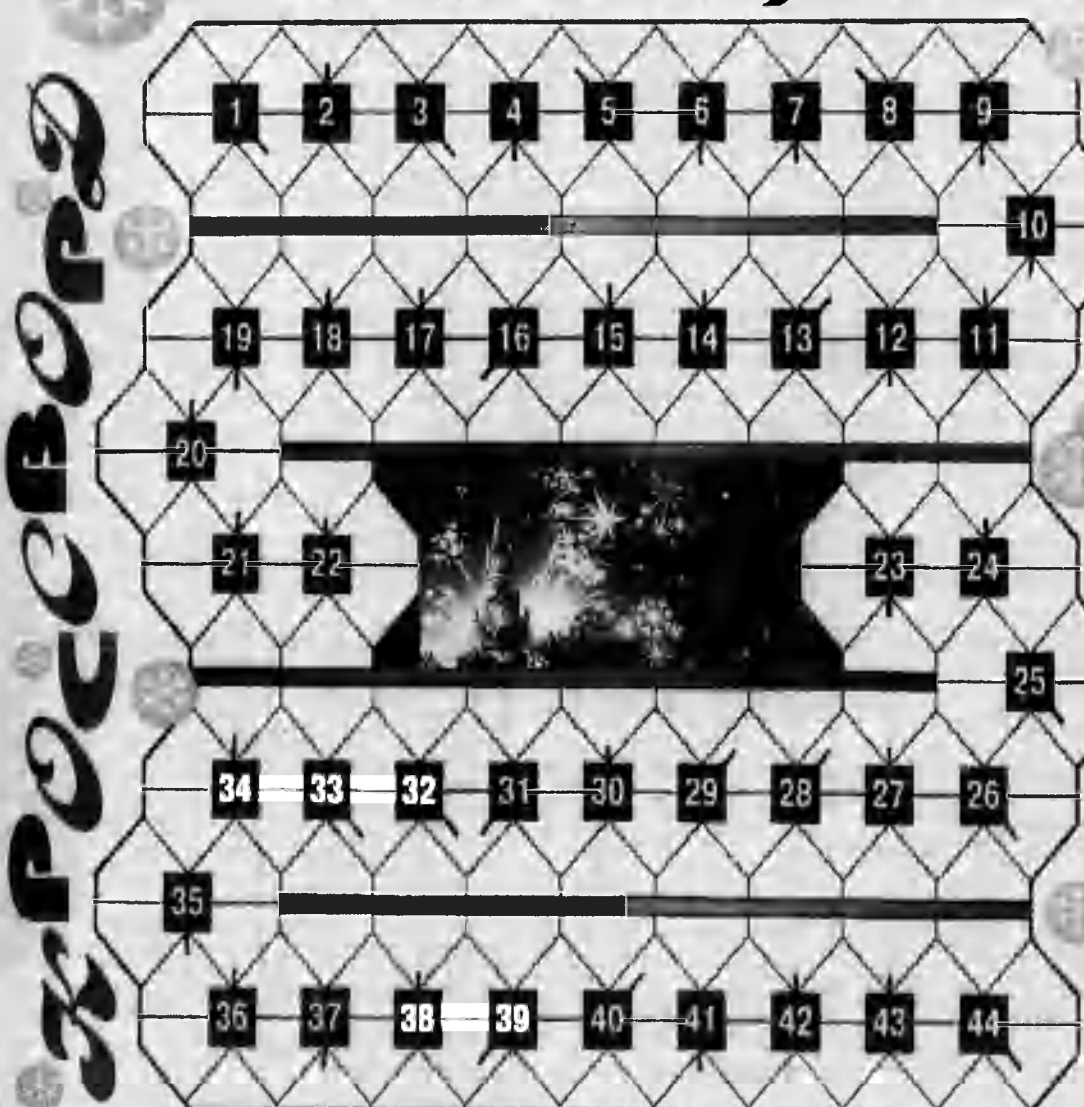
Нарисованные Стихотворное средство Шутливый рассказ Полное собрание сочинений Мылорама

Упечатки Лауреатская премия Портретное скотство Гремучая спесь Наперекур судьбе

Фразеогиты Так глубоко погружался в себя, что заболел кессон- ной болезнью. Улыбка расплылась по лицу, как яничница по ско- вороте. Фаренгейт был под градусом. Лёг не прошла допинг- контроль: у неё в крови на- шли финиам.

Диагогиты — Годы берут своё... — А как насчёт заначки? — Что же всё-таки быстрее: свет или мысль? — Светлая мысль!

«НОВОГОДНИЙ»

1. 44. Персонажи повести Н. Гоголя «Ночь перед Рож- деством».
2. Опера И. Кальмана.
3. «...не приставай к мужчинам» — к/ф с участием Н. Гундаревой, В. Гафта.
4. Незадачливый жених «Кавказской пленницы».
5. На выбор: русский драматург («Фингал»), кинорежиссёр («Освобождение») и спортивный комментатор.
6. Старин- ная русская пляска.
7. Ударное оружие сварливого домохо- зяйки.
8. Персонаж пьесы А. Островского и оперы Н. Римского-Корсакова «Снегурочка».
9. 39. Рассказы А. Чехова.
10. Легендарный воин и бард древних кель- тов.
11. Философ Древней Греции, автор афоризма «Я знаю только то, что ничего не знаю».
12. Инструмент для загребания денег (шутл.).
13. Настоящая фамилия Мольера.
14. «...жизни» (перен.).
15. Актёр, «Буба из Одессы», сыгравший в Голливуде роль Л.И. Брежнева.
16. Скрытая насмешка.
17. Лесные нимфы в греческой мифологии.
18. Большая дорожная карета (старин.).
19. «Ох, рано встаёт...» (песен).
20. «Трус не играет в...» (песен).
21. Напиток для настоящих мужчин.
22. Имя ге- рой пьесы Э. Ростана.
23. Он исполнил главную роль в «Новогодней» комедии Э. Рязанова.
24. Сказка Андерсе- на.
25. Карнавальный костюм.
26. Мороженое в шокола- де.
27. Герой sentimentalного романа Ч. Дикенса.
28. Травя, употребляемая как приправа к салатам.
29. Путаница, беспорядок (разг.), а также старинная кар- точная игра.
30. Роль Ю. Никулина в кинокомедиях Л. Гайдая.
31. Герой греческой мифологии, сын Зевса и Даны.
32. «Новое... короля» — сказка Андерсена.
33. Точка зрения, с которой рассматривается предмет, явление, понятие.
34. Красота, великолепие (старин.).
35. Писатель-сатирик, автор и исполнитель своих про- изведений.
36. «Белая...» (крылатое выражение Юве- нала).
37. Английский писатель, автор романа «Замок Бродди», драмы «Юпитер смеётся».
38. Крестьянские сани.
39. Им можно вышивать и гордиться, в нём можно ходить и купаться, на нём можно даже есть (если есть что есть).
40. Персонаж комедий Бомарше.
41. Фирменный танец в оперетте, вальсе, мюзикле.
42. Певца, звезда эстрады («Погода в доме»).
43. Певца, звезда эстрады («Погода в доме»).

Кроссмейстер Владимир СМАГИН

1. 44. Персонажи повести Н. Гоголя «Ночь перед Рож- деством». 2. Опера И. Кальмана. 3. «...не приставай к мужчинам» — к/ф с участием Н. Гундаревой, В. Гафта. 4. Незадачливый жених «Кавказской пленницы». 5. На выбор: русский драматург («Фингал»), кинорежиссёр («Освобождение») и спортивный комментатор. 6. Старин- ная русская пляска. 7. Ударное оружие сварливого домохо- зяйки. 8. Персонаж пьесы А. Островского и оперы Н. Римского-Корсакова «Снегурочка». 9. 39. Рассказы А. Чехова. 10. Легендарный воин и бард древних кель- тов. 11. Философ Древней Греции, автор афоризма «Я знаю только то, что ничего не знаю». 12. Инструмент для загребания денег (шутл.). 13. Настоящая фамилия Мольера. 14. «...жизни» (перен.). 15. Актёр, «Буба из Одессы», сыгравший в Голливуде роль Л.И. Брежнева. 16. Скрытая насмешка. 17. Лесные нимфы в греческой мифологии. 18. Большая дорожная карета (старин.). 19. «Ох, рано встаёт...» (песен). 20. «Трус не играет в...» (песен). 21. Напиток для настоящих мужчин. 22. Имя ге- рой пьесы Э. Ростана. 23. Он исполнил главную роль в «Новогодней» комедии Э. Рязанова. 24. Сказка Андерсе- на. 25. Карнавальный костюм. 26. Мороженое в шокола- де. 27. Герой sentimentalного романа Ч. Дикенса. 28. Травя, употребляемая как приправа к салатам. 29. Путаница, беспорядок (разг.), а также старинная кар- точная игра. 30. Роль Ю. Никулина в кинокомедиях Л. Гайдая. 31. Герой греческой мифологии, сын Зевса и Даны. 32. «Новое... короля» — сказка Андерсена. 33. Точка зрения, с которой рассматривается предмет, явление, понятие. 34. Красота, великолепие (старин.). 35. Писатель-сатирик, автор и исполнитель своих про- изведений. 36. «Белая...» (крылатое выражение Юве- нала). 37. Английский писатель, автор романа «Замок Бродди», драмы «Юпитер смеётся». 38. Крестьянские сани. 39. Им можно вышивать и гордиться, в нём можно ходить и купаться, на нём можно даже есть (если есть что есть). 40. Персонаж комедий Бомарше. 41. Фирменный танец в оперетте, вальсе, мюзикле. 42. Певца, звезда эстрады («Погода в доме»). 43. Певца, звезда эстрады («Погода в доме»).

TRANSAERO
АВИАКОМПАНИЯ

Всё начинается с авиакомпании

С НОВЫМ ГОДОМ И РОЖДЕСТВОМ!

НАШИ БИЛЕТЫ ЖДУТ ВАС

www.fly-UN.com